

Башкирский государственный аграрный университет

На правах рукописи

Хусаинов Роберт Зиннурович

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЕМ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА
В СТАБИЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство; региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель – д.э.н., профессор
Шишкин Михаил Иванович

Уфа – 2008

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты стабилизации и устойчивого развития аграрного сектора экономики	12
1.1. Стабилизация экономики и ее взаимосвязь с устойчивым развитием	12
1.2. Особенности и ошибки совершенствования агропроизводственных отношений в начальный период реформ	27
1.3. Анализ реализации принципов рыночных преобразований в сельском хозяйстве	42
Глава 2. Оценка состояния и итогов реформирования агропроизводственных отношений (на материалах Республики Башкортостан)	55
2.1. Состояние сельского хозяйства в начальный период реформирования	55
2.2. Современное состояние сельского хозяйства республики как результат активизации его реформирования	69
2.3. Особенности формирования затрат в современном сельском хозяйстве региона	80
Глава 3. Особенности управления развитием сельского хозяйства региона в стабилизирующейся экономике	96
3.1. Современные тенденции развития сельского хозяйства и социальных параметров села	96
3.2. Обоснование социальной политики в условиях агропромышленной интеграции	117
3.3. Механизмы обеспечения эквивалентных отношений в интересах аграрного сектора экономики	138
Заключение	161
Библиографический список использованной литературы	166
Приложение 1	179

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в настоящее время экономика России уверенно становится на путь своей стабилизации. После хаоса 90-х, после экономической разрухи и ломки прежнего уклада жизни за последние годы (2000 – 2007гг.) ВВП страны вырос на 72%. При сохранении динамики прироста в 7,8% ежегодно удвоение ВВП может быть достигнуто уже к концу 2009 года.

Такие темпы экономического роста свидетельствуют о том, что период коренной реконструкции производственных отношений, зачастую основанный на методе «проб и ошибок», постепенно отходит на задний план, начинается пора планомерного созидательного наращивания производственного потенциала и эффективности его использования. Начался процесс формирования национальной инновационной системы, развития базовых секторов экономики, включая глубокую переработку природных ресурсов, использование энергетических, транспортных и сельскохозяйственных возможностей России. Указанные направления дальнейшего развития российской экономики в условиях стабилизации в полной мере касаются и аграрного сектора экономики.

Повышение эффективности АПК в стабилизирующейся экономике страны связано с продолжающимся укреплением материально-технической базы, совершенствованием организационно-экономического механизма управления производственными, финансовыми ресурсами, выделение аграрного сектора в приоритеты с реализацией социальных нужд села. Главная суть нового подхода в углублении развития сельского хозяйства состоит в формировании экономической политики с социальной составляющей как доминирующего фактора мотивации к высокоэффективному труду и обеспечении достойного уровня оплаты труда и доходов сельского населения.

Для формирования эффективной экономической и социальной политики в сельском хозяйстве и в целом АПК на перспективу, необходимо

теоретическое обобщение того практического опыта, который был накоплен в период трансформационной экономики. В частности, нужны эквивалентные отношения в сельском хозяйстве с другими отраслями народного хозяйства страны. Стабилизационная экономика позволяет использовать эквивалентные отношения в аграрной сфере, стать залогом ее эффективного развития, основой для создания благоприятного социального климата в сельской местности. Указанное предопределило **актуальность и выбор темы** диссертационного исследования.

Область исследования соответствует паспорту специальностей ВАК: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство):15.31. Теория аграрных отношений и методы их регулирования; 15.33. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства, предприятий и отраслей сельского хозяйства; 15.40. Реформирование сельского хозяйства, эффективность функционирования предприятий различных организационно-правовых форм. Региональная экономика: 5.9. Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты развития сельского хозяйства в разные исторические эпохи исследовались многими крупными учёными. Большая заслуга в разработке теоретических положений аграрных взаимоотношений в их развитии принадлежит Т.Мальтусу, А.Смиту, К.Марксу, В.И.Ленину, Н.Д.Кондратьеву, М.И.Туган-Барановскому, А.В.Чаянову. Проблема реформирования сельского хозяйства и АПК активно рассматривалась экономистами-аграрниками на страницах научной печати в период совершенствования производственных отношений в советский этап развития. Ей посвящались работы таких крупных специалистов как А.И.Алтухов, С.А.Андрющенко, Г.В. Беспехотный, В.Р.Боев, Е.Н.Борисенко, Н.А.Борхунов, Д.Ф.Вермель, В.Д.Гончаров, В.А.Добрынин, И.Б.Загайтов,

Е.Ф.Злобин, В.А.Клюкач, В.В. Кузнецов, А.П.Курносков, Г.М.Лоза, В.В.Милосердов, М.В.Москалев, В.И.Назаренко, А.С.Новоселов, Б.И.Пошкус, Э.А.Сагайдак, А.Ф.Серков, Е.В.Серова, А.М.Сухорукова, И.Г.Ушачев, И.Ф.Хицков, А.А. Черняев, А.А.Шутьков и др.

В Башкортостане проблемы реформирования сельского хозяйства и АПК получили освещение в работах М.С.Губайдуллина, У.Г.Гусманова, Р.М.Зуфарова, В.К.Нусратуллина, Н.Т.Рафиковой, З.И.Саегалиева, Р.Н.Сайранова, Г.А.Хабирова, Р.Р.Яруллина и др.

Однако особенностям развития сельского хозяйства с учетом новых сложившихся более благоприятных условий уделяется мало внимания. В условиях стабилизирующейся экономики ускорение темпов экономического роста в аграрной сфере экономики еще не получили необходимого освещения в научной литературе.

Использование методов равновесного анализа экономики позволяет достаточно глубоко исследовать положение отдельных групп товаропроизводителей в дифференцированной по стоимостным параметрам экономике и требует специальных методов регулирования их деятельности. Теоретико-методологические основы достижений практики необходимо изучать и использовать для обоснования более совершенных, эффективных механизмов и систем. Отмеченное закрепляет необходимость проведения подобных исследований.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обобщение пройденного этапа реформ в АПК, разработка методических основ дальнейшего углубления развития сельского хозяйства в стабилизирующейся экономике России.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи:**

- исследовать этапы и особенности аграрной реформы в 90-х годах прошлого века и начале текущего столетия;
- выявить тенденции структурных изменений сельскохозяйственного

производства, оценить характер отношений собственности на средства производства, процессы интеграции и кооперации в современном сельском хозяйстве и АПК;

– рассмотреть особенности влияния крупного корпоративного капитала и труда на селе в условиях стабилизации аграрного сектора экономики и развития социальной сферы;

– изучить состояние и возможности усиления социальной направленности реформ;

– обосновать концептуальные направления совершенствования экономических отношений в сельском хозяйстве и АПК для решения задач повышения эффективности агропромышленного производства.

Объект исследования. Объектом исследования является сельское хозяйство Республики Башкортостан, других регионов и России в целом.

Предметом исследования являются сложившиеся производственно-экономические и социальные отношения в аграрной экономике.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования служат теоретико-методологические выводы и положения аграрной экономической теории, отраслевой аграрной экономики, а также труды зарубежных и отечественных ученых по проблеме производственно-экономических и социальных отношений на селе.

Методический инструментарий исследования состоит из теоретико-методологических, методических схем, методов и приемов изучения предмета диссертационного исследования научно-практических выводов и предложений специалистов-аграриев. При этом использовались монографический, расчетно-конструктивный методы исследования, проводилась обработка данных и их анализ с применением статистических и социологических методов и др.

Информационная база исследования: законодательные акты и нормативные документы Российской Федерации и Республики Башкортостан по формированию производственно-экономических структур в АПК, кооперативных и интеграционных форм хозяйствования, социальных

отношений на селе в новых условиях развития АПК. Используются официальная статистическая информация, материалы научной и периодической печати по исследуемой теме.

Научная новизна выполненной диссертационной работы состоит в разработке концептуальных положений дальнейшего углубления сельского хозяйства в стабилизирующейся экономике России. Они состоят в создании условий эффективного взаимодействия новых форм организации агропромышленного производства, стимулирование формирования и развития корпоративных структур в АПК с одновременной государственной поддержкой социальной сферы села, определение путей интенсификации агропромышленного производства на основе формирования эквивалентных товарно-денежных отношений в АПК.

Основные элементы научной новизны диссертационного исследования:

- уточнено понятие «стабилизация агроэкономики» как результат теоретико-методологического осмысления трансформационных процессов, ориентированных на вывод сельского хозяйства из кризиса и достижения устойчивости его развития;
- обобщены недостатки в реформировании аграрного сектора экономики России, приведшие к неустойчивому развитию сельского хозяйства и АПК, отставанию социальной сферы села;
- выявлено углубление противоречия между развитием крупных корпоративных структур в АПК и другими структурами, раскрыты пути согласованного решения данной проблемы на конвергентной основе;
- обоснован вариант вывода социальной сферы села из кризисного состояния в условиях агропромышленной интеграции, основанный на поддержке корпоративного развития сельского хозяйства;
- разработан налогово-компенсационный механизм обеспечения эквивалентных отношений в сельском хозяйстве как эффективный метод реализации объективного экономического закона стоимости в сфере агропромышленного производства;

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что на основе разработанных предложений по развитию интегрированных структур в сельском хозяйстве и АПК, совершенствованию социальной политики на селе, повышению эффективности сочетания корпоративных структур с традиционной инфраструктурой села, достигнуть снижения общих издержек в экономике сельского хозяйства и повышения конкурентоспособности отечественной агропромышленной продукции на мировом рынке, повышения благосостояния сельского населения.

Выводы и предложения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке законодательного и нормативного обеспечения современной социально-экономической политики в агропромышленном комплексе, а также в практической деятельности специалистов сельскохозяйственных организаций.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших и средних специальных учебных заведениях при чтении дисциплин по аграрной экономике, экономической теории, финансам сельского хозяйства.

Апробация и реализация результатов исследования. Исследования по теме диссертации проводились в Башкирском государственном аграрном университете по научной программе «Проблемы аграрной реформы в России». Результаты исследования вошли в годовой отчет научно-исследовательских работ за 2004–2005 гг.

Материалы исследований были использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплине «Экономика сельского хозяйства», курсу по выбору «Аграрная политика».

Результаты диссертационного исследования докладывались автором на I Международной научно-практической конференции «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании» (г. Таганрог, 9–11 сентября 1999 г.); на Международной научно-практической конференции «Российская экономика на пороге XXI века» (г. Уфа, БГУ, 11–12 мая 2000 г.); на Второй Всероссийской научно-практической конференции

молодых ученых и студентов «Экономика и управление: новой России – новые идеи» (г. Ульяновск, 17–19 мая 2000 года); на международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса регионов России» (Уфа, БГАУ, 26 февраля – 1 марта 2002 г.); на ряде ежегодных научно-практических конференциях экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета и других вузов республики.

Основное содержание диссертации опубликовано в 6 работах общим объемом 2,7 п.л., в том числе, в журнале, рецензируемом ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, использованного списка литературы и приложений. Она изложена на 187 машинописных страницах и содержит 39 таблиц, 9 рисунков. В списке использованной литературы 154 наименований.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности рассматриваемых проблем, определены цель, задачи, предмет и объект исследования; раскрывается научная новизна, практическая значимость полученных результатов и их апробация.

В первой главе – «Теоретико-методологические аспекты стабилизации и устойчивого развития аграрного сектора экономики» – рассматриваются теоретико-методологические и практические аспекты стабилизации и устойчивого развития аграрного сектора экономики, реализации принципов рыночных преобразований в сельском хозяйстве, особенности совершенствования агропроизводственных отношений в начальный период реформ, проблемы использования потенциала реформирования сельского хозяйства в Республике Башкортостан, недостатки аграрной реформы через призму интересов крестьянства и общества, выводы из нее.

Во второй главе – «Оценка состояния и итогов реформирования агропроизводственных отношений (на материалах Республики Башкортостана)» – проведен комплексный анализ состояния сельского

хозяйства Республики Башкортостан в период его реформирования, современное состояние сельского хозяйства республики, особенности формирования затрат в производстве сельскохозяйственной продукции в современных условиях. Выявлены особенности и причины сложившихся неэквивалентных отношений в современном региональном АПК.

В третьей главе – «Особенности управления развитием сельского хозяйства региона в стабилизирующейся экономике» – исследованы современные тенденции в развитии сельского хозяйства и формировании социальных параметров села, обоснованы и сформулированы задачи в области социальной политики на основе агропромышленной интеграции, предложена авторская трактовка объективного экономического закона стоимости и разработанный автором налогово-компенсационный механизм формирования эквивалентных отношений в сельском хозяйстве.

В заключении сформулированы выводы и предложения по результатам исследования.

Глава I. Теоретико-методологические аспекты

стабилизации и устойчивого развития аграрного сектора экономики

1.1. Стабилизация экономики и ее взаимосвязь с устойчивым развитием

В словаре иностранных слов понятие «стабилизация» переводится с латинского слова «*stabilis*» как «устойчивый» и означает «приведение в устойчивое состояние; поддержание постоянства каких-либо величин, равномерности, ритмичности каких-либо процессов, устойчивости свойств; состояние устойчивости, постоянства» [122, с. 575].

Таким же образом поясняется смысл данной категории и в энциклопедическом словаре: «Стабилизация (от лат. *stabilis* – устойчивый), упрочение, приведение в постоянное устойчивое состояние или поддержание этого состояния, а также само состояние устойчивости, постоянства» [121, с. 1258].

Обратимся и к научной характеристике понятия «стабилизация экономики», которую дает Г.Б.Клейнер: «В общем смысле стабилизацию экономики можно было бы охарактеризовать как комплекс целевых установок и мероприятий по их реализации, ориентированных на вывод экономики из состояния кризиса, прекращение социально-экономического спада и достижение устойчивых темпов развития экономики» [101, с. 5].

Можно было бы ограничиться приведенной информацией для выяснения содержательности понятия «стабилизация» и аналогичных категорий «стабильность», «стабильный», «стабилизирующийся» и т.п. в связи с выбором темы нашего исследования: по особенностям реформирования сельского хозяйства в стабилизирующейся экономике.

Однако, имея в виду, во-первых, то, что на сегодняшний день мы и находимся в постреформенном состоянии в связи с тем, что время самых крутых и переломных реформ прошло, страна по многим параметрам своего развития, в том числе и в сельском хозяйстве, еще не достигла своего стабильного, устойчиво функционирующего состояния под воздействием

отлаженной системы автоматических механизмов регулирования экономики и встроенных в нее макроэкономических стабилизаторов¹.

Во-вторых, предмет нашего исследования касается весьма своеобразного и специфического рода деятельности людей – экономики, где главным фигурантом является сам человек со своим главным характеризующим свойством быть основным субъектом общественных отношений как в качестве производителя материальных благ, так и их основного потребителя.

В-третьих, этот главный субъект является элементом экономической системы, наделенным интеллектом, вследствие чего его характерным свойством является осмысление своих поступков и действий с целью отбора наилучших вариантов. В результате чего он зачастую характеризуется не всегда предсказуемым поведением, обязательно совпадающим с установками управляющего субъекта на различных уровнях государственного и внутрифирменного управления.

В-четвертых, предмет нашего исследования касается специфического объекта исследования – аграрной экономики, которая характеризовалась в годы перестройки в России и ее регионах достаточно заметной нестабильностью и неустойчивостью в своем функционировании. Достаточно заметить по этому поводу, что отечественное сельское хозяйство до сих пор не набрало в темпах своего развития **доперестроечного уровня производства и, по оценкам специалистов, вряд ли его наберет даже в 2012 г. – году завершения программно-целевых мероприятий в рамках государственной программы**

¹ «Стабилизатор автоматический (встроенный) – это экономический механизм, который автоматически смягчает реакцию уровня валового национального продукта на изменения совокупного спроса, он позволяет уменьшить экономические колебания без помощи частых изменений экономической политики. К этим стабилизаторам можно отнести ставки подоходного налога и тарифы. Роль таких стабилизаторов в индустриальных странах чаще всего играет система государственных трансфертов (в том числе страхование по безработице), прогрессивная система налогообложения и система участия в прибылях. Встроенные стабилизаторы экономики сравнительно облегчают проблему продолжительных временных лагов дискреционной фискальной политики, поскольку данные механизмы приходят в действие без прямого вмешательства парламента. Уровень встроенной стабильности экономики находится в прямой зависимости от величин циклических бюджетных дефицитов и излишков, выполняющих функции автоматических амортизаторов изменений совокупного спроса» [17, с. 636].

«Развитие АПК».

Столь пессимистическая оценка развития сельского хозяйства и АПК конечно вызывает озабоченность, связанную не только с самим развитием отрасли, но и в связи с продовольственным обеспечением населения и рядом других проблем, важнейшим из которых является обеспеченность сельского населения рабочими местами, повышение уровня его благосостояния, искоренение негативных социальных явлений, которые постигли сельских жителей в годы реформирования сельскохозяйственной отрасли. Указанное требует более глубокого теоретико-методологического выяснения сущности понятия «стабилизация» непосредственно связанного с другим ключевым понятием, характеризующим развитие экономики, таким как понятие «устойчивость».

С учетом указанного рассмотрим понятие «стабилизация» и производные от него категории в более близком к экономике осмыслении. «Стабилизация – это применение государством экономических, политических и юридических мер для достижения стабильности развития и приспособления экономической системы к постоянно изменяющимся условиям. Современная стабилизационная политика сориентирована на уменьшение амплитуды циклических колебаний. Своим вмешательством в экономические процессы государство уменьшает негативные последствия кризисов. Например, с целью выхода из фазы спада вводятся меры по увеличению государственных инвестиций и закупок и, кроме этого, кредитная экспансия. На фазе подъема, чтобы избежать чрезмерного «перегрева» конъюнктуры и сохранить производство в рамках платежеспособного спроса, государственные инвестиции и закупки, напротив, уменьшаются, налогообложение усиливается и реализуется кредитная рестрикция (путем удорожания, а следовательно, ограничения кредитования производства). Выполняемые меры поддерживают стабильный экономический рост, устойчивость цен и состояние полной занятости. Государствам с социально ориентированной рыночной экономикой присуще выставление на

первый план экономической политики целей социального характера» [17, с. 636].

Если вкратце комментировать содержание приведенной цитаты, то можно сказать, что стабилизация значит создание и приведение в действие эффективных управленческих и регулирующих механизмов поддержания устойчивого развития экономики. Как говорится, «стабилизировать», «стабилизировать» – это означает «привести (-водить) в устойчивое положение» [71, с. 700] что-либо, в том числе, и экономику.

Существенной характеристикой понятия «стабилизация» в отличии от категории «устойчивость» является то, что первое подразумевает кибернетическую структуру явления и кибернетическую схему реализации своих функциональных свойств, определенных содержательностью понятия. Это значит, что в этом случае требуется наличие не только объекта, но и обязательно субъекта стабилизации, который должен непременно воздействовать на объект стабилизации и добиваться его стабильного, устойчивого состояния и развития. Причем, добиваться стабильности означает процесс слежения за состоянием системы, сверки этого состояния с контрольными показателями, корректировку в случае отклонений параметров системы от этих показателей. Все это является элементами, функциями управления и регулирования какой-либо системой, в том числе и экономической. «Систему, в которой реализуется функция управления, называют системой управления и выделяют в ней две подсистемы: управляющую (осуществляющую функцию управления) и управляемую (объект управления)» [132, с. 742].

Заметим также, что под стабилизацией понимают и выдерживание параметров состояния системы в определенных пределах для ее удерживания на какой-либо устойчивой траектории. В экономике процесс стабилизации важен в связи со свойственными ей циклическими колебаниями, которые называют промышленными или экономическими циклами. То есть стабилизация экономической системы необходима, чтобы она в результате

накапливания определенных предпосылок «не свалилась» в экономический кризис, чреватый многими негативными последствиями, многократно описанными в учебниках.

Что касается сельского хозяйства, то в этой отрасли экономики на присущие ей экономические циклы накладываются и циклы природно-климатического свойства, отражающие зависимость сельскохозяйственного производства от природного ландшафта, присущего данной местности климата, погодных условий года, когда указанные качественные особенности могут иметь дифференцированного характера последствия для результатов производства при использовании тех или иных методов стабилизации экономики. Зачастую природно-климатические особенности сельского хозяйства усугубляют экономический кризис в отрасли, делая его последствия более разрушительными, имея следствием более глубокое падение производства, более высокую безработицу, более затяжной характер проявления самого кризиса.

Поэтому часто указываемые особенности сельскохозяйственного производства при его характеристике являются не только отличительными признаками, характеризующими отрасль, но и перечнем тех параметров, от значений которых при тех или иных погодных условиях зависит стабильность развития отрасли, ведения хозяйственной деятельности и достижения эффективных результатов производства. В связи с указанным вновь обратим внимание на специфические особенности сельскохозяйственного производства, которые достаточно ярко характеризуют как специфику отрасли, так и очерчивают круг тех параметров, от которых зависит стабильность ее развития.

Сельскохозяйственное производство отличается от других отраслей народного хозяйства в силу наличия у него следующих особенностей [65, С. 5]:

- 1) процесс производства в нем сочетается с естественным процессом роста и развития растений и животных. Следовательно, и циклы воспроизводственного процесса привязаны к нему, а это имеет замедленный оборот капитала по сравнению с другими отраслями экономики. «На любом

промышленном производстве капитал совершает два-три, а то и до десяти оборотов в год. В сельскохозяйственном производстве – один. Один раз продал товаропроизводитель продукцию, а потом весь год закупает сырье и материалы для нового цикла, а цены между тем меняются ежемесячно» [59, с. 23]. Что это значит для отрасли, становится понятным, если иметь в виду, что годовая норма прибыли N_{np} (прибыль, получаемая в течение года в расчете на рубль затраченного капитала) увеличивается пропорционально скорости оборота капитала O_{kan} , то есть:

$$N_{np} = P_{об} O_{kan} / K,$$

где $P_{об}$ – масса прибыли, полученная за 1 оборот капитала, руб.; K – величина вложенного в производство капитала, руб. [138, с. 38];

2) средства производства в части земли и сельскохозяйственных животных являются средствами собственного воспроизводства. А это значит, что их качество во многом зависит от положения дел в самом хозяйстве, а не где-то за его пределами;

3) рабочий период и время производства не совпадают между собой, что, с одной стороны, влечет снижение занятости в сельскохозяйственном производстве, с другой – зависимость эффективности производства от биологических свойств растений и животных, а также природно-климатических условий территории и погодных условий года;

4) характеризуется значительной сезонностью производства, что также влияет на характер занятости в сельскохозяйственном производстве, вызывая неравномерность в потребности и использовании труда;

5) важнейшим средством производства и одновременно предметом труда в нем является земля. Сельскохозяйственный работник, обрабатывая землю как предмет труда, одновременно воспроизводит ее как средство производства, воздействуя с его помощью на растения. При этом, он как бы регулярно капитально «ремонтует» ее, воссоздавая прежнее и даже лучшее качество. То есть качество земли, как средства производства, во многом зависит от отношения работников сельского хозяйства к земле и является результатом их

индивидуальных усилий;

6) пространственной протяженности этого главного средства производства и предмета труда – земли, что в значительной степени способствует увеличению издержек производства на транспортные и другие расходы;

7) зависимостью от природно-климатических условий, что вносит элемент неустойчивости в производство сельскохозяйственной продукции и является фактором, провоцирующим усложненные финансово-экономические отношения с сельским хозяйством, требующим более усиленного внимания к созданию страховых и резервных фондов;

8) это – рентная отрасль народного хозяйства со своей спецификой образования стоимости производимой продукции. Причем, в формировании общественно необходимых затрат, как основы стоимости и рыночной цены, до сих пор много неясного как в теории вопроса, так и в плане методического его решения в практике ценообразования не только в сельском хозяйстве, но и вообще в рентных отраслях экономики.

Как видим, практически все перечисленные особенности сельскохозяйственного производства способствуют затягиванию кризисных процессов, если они возникают в данной сфере хозяйственной деятельности. Взять, например, сочетание процесса производства с естественным процессом роста и развития растений и животных. В результате такого сочетания воспроизводство сельскохозяйственной продукции привязано к естественному биологическому процессу роста и развития растений и животных, что замедляет и тормозит оборот производственного капитала по сравнению с другими отраслями экономики. Таким же образом действуют на производственные процессы собственное воспроизводство земли и сельскохозяйственных животных, несовпадение рабочего периода и времени производства, сезонность производства, специфика земли как специфического основного средства производства и т.д. Не удивительно поэтому, что сельское хозяйство страны и ее регионов недостаточно быстро восстанавливает

доперестроечные значения своих экономических показателей. Это еще раз подчеркивает важность того обстоятельства, что в настоящее время, несмотря на стабилизирующийся характер в целом экономики России, стабилизация аграрной сферы экономики все еще должна находиться под более пристальным вниманием государственных управляющих и регулирующих структур по сравнению с другими отраслями национального хозяйства.

Поэтому в наших исследованиях мы подходим достаточно осторожно к обоснованию оценочных параметров существующего состояния сельского хозяйства при его анализе. Да, отрасль стабилизируется, подтягивается к состоянию устойчивости в своем развитии, однако она еще не дошла до такого своего положения, которое можно было бы назвать стабильным состоянием, то есть таким, когда устойчивое развитие экономики совершалось бы на основе минимального вмешательства государства при эффективной работе автоматических регуляторов, свойственных рыночной экономике.

Именно поэтому еще необходимы реформаторские усилия в связи с тем, чтобы завершить переход от нынешнего характеризующегося недостаточной устойчивостью состояния до устойчивого положения дел в отрасли. А что же является устойчивым состоянием экономики, в частности экономики сельского хозяйства, и как оно соотносится с процессами стабилизации экономики? Для ответа на вопрос вновь обратимся к методологическим основам понятия «устойчивость» применительно к объекту нашего исследования – аграрной сфере экономики.

Характеристика устойчивого развития в экономической науке.

Категория «устойчивость» всегда представляла интерес для исследования в экономике сельского хозяйства. Этот интерес является практически не преходящим и по сей день по причине того, что экономические системы и экономика не просто сложные вероятностные системы, а системы, сложность которых нарастает во взаимодействии их составных частей и элементов в динамическом временном аспекте. Соответственно это многократно увеличивает сложность управления такими системами. Плюс к тому же

указанные нами особенности сельского хозяйства, которые также значительно усиливают проблему достижения устойчивого развития отрасли.

Первой школой экономической теории, сделавшей предметом своего исследования взаимодействие экономики с природой и соответственно проблемы устойчивого развития аграрного сектора экономики, была школа физиократов. Ее представители рассматривали природу как источник богатства и предполагали бережное отношение к ней.

Пришедшая на смену физиократам школа классической политэкономии, не отрицая значения природы, выделила роль труда, взяв за основу положение У.Петти о том, что «природа – мать, труд – отец богатства». При этом особый акцент был сделан на роли рыночного механизма в экономике. Полагаясь на автоматизм рыночных регуляторов производства и щедрость природы, А.Смит довольно оптимистично смотрел на будущее. Более трезвым был взгляд Д.Рикардо, указывавшего при раскрытии им сущности рентного механизма на ограниченность земли как фактора производства и необходимость учета различий ее качества.

Первое предупреждение о возможности неустойчивого развития экономики вообще и экономики сельского хозяйства, в частности, сделал Т.Мальтус, отметив несоответствие в темпах роста народонаселения и роста производства продовольствия. «Естественный закон народонаселения», в соответствии с которым происходит рост народонаселения в геометрической прогрессии, а рост производства в арифметической, Мальтус рассматривал как объективную причину нарушения необходимых для функционирования экономики пропорций. Их восстановление он считал возможным через войны, болезни, повышенную смертность населения. Идеи Мальтуса, подвергавшиеся критике на протяжении двух столетий, оказались, как сейчас говорят, востребованными во второй половине XX столетия, став основой неомальтузианства, указывающего на несоответствие между растущими потребностями и производством, с одной стороны, и ограниченным ресурсно-экологическим потенциалом человечества – с другой [138, с. 12–13].

К проблеме устойчивости сельскохозяйственного производства исследователи довольно активно обращались и в советские времена отечественного исторического развития. Причем, в этой категории и характеризующих ее показателях представители советской агроэкономической науки во многом видели предмет планового управления и регулирования, что во многом являлось, на наш взгляд, справедливым, а результаты научного обоснования оказывались действительно продуктивными.

«Что понимать, – пишет И.П.Бойко, – под устойчивостью производства? В советской экономической литературе сложились два подхода к ответу на этот вопрос. Первый подход сформировался еще в конце прошлого – начале нынешнего века. Его представители – Ф.А.Баталин, В.М.Обухов, А.Ф.Фортунов, Н.С.Четвериков и др. – отождествляли снижение колеблемости и рост устойчивости урожаев. В настоящее время такой же точки зрения придерживаются авторы большинства работ, в которых затрагиваются указанные вопросы. Сторонники другого подхода считают, что отсутствие случайных колебаний уровня производства некоторой продукции еще не может служить характеристикой устойчивости производственного процесса. Так, И.Б.Загайтов и П.Д.Половинкин пишут, что «устойчиво развивающимся может быть признано только такое производство, которое обеспечивает удовлетворение определенного набора конкретных потребностей с минимальными затратами и в кратчайшие сроки, исходя из наличных ресурсов и реальных возможностей их эффективного применения».¹ Поясняя свою точку зрения, авторы замечают, что в некоторых отраслях, несмотря на ежегодное увеличение объемных показателей, нельзя говорить об устойчивом их развитии, если темпы роста непропорциональны темпам изменения потребностей» [16, с. 21].

Сам И.П.Бойко достаточно оригинально подходит к рассмотрению категории устойчивости. Так, он наряду с понятием устойчивости процесса производства вводит и понятие его неустойчивости: «... Устойчивость, – пишет

¹Ссылка цитируемого автора на монографию: [40, с. 11–12].

он, – это характеристика любого производственного процесса, причем не зависящая от уровня анализируемого показателя или скорости его изменения. Так, производство какого-либо продукта может быть устойчивым, но недостаточным для удовлетворения потребностей, и наоборот, производство может быть не устойчивым, с большими перепадами, хотя потребности и будут удовлетворяться за счет запасов, импорта и т.п. ... Под неустойчивостью некоторого экономического процесса будем понимать наличие постоянно повторяющихся положительных и отрицательных случайных отклонений показателя, используемого для измерения уровня этого процесса, от его нормальной величины. Нормальный уровень – это уровень, определенный для данного момента времени в соответствии с известными законами процесса или путем экстраполяции сложившейся тенденции. В некоторых частных случаях процесс может испытывать только положительные либо только отрицательные колебания, однако сущность понятия «неустойчивость» это не затрагивает» [16, с. 22–23, 23].

Введенное автором понятие неустойчивости созвучно пониманию неравновесности экономики, но с преобладающим оттенком динамических изменений во времени. Здесь сущность понятия «устойчивость» исходит из понимания поддерживаемого управлением состояния равновесия типичной неравновесной системы¹, что согласуется с содержанием рассмотренного нами выше понятия «стабилизация», «стабильность».

«Существует множество определений устойчивого сельского хозяйства, – пишет С. Михалев. – Разница между ними состоит в подчеркивании той или иной цели ведения хозяйственной деятельности, поэтому любая агросистема – от экологической до интенсивной – может считаться устойчивой, если обеспечивает желаемый уровень производства и способствует агрономической, экологической, экономической, и социальной устойчивости». «В принципе, устойчивое сельское хозяйство – это привнесение изменений в традиционное землепользование путем исключения отрицательных факторов при

¹ См. о неравновесии экономики в: [67].

максимально возможном сохранении положительных» [62, с. 48]. То есть опять-таки подчеркивается необходимость применения определенных управленческих усилий, стабилизирующих ситуацию, с тем, чтобы добиться устойчивости сельского хозяйства как системы.

Рассмотрим также подход процитированных И.П.Бойко авторов в рассмотрении данного явления.¹ Так, характеризуя свое понимание, И.Б.Загайтов и П.Д.Половинкин пишут: «... Устойчивость производства АПК можно определить как способность непрерывно поддерживать оптимальную пропорциональность в развитии воспроизводства в масштабах страны с учетом места сельского хозяйства в едином народнохозяйственном комплексе ...» [40, с. 7].

Характерные особенности этого определения в связи с понятием стабилизации агроэкономики состоят в следующем.

Во-первых, «устойчивость» это оказывается, по мнению авторов, такое явление, которое надо «непрерывно поддерживать», то есть его регулировать и им управлять, что вполне подходит под содержательный смысл понятия «стабилизация». Если этим явлением не управлять, то оно, по всей вероятности, будет стремиться к неустойчивому состоянию.

Во-вторых, «устойчивость» сельскохозяйственного производства отождествляется со способностью управляющей системы непрерывно поддерживать «оптимальную пропорциональность в развитии воспроизводства», ибо «пропорциональность в развитии воспроизводства» означает и пропорциональность в развитии между субъектами воспроизводства, что означает поддержку тех или иных пропорций между ними, тем или иным способом определяемые заранее, так сказать в плановом порядке, что опять-таки означает регулируемый характер достижения устойчивости вполне соответствующий значению слов «стабилизация», «стабилизирующийся».

¹ Отметим, что примерно те же положения по поводу сущности понятия «устойчивость» и связанные с ним суждения излагаются И.Б.Загайтовым в более позднем издании: [149, § 2.2. Специфика устойчивости воспроизводства в АПК].

В-третьих, «устойчивостью» оказывается такое понятие, которое означает поддержание пропорциональности воспроизводства «с учетом места сельского хозяйства в едином народнохозяйственном комплексе». Следовательно, место это такое, которое отличает сельскохозяйственное производство от других отраслей экономики, на что мы указывали выше, характеризуя специфические особенности сельскохозяйственного производства. И есть необходимость эти особенности отрасли учитывать с тем, чтобы быстрее достигнуть устойчивости функционирования отрасли, ее стабилизации.

«Устойчивость воспроизводства в АПК, – пишет заместитель министра экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан М.Ш.Минасов, – может быть обеспечена в случаях, когда:

- максимально точно учитываются природно-климатические факторы производства (в зависимости от ожидаемых природно-климатических условий вносятся соответствующие изменения в технологии и организацию производства, осуществляется маневр ресурсами и технологиями);

- оперативно учитываются конъюнктурные колебания рынка: спроса, предложения, цен;

- все элементы рыночного механизма хозяйствования формируются с ориентацией на постоянное поддержание оптимальной пропорциональности и необходимых устойчивых темпов развития;

- развивается система предпринимательства и агробизнеса как ведущая основа экономического механизма воспроизводства;

- создается эффективная система материальных резервных фондов;

- функционирует социально ориентированная и эффективная система государственного регулирования и поддержки» [59, с. 25].

Мы согласны с мерами практического воздействия на такую вероятностную систему как сельское хозяйство с тем, чтобы добиться его устойчивого развития. Однако, нам хотелось бы подчеркнуть и то обстоятельство, что для обеспечения устойчивого развития

сельскохозяйственной и других отраслей экономики необходимо плюс ко всем указанным мероприятиям добавить и желание иметь компетентные в сфере управления кадры, которые не только бы знали объективные законы экономического развития в разрезе всех без исключения отраслей экономики, в том числе и сельского хозяйства, но и умели бы реально учитывать их при практических действиях по стабилизации отраслей национального хозяйства.

В связи с указанным хотелось бы в частности обратить внимание на последнюю из указанных выше особенностей сельскохозяйственного производства, подчеркивающую то обстоятельство, что сельское хозяйство – это рентная отрасль народного хозяйства со своей спецификой образования стоимости производимой продукции. Иногда недостаточно корректное теоретическое толкование объективных экономических законов приводит к неустойчивым ситуациям в функционировании и развитии отраслей, что напрямую касается и сельского хозяйства, и формирования закона стоимости в этой отрасли экономики.

Поэтому, соглашаясь в целом с содержанием приведенного выше определения Г.Б.Клейнера понятия «стабилизация экономики», все же постараемся его уточнить с учетом вышеуказанных замечаний и применительно к аграрной экономике с ее особенностями протекания воспроизводственных процессов.

Под *стабилизацией агроэкономики* надо понимать теоретико-методологическое осмысление происходящих в сельском хозяйстве трансформационных процессов, разработку комплекса целевых установок, ориентированных на вывод сельского хозяйства из кризиса, устойчивые темпы его социально-экономического развития, их достижение на основе эффективного исполнения мероприятий по их реализации.

Насколько важно теоретико-методологическое осмысление происходящих в экономике трансформационных процессов для разработки целевых установок и мероприятий по их реализации можно показать на примере рекомендаций В.Л.Перламутрова по стабилизации сельского

хозяйства, когда он предлагает государственную финансовую помощь сельскохозяйственным предприятиям путем «установления государственных закупочных цен, а также цен на потребляемые в сельскохозяйственном производстве машины, нефтепродукты, удобрения на уровне, обеспечивающем рентабельную работу товаропроизводителей (паритетные цены)» [83, с. 27], не указывая, каков же этот паритетный уровень?

Вопрос отнюдь не праздный, поскольку в экономической теории до сих пор утверждается, что рыночные цены в нерентных отраслях, поставляющих промышленные товары в сельское хозяйство, формируются на уровне среднеотраслевых цен производства, а в самом сельском хозяйстве, как рентной отрасли, – на уровне замыкающей цены производства. Главным доводом такого утверждения является такой, что, якобы, продукция худших земель необходима для продовольственного обеспечения общества. В то время как рынку – нейтральному автоматическому механизму формирования цен – абсолютно безразлично, какова цена производства сельскохозяйственной продукции на худших землях, поскольку он ориентируется на цену производства массового продукта, который, как правило, производится либо на средних, либо на лучших землях.

Охарактеризуем далее на конкретных примерах реформирования сельского хозяйства России и одного из типичных ее регионов – Республики Башкортостан – предпосылки и ситуации стабилизации экономики сельского хозяйства, ее устойчивого развития под воздействием тех или иных факторов, которые не всегда достигали цели. Выяснение причин такого положения, когда цели реформы не были достигнуты, а задачи реформирования решались недостаточно успешно, имеет важное значение для стабилизации агроэкономики, поскольку корни откровенных неудач лежали иногда, на наш взгляд, не столько в объективных препятствиях и субъективного свойства недостатках реформистских структур, сколько в недостаточно ясном теоретико-методологическом понимании сущности и задач реформирования в соответствии с объективными законами функционирования и развития отрасли.

Отсюда достаточно длинный период нестабильности и неустойчивости сельского хозяйства, в конце концов имевший следствием возникновение необходимости осмысления не только практического опыта реформирования, но и научно-теоретического обоснования эффективных путей скорейшей стабилизации агроэкономики и достижения ее устойчивого развития.

1.2. Особенности и ошибки совершенствования агропроизводственных отношений в начальный период реформ

Первые законы реформирования и реакция на них крестьянства.

Вначале отметим, что всякое реформирование практически в любой области хозяйственной деятельности человека совершается с одной главной целью – добиться более высокой эффективности функционирования производительных сил. Предварительно или параллельно формированию нового качества производительных сил осуществляется в той или иной степени жесткости перестройка исторически сложившихся производственных отношений. В конце концов, производственные отношения и производительные силы в новом качестве должны так соответствовать друг другу, чтобы суметь решительным образом обеспечить высокие темпы экономического роста и развития.

В России начало аграрной реформы 90-х годов прошлого столетия с решительным поворотом в сторону рыночных отношений и реорганизации существовавших планово-регулируемых финансово-экономических отношений с сельскохозяйственным товаропроизводителем, положил Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г., после которого последовали Законы РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (декабрь 1990 г.), «О социальном развитии села» от 21 декабря 1990 г.

Запоздало на фоне этих документов вышел Указ Президента СССР «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы» от 5 января 1991 г. Он и выгодно отличался от соответствующих российских документов своей

проработанностью и последовательностью в защиту интересов основной массы крестьянства, в особенности от последовавшего в конце 1991 года аналогичного Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. Надо отметить, что основные положения Указа Президента СССР до сих пор не утрачивают своей актуальности, хотя прошло уже много лет с момента его принятия. Это в частности касается рекомендаций указа о формировании земельного фонда местных Советов народных депутатов для предоставления земель создаваемым крестьянским хозяйствам, арендаторам и т.д. за счет нерационально используемых угодий, разработке по каждому региону системы государственной поддержки крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, недопустимости принудительного расформирования колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и т.д.

Решающими документами, призванными активизировать ход аграрной реформы на рубеже 1991–1992 годов, явились Указ Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27 декабря 1991 г. № 323 и Постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29 декабря 1991 г. № 86. Выявляя причины дальнейшей нестабильности в развитии сельскохозяйственной отрасли в 90-е годы прошлого столетия, надо отметить, что такая активизация аграрной реформы была направлена более всего не на повышение эффективности производительных сил сельского хозяйства, что было бы естественным ходом событий в любых реформистских начинаниях, а на ускоренный слом социалистических производственных отношений на селе и построение капиталистических, которые были объявлены рыночными отношениями, что подчеркивало, якобы, их прогрессивный характер в отношении проводимых преобразований. Идеи вдохновители реформ видели в социалистических производственных отношениях на селе и прежде всего в колхозно-совхозной системе сельскохозяйственного производства главное препятствие в формировании рыночных, то есть капиталистических отношений.

Соответственно, не отягощая особым образом свой интеллект мыслями о последствиях проводимых мероприятий, они решили ускоренно в течение 1992 года реорганизовать колхозы и совхозы и перейти на базе реорганизованных хозяйств к ассоциированному фермерскому укладу в сельскохозяйственной отрасли России. Фермеры же в ближайшем будущем, по их предположению, должны были «накормить страну».

Однако итоги 1992 года показали, что колхозно-совхозная система производственных отношений на селе перед первой попыткой ее коренной реконструкции выстояла. И впоследствии потребовалось немало лет и усилий для того, чтобы более или менее расшатать ее позиции путем систематического истощения финансовыми и материальными ресурсами. И это происходило тогда и продолжает происходить сейчас на фоне проверенного годами реформирования факта, что фермеризация отрасли (в понимании ее реформаторами) в условиях России не может дать какие-либо эффективные плоды в развитии и производственных отношений, как основы эффективного развития производительных сил, и самих производительных сил.

По показателям производственной деятельности уже на протяжении почти двух десятков лет фермерский уклад фактически продвинулся недалеко от нулевой фазы своего развития. Достижение 4–5 процентов в структуре сельскохозяйственного производства по стране (в Республике Башкортостан – 4,4% в 2005 г., 5,1 % в 2006 г.) к настоящему времени за более чем 15 лет своего развития равносильно нулевым темпам экономического роста этого уклада на селе. Наиболее впечатляющим результатом реформирования аграрных отношений на базе указанных документов явилось ускоренное сокращение объемов сельскохозяйственного производства, что фактически оказалось главным параметром дестабилизации агроэкономики, а не ее устойчивого развития.

Аграрная реформа в Республике Башкортостан протекала с некоторым запаздыванием от реформы в России и отличалась от нее сдержанностью законодателей республики в вопросе введения в отрасль института частной

собственности на землю. Башкирские законодатели были и достаточно последовательными противниками резкого ее углубления в начале 90-х годов. В частности, это выразилось в отмене постановлений Совета Министров РБ о земельной реформе, аналогичных российским, принятым в январе 1992 г.

Надо заметить, что Указ Президента РФ № 323 и Постановление Правительства РФ № 86 были восприняты на местах как меры противоположные мероприятиям, форсировавшим процессы коллективизации 30-х годов, когда решительным образом менялись капиталистические производственные отношения на селе. Однако как и тогда, сейчас также не удалось достигнуть быстрых результатов в смене производственных отношений и повышения качества производительных сил. Итоги начала 90-х годов показали, что новые реформы вновь не сумели затронуть коренные интересы основной части сельского населения, поскольку в результате реформистских действий не было получено должной отдачи в повышении производительности труда и деловой активности в сфере сельскохозяйственного производства.

В то же время они положили начало активному распылению средств производства отрасли, в том числе и земли, по индивидуальному сектору села, ослабляя и без того не самый высокий уровень развития и оснащенности средствами производства аграрного сектора экономики. Эта тенденция сохраняется до сих пор в разной степени интенсивности по отдельным регионам России, поскольку до сих пор полностью не приватизировано главное средство производства в сельском хозяйстве – земля. Хотя в законодательном плане по стране вопрос о ее приватизации решен, однако пока еще не найдены пути бесконфликтной экспроприации крестьянства, которое до сих пор идентифицирует себя собственником и хозяином сельскохозяйственных угодий. Почему-то основная масса крестьянства не воспринимает свою экспроприацию за благо и всеми силами стремится сохранить сельхозугодия за собой и своими семьями, порой влача из-за этого достаточно скудное

существование, обрабатывая их примитивными способами и производя высокозатратную сельскохозяйственную продукцию.

К тому же надо отметить, что в процессе приватизации земля не всегда использовалась по назначению, нередко становясь объектом вывода из сферы сельскохозяйственного использования. Примерами такого рода пестрила печать 1990-х годов и эта тенденция оказалась характерной практически для всех регионов России. Особенно наглядно она проявлялась в зонах расширения крупных городских конгломератов на пригородных землях. Нельзя было не согласиться с авторами статей, выразивших недоумение по поводу того, что накануне недалекой приватизации земли отсутствовала государственная структура, координирующая и контролирующая протекавшее распределение земельных участков. Даже позже при появлении таких государственных структур в лице муниципалитетов расплытие и разбазаривание главного средства производства в сельском хозяйстве продолжалось из-за недостаточной подготовленности этих структур в эффективной реализации своей функциональной деятельности по контролю за процессом распределения и использования сельскохозяйственных земель. Протекавшие процессы приватизации в целом являлись не элементами стабилизации отрасли, а наоборот ее дестабилизации.

На наш взгляд, в вопросе приватизации сельскохозяйственных угодий и вовлечения их в интенсивное конкурентоспособное производство для стабилизации и устойчивого развития отрасли были и до сих пор сохраняются существенные пробелы в государственной аграрной политике, которые имеют следствием сохранение серьезных противоречий между субъектами хозяйствования на земле. Эти противоречия требуют устранения для обеспечения, с одной стороны, ускорения трансформационных процессов в отрасли для ее стабилизации и устойчивости, с другой – с целью разрешения достаточно спорных и конфликтных ситуаций в развитии социальных отношений на селе.

При анализе указанных документов и последовавшего за ними «Положения о реорганизации колхозов и совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708, еще тогда возникал вопрос: почему же земля этими правительственными документами передается всем сельским жителям на равных условиях, независимо от их способности и желания трудиться на ней? Кратчайшим ли был этот путь передачи земли в руки тех, кто мог бы обеспечить эффективное решение продовольственной проблемы в стране? Или же таким путем решались другие задачи? Например, становления рынка земли для того, чтобы посредством последующей организации спекуляции земельными участками обеспечить скорейшую капитализацию этого важнейшего средства производства и передачу его солидным инвесторам, решая таким образом проблему окончательного утверждения рыночных (капиталистических) отношений на селе.

Эти вопросы очевидным образом возникали в связи с тем, что около трех четвертей земель при реорганизации общественных хозяйств, в порядке, утвержденном указанными российскими документами, попадало в руки неработающих на земле людей, ее потенциальных продавцов в лице пенсионеров колхозно-совхозного производства, лиц предпенсионного возраста, работников социальной сферы, или просто не желающих активно трудиться на земле. При любом варианте реорганизации получалось так, что по меньшей мере половине сельчан, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, было предопределено впоследствии в той или иной степени интенсивности работать на другую их половину для выплаты начисляемых последним дивидендов, что впоследствии при приобретении отраслью убыточного характера было совершенно нереальным. Об этом можно судить по динамике формирования рентабельности сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан в те годы (табл. 1.1).

Состояние финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в Республике Башкортостан за 1991–1998 гг.

Показатели	Годы							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Уровень рентабельности по всей финансово-хозяйственной деятельности, %	36,5	97,0	61,2	11,3	21,2	2,2	-8,2	-29,6
Общее количество предприятий, ед.	943	986	998	1009	992	984	974	1012
Число убыточных предприятий, ед.	40	12	24	335	123	394	601	939
То же в % от общего количества	4,2	1,2	2,4	35,2	12,4	40,0	61,7	92,8

Иначе говоря, указанными документами в российское сельское хозяйство в преддверии постиндустриального развития страны была попытка введения современной барщины и издольщины¹, но с отработкой рабочего времени не на помещика, а на пенсионера и другого собственника паев, полученных при реорганизации сельскохозяйственного предприятия. Согласен ли был на такую систему приватизации работающий крестьянин? Об этом его не спросили. Можно ли было добиться от сельскохозяйственных работников интенсивного труда при таком раскладе в отношении средств производства на основе их распыления в виде частной собственности? Очевидно, что нет. Об этом убедительно свидетельствуют цифры катастрофического падения сельскохозяйственного производства во многих регионах страны. Куда при этом «ушел» производительный труд крестьянина? Он ушел в приусадебное и фермерское хозяйство, где сельский житель стал работать только на себя, надеясь на рыночные принципы свободного предпринимательства. Однако его

¹ «Барщина, форма феодальной земельной ренты, даровой принудительный труд феодального зависимого крестьянина, работающего собственным инвентарем в хозяйстве феодала». «Издольщина, вид аренды земли, при которой арендная плата уплачивается собственнику земли долей урожая (иногда до половины и более)» [121, с. 113, 478].

надежды не оправдались вследствие возникновения неэквивалентного обмена продукции отрасли.

Получилось так, что российский крестьянин, в немалой своей части оказался отстраненным от производительного труда в крупном общественном производстве и в то же время не сумел достичь желаемых результатов на стезе частнособственнического производства, базирующегося на слабо механизированном труде с примитивными технологиями производства и потому высокзатратного.

И сегодня, когда в стране законодательно введено право купли-продажи земли, жители села вследствие низкой эффективности производства, продолжающейся ситуации неэквивалентного обмена в результате диспаритета цен поставлены в такие условия, что вынуждены продавать свои земельные участки, полученные ими в качестве паев от общественного производства, крупным собственникам – вновь формирующимся в России латифундистам. Это и есть экспроприация крестьянства, однако базирующаяся не на силовых, а на финансово-экономических методах отъема у него земли и других средств производства с целью превращения в свободного от материально-вещественных и денежных факторов производства наемного работника, или аграрного пролетария, с тем, чтобы он мог свободно и добровольно продавать свою способность к труду.

С самого начала реформационных процессов вызывали озабоченность своей недостаточной проработанностью в обеспечении оптимальных форм складывающихся рыночных производственных отношений и соответствующих им новых производительных сил и другие руководящие документы, которые были призваны направлять аграрную реформу. Такого рода документом явился, например, закон «О плате за землю», утвержденный Верховным Советом РСФСР 11 октября 1991 г., Республики Башкортостан – 28 февраля 1992 г. Очевидно, что назначением этого закона, кроме задачи пополнения государственного бюджета, являлась и задача выравнивания условий хозяйствования товаропроизводителей на землях различного качества и

местоположения, достижение чего явилось бы одним из условий их высокопроизводительного труда. Кроме того, этот закон мог бы стимулировать процесс фермеризации сельского хозяйства через установление системы льгот в земельном налогообложении.

Практически же эффект действия этого закона вследствие его недостаточной научной проработанности и обоснованности относительно указанных целей оказался близким к нулю по следующим причинам.

Во-первых, низкие ставки земельного налога не отражали истинных размеров возникающей в сельском хозяйстве дифференциальной ренты и потому не могли способствовать выравниванию финансово-экономических условий хозяйствования на принципах эквивалентности результатов одинакового труда на разнокачественных и разнорасположенных землях.

Во-вторых, они своими фиксированными значениями по абсолютной величине во временном аспекте были увязаны между собой в оптимальном соотношении лишь к моменту принятия закона, что при существовавших темпах инфляции периодически приводило к быстрому их обесцениванию и сводило на нет влияние на финансово-экономическое состояние сельского товаропроизводителя.

Эту ситуацию слабости и запаздывающего эффекта закона не смогло изменить и введение системы регулярного перерасчета величины ставок земельного налога с учетом периодически разрабатываемых коэффициентов, начиная с 1992 г. Соответственно ранее провозглашенные и предоставленные льготы в системе налогообложения фермерских хозяйств уже не могли оказать стимулирующего влияния на процесс их возникновения и эффективного развития.

Таким образом, благодаря слабой научно-теоретической обоснованности и низкому качеству правовых норм и регламентов законодательные и исполнительные органы государственного управления не сумели обеспечить оптимальные условия развития аграрной реформы в стране, которые в свою очередь смогли бы обеспечить стабильное развитие новых производственных

отношений и производительных сил на селе, устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

Содержание рассмотренных выше российских нормативно-правовых документов довольно негативно воспринималось руководителями и специалистами сельскохозяйственных предприятий на местах, особенно передовых, высокоэффективных. В Башкортостане результатом этого явился созыв Всебашкирского собрания представителей крестьян республики, состоявшийся 10 февраля 1992 года.

Рассматривая причины такого поведения колхозно-совхозной элиты в регионах, можно было бы, конечно, списать их действия на желание сохранить административно-командную систему управления сельским хозяйством и существующие привилегии. Однако по истечении времени стало понятно, что по многим позициям «Требования участников собрания к Верховному Совету Башкортостана и Совету Министров БССР по экономической и социальной защите крестьян республики в начальный период рыночной экономики» оказались справедливыми и направленными на обеспечение стабилизации всего комплекса производственных отношений на селе. Например, это видно из содержания следующих пунктов данного документа:

- принять самые неотложные и решительные меры по обеспечению эквивалентных отношений и паритетного товарного обмена между деревней и городом;
- списать долги колхозов и совхозов по ссудам, образовавшимся по итогам 1991 года;
- отменить налог на добавленную стоимость на продукцию сельского хозяйства и промышленную продукцию для села;
- обеспечить отоваривание чеков «Урожай-90» в полном объеме по ценам 1991 года;
- пересмотреть объемы обязательных поставок районов в сторону уменьшения и т.д.

Некоторые пункты «Требований ...» в части обеспечения эквивалентных отношений с сельским хозяйством в определенной мере были в последующем удовлетворены правительством Башкортостана. Однако дальше этого руководство республики не пошло, фактически приняв политико-идеологическую линию российского правительства в отношении путей реформирования аграрного сектора экономики страны.

Разнообразие интересов различных прослоек крестьянства на селе в период реформирования сельского хозяйства и степень их удовлетворения.

Анализируя возникающее в результате активного реформирования положение дел в сельском хозяйстве, академик Россельхозакадемии Г.Будылкин в самый начальный период перестройки писал: «... Любая реформа может быть успешной, если она учитывает все аспекты этой проблемы и рассчитана на длительный поэтапный период ее реализации, на основе комплексной программы развития АПК. Стержнем этой программы должны быть меры, обеспечивающие на деле заинтересованность крестьян в высокопроизводительном творческом труде, развитие у них хозяйственной инициативы и предприимчивости, повышение ответственности органов управления и работников аппарата за эффективное функционирование АПК на всех его уровнях» [18, с. 74].

В соответствии с процитированным возникает вопрос: существовала ли указанная заинтересованность в проведении реформ начала 1990-х годов в России со стороны крестьянства? В столь масштабной перестройке производственных отношений в агроэкономике были ли учтены непосредственные интересы крестьян?

Известный Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27 декабря 1991 г. (№323) и соответствующие Постановления Правительства РФ определили порядок приватизации государственной и коллективной собственности путем реорганизации сельскохозяйственных предприятий в предприятия на основе коллективно-долевой и частной собственности. Казалось бы, после выхода в

свет указанных документов приватизация в сельском хозяйстве по сравнению с приватизацией в других отраслях народного хозяйства получила явно выраженные преимущества в степени удовлетворения интересов трудовых коллективов, поскольку:

1) имущество колхозов и совхозов трудовому коллективу передавалось бесплатно;

2) имелись четко выраженные социальные гарантии жизнеобеспечения сельчан в условиях возможной безработицы посредством обязательного выделения каждой семье до 1,5 гектаров сельскохозяйственных угодий под приусадебные участки;

3) оценка имущества производилась по остаточной стоимости самими коллективами;

4) учредителем нового предприятия являлся трудовой коллектив, а не сторонняя организация, например, какой-либо комитет по приватизации;

5) технология реорганизации была достаточно ясно регламентирована и т.д.

Таким образом, правительство России предоставило сельскохозяйственным товаропроизводителям большие права во владении, пользовании и распоряжении собственностью реорганизуемых предприятий, передавая им ее безвозмездно. Однако реакция к этому на местах была настороженной и соответственно процесс реорганизации сельскохозяйственных предприятий в 1992 году пошел замедленно, не встречая особого энтузиазма ни со стороны руководителей и специалистов, ни со стороны непосредственных работников. Ретроспективный анализ происходивших событий перестройки производственных отношений на селе показывает, что причина замедленных аграрных преобразований состояла все же в том, что интересы не всех сельчан существенным образом были затронуты в процессе реформирования села.

Так, предполагаемая реорганизация сельскохозяйственных предприятий достаточно ощутимо задела интересы номенклатуры районного, республиканского и федерального звена, однако не в направлении

стимулирования процессов реформирования, а наоборот, в обратную сторону. Дело в том, что при активизации самостоятельного предпринимательства со стороны сельчан указанные представители номенклатуры могли остаться не у дел, так как в результате рыночных преобразований аппарат государственного управления должен был резко сократиться. И вообще номенклатура не могла быть заинтересованной в каких-либо реформах, реорганизациях и переменах, поскольку их материальное благополучие, в частности заработная плата, не зависела ни от достигнутых показателей сельского хозяйства, ни от темпов продвижения аграрной реформы.

Интересы руководителей и специалистов непосредственно сельскохозяйственного производства в достижении эффективных результатов аграрных преобразований также были простимулированы незначительно. За достаточно напряженный труд по преобразованию хозяйства они не получали ни больших паев, ни ощутимо высокой зарплаты на новом предприятии. Специалисты, осуществлявшие процедуру реорганизации хозяйств, делали это в основном из чувства общественного долга перед трудовыми коллективами и в рамках исполнения своих функциональных обязанностей. Чуть ли не единственным их утешением было то, что благодаря своему участию в процедуре реорганизации они могли обеспечить себе должность в штатном расписании нового предприятия.

В отличие от сельского хозяйства в промышленных отраслях экономики законодатели предусмотрели большие стимулы для руководителей и специалистов производственного звена в процессе приватизации собственности государственных предприятий. В частности, законодательно обеспечивалось распределение между членами аппарата управления пяти процентов акций предприятия. В сельском же хозяйстве такое не было предусмотрено, хотя при этом позволялось обвинять эту категорию руководителей и специалистов в косности и консерватизме. Регламентирующие реорганизацию сельскохозяйственных предприятий правительственные документы не учитывали и того обстоятельства, что «управленцы» производственного звена

представляли собой элитную категорию работников села, состоящую преимущественно из высококвалифицированных отраслевых менеджеров, чей труд являлся направляющим не только в рамках проводимых преобразований, но и, что более важно, в рамках последующей работы в текущей деятельности новых предприятий любой организационно-правовой формы. Интересы этой группы руководителей должны были удовлетворяться соответственно их роли в производстве.

Интересы отдельных групп жителей села, не относящихся к руководящему составу участников сельскохозяйственного производства, в рамках утвержденной схемы приватизации сельскохозяйственных предприятий удовлетворялись по разному. Если говорить об интересах пенсионеров, работников предпенсионного возраста, работников социальной сферы, просто маргинальных слоев сельских жителей, то регламентом приватизации они должны были остаться весьма довольными, поскольку выделенные в их собственность земельные и имущественные паи без какого-либо вложения труда с их стороны должны были приносить дивиденды.

Иное дело колхозник или работник совхоза в трудоспособном возрасте, изъявивший желание трудиться на ниве частного производства. В коллективном или государственном агропредприятии он, по сути дела, являлся коллективным собственником средств производства, в том числе и земли, одновременно работая на себя, несмотря на все несовершенство коллективной системы организации и оплаты труда. В результате же реорганизации предприятия он терял свое коллективное право на коллективную же собственность предприятия, приобретая взамен относительно небольшую персонифицированную долевую собственность в виде небольшой части средств производства и земли, которых, как правило, не хватало для организации высокотехнического и высокотехнологического производства. Зачастую его доля собственности была несравненно меньшей, чем паевая собственность не работающего члена нового предприятия (указанных выше категорий сельчан), возникшего на базе реорганизованного.

В дальнейшем такое перераспределение приватизированной собственности приводило к тому, что работающий собственник становился субъектом кабальной зависимости в отработке дивидендов в пользу не работающей части собственников имущества и земли нового предприятия. Такие условия отработки или современного образца «барщины» в соответствии с законом должны были утверждаться в уставе нового предприятия в виде определенных процентных начислений от прибыли на дивиденды. Работающему члену вновь созданного предприятия нетрудно было увидеть что ему предопределено.

Результаты такой схемы приватизации не замедлили сказаться. Они вылились в немедленный и ускоренный спад производства сельскохозяйственной продукции. Анализируя причины спада, часто писали, что его причинами явились: недостаточное материально-техническое обеспечение, неэквивалентный обмен и т.п. Однако, на наш взгляд, как бы они значительно не влияли на ход событий, главной причиной была и остается та, что реформа не сумела затронуть ключевые интересы главного субъекта аграрной экономики – трудящегося крестьянина. Если бы был найден ключ к их удовлетворению, способный обеспечить высокую отдачу труда доходами, то реформа несомненно продвигалась бы быстрее, эффективнее и, самое главное, социально безболезненнее. Как тут не вспомнить слова В.И.Ленина: «Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение» [49, с. 140].

Отметим и другие коллизии того времени, явившиеся результатом некачественного законодательства, регламентировавшего аграрную реформу. Так например, фермер, получавший до 50 гектаров земли из районного фонда перераспределения земель, дивидендов за ее использование сверх районной паевой нормы не выплачивал. А его коллега, выделившийся из коллективного хозяйства и вынужденный расширяться за счет привлечения в аренду земельных и имущественных паев других неработающих владельцев, должен

был подвергаться эксплуатации со стороны собственников паев, отрабатывая им дивиденды.

Таким образом, недостаточно внимательное отношение к интересам основной массы крестьянства, непосредственно работающим на производстве, привело к тому, что аграрная реформа стала пробуксовывать, не достигая продекларированных целей скорейшего перехода к рыночным условиям эффективного функционирования сельского хозяйства. Непродуманность целей и задач реформы, этапов ее реализации, неточная оценка текущего момента не позволили российским реформаторам быстро и эффективно провести столь грандиозное и нужное в масштабах общества мероприятие.

В чем же состоит причина столь печального результата? Сами реформаторы видели ее чуть ли не единственным виде – в отсутствии свободной купли-продажи имущества и земель сельскохозяйственных предприятий. Так ли это?

1.3. Анализ реализации принципов рыночных преобразований в сельском хозяйстве

Рыночная идеология аграрных преобразований и ее реализация. Разобраться в причинах и следствиях происходящих реформ в стране, в том числе в сфере сельского хозяйства, трудно без рассмотрения общего фона происходящих во всей экономике преобразований.

В основу реформирования народного хозяйства нашей страны была заложена концептуальная идея перехода экономики к рынку. По мере восприятия этой идеи обществом она превратилась в государственную идеологию. «Государственная идеология не есть смешение мировоззрений ... – это особая система идеалов, целей и приоритетов, при которой различие личных мировоззрений у отдельных граждан не только не должно препятствовать их совместному проживанию и труду, но, наоборот, максимально сохраняя их мировоззренческое равноправие, должно создавать и

стимулировать механизм гармоничного развития всех сторон их общественной жизни» [87].

В начальный период реформ сомнений в истинности концептуальной идеи и ее выбора у большинства сельчан практически не было. Сомнения появились в другом: в способах реализации концептуальной идеи, поскольку процесс претворения в жизнь рыночных отношений вначале сильно напоминал штурмовщину плановых пятилеток социализма. Более того, процесс реформирования аграрной сферы экономики не был последовательным, поэтапно продуманным, был слабо обеспечен надежными законами и исполнительской дисциплиной. Такой подход в реформировании производственных отношений на селе скорее был основан на идеалистической вере в эффективность рыночных отношений, способных автоматически дать экономический рост при создании соответствующих рыночных условий, чем на трезвом расчете и обоснованности. Важнейшие функции управления народным хозяйством, такие как учет, контроль, оперативный анализ, прогноз, планирование, как-то враз потеряли свою значимость, вышли из зоны внимания управляющих субъектов на федеральном и ниже стоящих уровнях. Создавалось такое впечатление, что главным принципом реформирования, которым руководствовалось правительство в начальный период реформ, стал принцип «невидимой руки», который, казалось, полностью заменил инициативу и квалификацию представителей управленческих структур. Как оказалось, это были издержки насаждаемой в стране политики либерализма.

Административные методы управления и регулирования в условиях несформировавшегося рынка были не эффективны и противоречивы. Зачастую они не могли оградить практических работников от разного рода ошибок и промахов в их действиях в условиях надвигающегося «дикого» рынка, ибо цивилизованный рынок, который должен был стать основой новых экономических отношений, соответствующим образом не был регламентирован для своего внедрения в бывшую социалистическую экономику, а его

«строительство» не сопровождалось ясным изложением цели и задач предпринимаемых реформаторских шагов.

Попытки воздействовать на развитие ситуации в стране экономическими методами, как правило, не достигали цели, ибо были также недостаточно обоснованными и имели склонность к запаздыванию. Таким образом, ситуация неуправляемости в 1990-х годах, сопровождаемая спадом макроэкономических параметров, стала нормой для многих отраслей экономики, в том числе и для сельского хозяйства.

О степени реализации принципов рыночной идеологии и самой аграрной реформы. В указанных условиях *одним из главных принципов* реализации рыночных отношений на селе явился принцип демонополизации социалистической агроэкономики, провозгласивший равные приоритеты в развитии всех отраслей и сфер АПК, субъектов его хозяйствования. На деле этот принцип получил свое воплощение в формировании параллельных существующим государственным организациям различных предприятий организационно-правовых форм и их объединений по производству, заготовке, переработке, реализации продукции сельского хозяйства на кооперативных и частных началах.

Принцип демонополизации был воплощен в соответствующие правительственные документы, тем самым как бы получив официальное добро. Однако на самом деле процесс модернизации государственной системы производства, заготовок, переработки и реализации шел довольно медленно, в значительной степени не удовлетворяя интересы сельских товаропроизводителей в обеспечении организованности трансакций и эквивалентного обмена сельскохозяйственной продукции. Вместо монополии государственных предприятий заготовок и переработки пришла стихия неуправляемого рынка, когда каждый предприниматель заинтересован лишь в удовлетворении собственных интересов.

Самым отдаленным хозяйственным субъектом агроэкономики, отстающим от конечного потребителя, оказались производители первичной

сельскохозяйственной продукции – работники личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), разной организационно-правовой формы сельскохозяйственных предприятий. Соответственно им стало доставаться от общей стоимости реализованной конечной продукции, получаемой из сельскохозяйственного сырья, неэквивалентное производственным издержкам количество дохода по сравнению с предприятиями других звеньев технологической цепочки производства конечной продукции, не обеспечивая окупаемости произведенных сельхозтоваропроизводителями затрат.

Неэквивалентный труд порождает естественное невосприятие его, отказ от него, поэтому свертывание сельскохозяйственного производства в ситуации неэквивалентного обмена было лишь делом времени. В особенности таким образом реализованный принцип демонополизации рынка сельскохозяйственной продукции отразился на развитии животноводства. Эта важнейшая отрасль сельского хозяйства стала сворачиваться более быстрыми темпами, чем растениеводство. В этих условиях правительством России предпринимались оперативные меры государственного регулирования структуры закупочных цен, ставок налогов, размеров дотаций с тем, чтобы как-то сохранить эквивалентный межотраслевой обмен и предотвратить катастрофическое падение сельскохозяйственного и агропромышленного производства, но, как правило, эти меры, не учитывавшие в полной мере объективные экономические законы, не достигали успеха.

Вторым принципом реализации рыночных отношений на селе стал принцип ускоренной приватизации. Однако он не нашел понимания у сельского населения. Главной причиной этого, на наш взгляд, явилась поспешность в проведении этого государственного мероприятия, которое свелось к уравниловке в наделении бывшей социалистической собственностью всех жителей села вне зависимости от их желания производительно трудиться на сельской производственной ниве.

Итоги реорганизации сельскохозяйственных предприятий в Республике Башкортостан за 1992 год фактически обозначили срыв ельцинско-гайдаровской схемы приватизации на селе. Так, по состоянию на 1 октября 1992 года было перерегистрировано 597 колхозов и совхозов, что составляло примерно две трети от их общего количества. Трудовые коллективы 370 хозяйств (62 % от числа перерегистрированных) приняли решение о сохранении прежнего статуса, 145-ти – образовали ассоциации крестьянских хозяйств, многие из которых приняли организационно-правовой статус товарищества с ограниченной ответственностью, а не объединения юридически самостоятельных крестьянских хозяйств, 30-ти – организовали сельскохозяйственные кооперативы и лишь коллективы 5-ти хозяйств образовали акционерные общества открытого типа, констатируя факт возникновения частного предприятия. И наконец, 22 колхоза и совхоза были переведены в подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций.

Крестьянских хозяйств на 1 октября 1992 года было образовано 2893. В среднем на одно хозяйство приходилось 27 гектаров земли, что было меньше среднероссийского показателя на 15 гектаров [79]. В 2004 г. их стало в республике 4727 со средним размером земельного участка 136 гектаров.

Третий принцип – принцип предоставления экономической свободы товаропроизводителям – практически не был реализован. Очевидно, что он и не мог сразу реализоваться, поскольку административно-командная система государственного управления не могла быть ликвидирована лишь провозглашением отказа от административных методов управления экономикой. Да и немедленный отказ от этой системы привел бы в положение неуправляемости всю систему государственного управления экономикой, в том числе и экономикой сельского хозяйства.

Поэтому для осуществления контроля над происходящими трансформационными процессами в производстве, распределении и обмене произведенной продукции и их организации в новых условиях продолжали

сохраняться многие административного характера методы, хотя зачастую они ограничивали свободу предпринимательства на селе, ухудшали его финансово-экономическое положение. Проводники реформ не всегда адекватно обстоятельствам оценивали происходившие процессы на селе, ошибочно идентифицируя самостоятельность действий сельских предпринимателей, их творческую инициативу за самовольство и неподчинение властям. Многие представители управленческих структур не могли себе представить того, что производственные отношения на селе должны измениться и перейти из разряда планово-административных взаимоотношений в структуре управления в капиталистические, или рыночные, что фактически означало и замену административно-распорядительной власти к разрешительно-направляющей.

В результате административный контроль не местах сохранялся и даже в некоторых местностях ужесточался. Это проявлялось в сохранении и активизации таких мер администрирования как:

- лицензионное право вывоза сельскохозяйственной продукции за пределы субъектов федерации, которое зачастую доводилось до абсурдного для складывающихся рыночных отношений решения полного его запрета;

- при запрете продаж продукции конкурентным заготовительным структурам доведение до низовых звеньев сельскохозяйственной отрасли объемов обязательных поставок в государственные ресурсы на базе заниженных закупочных цен, которые не обеспечивали эквивалентность межотраслевого обмена для сельчан;

- ограничения в размерах землепользования для фермеров, что фактически означал запрет на дополнительную обработку земли, даже если труженик села изъявлял на это свое желание и т.д.

Слабо реализовывался и *четвертый принцип* – принцип стабилизации финансово-кредитных отношений между селом и городом. Исполнительные органы не научились управлять финансово-кредитными рычагами воздействия на развитие производства, в частности в аграрном секторе экономики. Очевидно, что в направлении улучшения экономического положения сельчан

не последнюю роль сыграли бы те же указанные выше госзаказы на сельскохозяйственную продукцию при их научно-обоснованном размещении и базировании на договорных ценах закупки, в основу которых была бы положена хотя бы среднеотраслевая цена производства, призванная обеспечить средний уровень эффективности работы сельчан. Для этого было необходимо просчитать эту цену, ориентируясь на положительные финансовые результаты сельского хозяйства. Однако этого сделано не было и не могло быть сделано, поскольку финансово-экономическая политика государства с самого начала реформ строилась лишь на простом мониторинге за уровнем макроэкономических показателей. Планы и система планирования фактически были отменены, хотя функция планирования всегда при любом общественно-политическом строе представляла собой важнейшую из функций управления.

Можно было бы и более обоснованно подойти к введению ставок земельного налога с тем, чтобы и на их базе попытаться приблизить межотраслевой обмен с сельским хозяйством к эквивалентному состоянию, что позволило бы удержать финансово-экономические показатели производства сельскохозяйственной продукции на уровне, необходимом для ведения расширенного воспроизводства. В таком же направлении можно было бы работать при обосновании льгот по этому виду налогообложения, определения размеров дотаций, безвозмездных субсидий, компенсаций, кредитов и т.д.

Ретроспективный анализ происходивших процессов реформирования в сельском хозяйстве производит такое впечатление, что авторы и проводники реформ вообще не представляли того, что сельскохозяйственное производство носит ярко выраженный рентный характер, сама отрасль является рентной, а финансово-экономические результаты ее хозяйствующих субъектов прямо зависят от качественных особенностей и местоположения обрабатываемых ими земельных участков, их способности отзываться продукцией на вложенный капитал. Проводники аграрных реформ игнорировали тот общеизвестный научно доказанный факт, что сельское хозяйство не терпит, когда регулирующие государственные меры и мероприятия ориентируются лишь на

среднего субъекта хозяйствования, со средними параметрами его оснащения и поведения. Именно дифференцированное положение сельскохозяйственных товаропроизводителей обеспечивает условия для возникновения весьма значимого финансового показателя – земельной ренты. Результаты такой небрежности в проведении реформ не замедлили в последующем сказаться на снижении производственных показателей.

Не получил должной реализации и **пятый принцип** – принцип совершенствования структуры государственного управления сельским хозяйством и АПК. Реализация этого принципа не пошла дальше привычной смены вывесок, не изменив по существу привычный административно-командный стиль работы управленческой номенклатуры в отрасли.

Принцип формирования эффективной производственной инфраструктуры сельского хозяйства (**шестой**) также реализовывался медленно. Поскольку главной целью реформирования был слом социалистической системы хозяйствования на селе, то внимание правительства в начальный период реформ было далеким от создания и развития биржевых и банковских структур, которые могли бы обеспечивать благоприятный режим кредитования сельхозтоваропроизводителей, их материально-технического снабжения, реализации произведенной продукции, банковских расчетов с ними, инвестирования в целом сельскохозяйственного производства. Очевидно, что налаживание инфраструктуры при ее становлении и развитии также должно было бы обеспечиваться государственным регулированием при приоритетном использовании экономических методов управления.

Обобщая приведенные замечания, можно сделать предварительный вывод о несостоявшейся в 90-х годах прошлого века аграрной реформы. Такой результат, на наш взгляд, стал следствием непродуманности в целом концепции реформирования отрасли, программ ее демонополизации, приватизации средств производства, ослаблением внимания Правительства к государственному регулированию межотраслевого эквивалентного обмена, слабого контроля и регулирования ее ходом со стороны государства и т.д. Об этом предупреждал, в

частности, в своем выступлении на VII съезде народных депутатов Российской Федерации тогдашний вице-президент России А.В.Руцкой: «Попытка освободить государство от ответственности за процессы перехода к рынку, упразднить систему экономического планирования, управления и регулирования – это и есть те последствия, которые мы с вами получили» [112].

Однако причины провала реформы не только сельского, но и всего народного хозяйства более глубоки. Главная ошибка реформаторов состояла, на наш взгляд, в том, что они связывали совершенствование производственных отношений, как необходимого условия подъема производительных сил, с коренной реконструкцией политической системы в нашей стране, причем не в самом ее лучшем варианте – варианте первоначального накопления капитала в руках немногих. Вследствие этого, опыт становления многих капиталистических стран в средневековую эпоху первоначального накопления капитала, автоматически сопровождавшийся бедствиями и лишениями народа, был ярко продемонстрирован и у нас – в России, но уже в век цивилизованного развития человечества, когда многие негативные результаты реформирования можно было предусмотреть и предотвратить, войдя в стабилизирующееся состояние экономики и общества с самого начала реформ, а не спустя 10–15 лет.

О республиканской концепции аграрной реформы. На наш взгляд, для условий каждого конкретного региона России очевидной являлась необходимость разработки собственной региональной модели реформирования села с учетом региональных и местных особенностей развития аграрного сектора экономики и социально-экономических условий проживания сельского населения, хотя в ее основе могла лежать единая *концепция аграрной реформы*. Если говорить о модели реформирования агроэкономики Республики Башкортостан, то в ее основу лучше было бы положить модель правового регулирования модернизации китайского сельского хозяйства, но с учетом российской специфики. Чем же китайская модель аграрной реформы для нас привлекательна?

Во-первых, она предусматривала эволюционное развитие производственных отношений на селе, имея целью постепенное наращивание производства сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, она не отчуждала трудового крестьянина от средств производства, а наоборот закрепляла их к ним в зависимости от отношения к труду.

В-третьих, с самого начала предусматривала достаточно жесткое государственное регулирование и контроль за продвижением реформ в интересах крестьян, обеспечивая им мягкое вхождение в рыночную систему производственных отношений.

В-четвертых, ограждала крестьян от всякого рода социальных катаклизмов, таких как безработица, противопоставление фермерства колхозно-совхозному крестьянству и т.д.

На основе принятой концепции можно было бы провести ревизию российских и региональных законов, касающихся аграрного сектора экономики. Выявив недостатки федеральных законов можно было выйти с предложениями к российским законодателям по улучшению отдельных положений законов для более рациональной организации продвижения аграрной реформы. В соответствующих региональных законах надо было бы отменить положения, препятствовавшие продвижению аграрной реформы, можно было выпустить и новый свод законов, направленных на активизацию и ускорение республиканской аграрной реформы в варианте, более полно учитывающем местные условия, на повышение эффективности использования производительных сил сельского хозяйства с учетом путей оптимальной их трансформации к условиям рынка. Далее, оставалось создать и обеспечить механизм контроля за реализацией положений выработанных законов.

В плане корректировки российских законов для условий Башкортостана вызывали нарекания и требовали пересмотра следующие положения:

– закрепление права распоряжения землей в пределах землепользования колхозов и совхозов (включая и изъятые в распоряжение районного Совета

народных депутатов 10% их сельскохозяйственных угодий) за районной администрацией. Это положение никак не способствовало попаданию лучших сельскохозяйственных угодий к наиболее эффективным товаропроизводителям по той причине, что на районном уровне трудно выявить все качественные и количественные различия в отношении сельчан к сельскохозяйственному труду. На уровне же сельских Советов народных депутатов это можно было бы сделать гораздо эффективнее, поскольку этот уровень наиболее близок к сельскохозяйственным предпринимателям. Именно этот уровень обладает возможностью накапливания и использования информации об успехах и недостатках того или иного предприятия. В связи с этим, допуская необходимость регистрации актов землепользования земельными участками в районном Совете народных депутатов, можно было обеспечить их выделение в натуре сельским советом народных депутатов. То есть правом распоряжения сельскохозяйственными угодьями должны быть наделены местные органы власти самого нижестоящего уровня уровня. Тем самым будет обеспечиваться создание **тройственного союза субъектов распоряжения землей**: индивидуальных пользователей – населения, проживающего на территории, государства, в лице районных структур власти, и местных органов власти – сельских советов. В результате, во-первых, укрепилось бы низовое звено территориального управления, как наиболее контролируемое в своих действиях со стороны населения; во-вторых, ограничивалось бы ведомственное (колхозов и совхозов) распоряжение землей; в-третьих, был бы поставлен заслон разбазариванию земель на уровне районной администрации, поскольку этот процесс слабо контролируем со стороны населения;

– не годился и уравнительный принцип перераспределения земли по среднерайонным нормам. Землю лучше отдавать в аренду, как минимум, на пять лет с возможной последующей ее передачей в частную, общую долевую или общую совместную собственность непосредственно работающим в сельскохозяйственном производстве. Важным условием при этом было бы выполнение арендаторами определенных обязательств перед государством,

согласно заключаемому договору с сельским советом о реализации продукции на уровне, например, не меньшем среднегодового уровня за прошлую пятилетку. Причем реализация могла бы быть предусмотрена по различным каналам (кооперативным, коммерческим структурам, на открытом рынке и т.п.). Закупающие предприятия, в том числе и организованный рынок сельхозпродукции, могли определяться специальным реестром с тем, чтобы не допускать приписок, теневых сделок и т.д.

Совершенствование законодательства по реформированию сельского хозяйства должно было бы подкрепляться активизацией исполнительных механизмов государственного регулирования и управления. На передний план здесь могло бы выйти повышение эффективности работы исполнительных органов государственного управления. Для этого, во-первых, подбор и расстановка кадров на ключевые посты по всей вертикальной иерархии государственного управления должны осуществляться на основе всевозможных тестов, конкурсов, публичной защиты своей платформы и т.д. Во-вторых, ключевую роль здесь сыграло бы установление непосредственной связи оплаты труда работников управления от результатов функционирования подчиненной ему отрасли или ведомства. В-третьих, необходимо было бы усилить прокурорский надзор за исполнением законов, постановлений, распоряжений вышестоящих органов с предоставлением права опротестовывания неправомерных актов, спускаемых сверху. Соответственно, за нанесение экономического ущерба республике, территории или предприятию неправильным управленческим решением должна существовать уголовная ответственность. Необходимы также законы о государственной службе, коррупции и т.п.

Укрепление дисциплины в иерархии государственного управления, повышение эффективности работы государственных структур в любом случае позволили бы активизировать работу по государственному регулированию производственных отношений, в том числе и аграрных. Без всякого законодательного регулирования можно исполнительным структурам

регионального уровня выдвинуть приоритеты, направленные на повышение эффективности развития сельского хозяйства в новых условиях.

Первым здесь было бы необходимо добиться приоритетного финансирования сельского хозяйства при планировании бюджетных расходов республики.

Вторым – обеспечить межотраслевой эквивалент путем налаживания информационной службы мониторинга при Правительстве республики. В дальнейшем можно было идти на создание проектного НИИ по проблемам развития сельского хозяйства и АПК.

Третьим – модернизировать, обновить основные производственные фонды в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. В плане реализации этого пункта можно было бы предусмотреть более высокий процент рентабельности в базовых закупочных ценах, льготную амортизацию основных производственных средств, льготные кредиты на инвестирование производства, освобождение от земельного налога средств направленных на эти цели и т.д.

Четвертым – добиться равных условий для развития эффективных производств любой организационно-правовой формы, будь то колхоз или фермерское хозяйство. Для этого система налоговых и других льгот должна была быть привязана не к наименованию субъекта – юридического лица, а только к результатам производства. Например, если вновь образованное хозяйство не снижало темпы производства и реализации продукции, то оно могло освобождаться от земельного налога, если успевало выполнить задание раньше срока, то могло получить акт или сертификат о частной собственности на землю и т.д. Такие меры естественно не исключали предоставления стартового капитала на льготных условиях вновь образованному хозяйству и опять-таки при условии успешного достижения конечного результата.

Глава 2. Оценка состояния и итогов реформирования агропроизводственных отношений (на материалах Республики Башкортостан)

2.1. Состояние сельского хозяйства в начальный период реформирования

Некоторые результаты начала аграрной реформы. В настоящее время сельскохозяйственное производство в России все еще находится в неустойчивом состоянии, хотя его нельзя уже назвать стагнирующим, поскольку на общем фоне послекризисного положения сельского хозяйства на территории нашей страны возникли и успешно существуют иногда целые регионы с уже устоявшейся агроэкономикой, адаптированной к рынку. В качестве таких регионов можно назвать Татарстан, Орловскую область, Башкортостан и др.

В то же время невозможно говорить об успешном развитии всего российского сельского хозяйства, поскольку существуют опять-таки целые регионы, в которых наблюдается спад производства, иногда царит запустение, наблюдается безразличие сельского населения к проблемам аграрного производства. Особенно неутешительно состояние сельского хозяйства в Дальневосточном экономическом районе, ряде регионов Сибири и даже Урала и Поволжья. Очень часто среднегодовые показатели по сохранившимся предприятиям и хозяйствам выдаются за успехи в развитии отрасли, хотя сплошь и рядом в этих регионах на сельскохозяйственных землях растёт бурьян, поля уже давно не видели механическую обработку, животноводческие помещения разрушены и не видно признаков их восстановления.

Конечно, можно сказать, что это следствие поражения сельскохозяйственного товаропроизводителя в рыночных условиях работы, то есть сослаться на объективные причины. Однако бывает так, что финансово-экономическое положение товаропроизводителей даже соседних регионов, находящихся в одинаковых природно-климатических условиях, далеко

неодинаково и перспективы их развития также существенным образом отличаются. В чем причина такого явления в одной и той же отрасли?

Для ответа на вопрос рассмотрим основные вехи происходившего реформирования сельского хозяйства в нашей стране и в одном из крупных ее регионов – Башкортостане. Чтобы представить себе темпы обвального падения показателей сельского хозяйства в начале перестроечных лет, приведем выдержки из статистических сводок тех лет.

Так, по Российской Федерации фиксировались такие данные: «Проводимые на селе реформы не смогли пока выправить тяжелое положение в аграрном секторе экономики. В 1992 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимой оценке) уменьшилась по сравнению с 1991 г. на 8%. Снижение объемов производства произошло за счет общественных хозяйств... Ощутимо сказался недостаток товарных ресурсов на продовольственном рынке... Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов, сахара и кондитерских изделий по сравнению с 1991 г. уменьшилось на 13%, молока и молочных продуктов, рыбы и рыбопродуктов, фруктов – на 18–20%. Одновременно возросло потребление менее ценных в пищевом отношении продовольственных товаров – картофеля и хлебопродуктов» [151].

Примерно таким же образом характеризовалось состояние отрасли и в Республике Башкортостан: «Объем валовой продукции сельского хозяйства уменьшился по сравнению с 1991 годом на 2 процента и составит 3234 миллиона рублей. Объем производства в общественных хозяйствах снизился на 11 процентов, а в личных подсобных хозяйствах населения, напротив, возрос на 14 процентов» [128]. «С 1993 года рассчитывается и более жесткий вариант прожиточного (физиологического) минимума... Так, в продуктовом наборе хлебопродукты по сравнению с минимальным потребительским бюджетом, определяющим границу малообеспеченности, увеличены с 97 до 130,8 кг в год, картофель – со 112 до 132,5 кг. В то же время потребление мясопродуктов снижено с 57 до 26,6 кг, молокопродуктов – с 359 до 217 кг, фруктов – с 61 до 20,3 кг, яиц с 260 до 154,5 штуки» [44]. Особенно тяжелое положение в самом

начале реформ сложилось в животноводческой отрасли. Рассмотрим возникновение тенденций формирования некоторых характеризующих ее показателей.

Динамика структурных изменений в животноводстве в начале 90-х. Для 1991–1992 гг. в республике было характерно ускоряющееся падение поголовья сельскохозяйственных животных в общественном секторе. Так, поголовье крупного рогатого скота в 1991 году сократилось на 5, 1992 – на 5,4%, в том числе коров – соответственно на 1,7 и 2,8, свиней на 3,5 и 14,3, овец – на 14,3 и 7,9, лошадей – на 2,5 и 3,9%. Лишь поголовье птицы всех видов в 1992 году увеличилось на 1,1%, в то время как в 1991 году оно убыло на 23%. В частном же секторе, представленном в основном приусадебными хозяйствами, поголовье сельскохозяйственных животных росло и по некоторым его видам довольно значительно. Так, в 1991 году поголовье крупного рогатого скота возросло на 6,9%, в том числе коров – на 8,1, свиней – на 8, птицы всех видов – 10,1, лошадей – на 30,1%. Лишь поголовье овец и коз в частном секторе сократилось на 1,8, в том числе овец – на 2,1%.¹

Если рассматривать динамику относительных показателей изменения поголовья сельскохозяйственных животных тех лет, то тенденция структурных изменений выражается более отчетливо (табл. 2.1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в поголовье сельскохозяйственных животных происходили достаточно интенсивные структурные сдвиги в пользу частного сектора, в том числе и в овцеводстве, абсолютные показатели численности животных в котором за 1991 год уменьшились и по частному сектору.

В целом темпы снижения поголовья сельскохозяйственных животных в общественном секторе были в значительной степени ниже, чем темпы роста поголовья в частном секторе. Ускоренно росло в частном секторе поголовье лошадей, птицы, коров, более быстрые структурные сдвиги происходили в

¹ Данные этого параграфа взяты автором из материалов статистической отчетности Башкирского республиканского управления статистики за 1990–1992 гг.

конеководстве и свиноводстве (см. табл.). И это понятно, так как в частном секторе стала возрастать потребность в тягловой силе, удовлетворение которой со стороны из-за недостаточности малогабаритной техники оказалось слабым. Что касается свиноводства, то его развитие в частном секторе не вызывает удивления, поскольку это наиболее быстро воспроизводимая отрасль, экономично перерабатывающая корма в ценный продукт питания населения – мясо.

Таблица 2.1

Соотношение поголовья сельскохозяйственных животных частного и общественного секторов и их динамика за 1990–1991 гг.

Виды сельскохозяйственных животных	Отношение численности животных частного сектора к общественному, %		Относительный рост в 1991 г. в % к 1990 г.
	в 1990 г.	в 1991 г.	
Крупный рогатый скот	40,24	45,28	112,53
в т.ч. коровы	68,79	75,24	109,37
Свиньи	11,79	14,72	124,85
Овцы и козы	105,37	116,73	110,78
в т.ч. овцы	94,57	104,38	110,38
Птица всех видов	106,48	119,97	112,67
Лошади	9,26	12,30	132,83

Нами по данным 1992 г. были сделаны прогнозы по динамике поголовья сельскохозяйственных животных на перспективу. При сохранении возникших тенденций в структурных сдвигах в изменении поголовья сельскохозяйственных животных выравнивание поголовья крупного рогатого скота в частном и общественном секторах прогнозировалось произойти через 7 лет (в 1999 г.), в том числе коров – через 3 (в 1995 г.), свиней – через 2 (в 1994 г.), лошадей – через 7 лет (в 1999 г.). Поголовье овец и коз, птицы всех видов в частном секторе уже превышало поголовье в общественном секторе.

Параметры сделанного прогноза оправдались следующим образом:

– поголовье КРС в частном и общественном секторах практически выровнялось в 2002 г. (в сельскохозяйственных организациях – 890,2 тыс. гол, в хозяйствах населения – 878,3 тыс. гол.) [117, с. 25];

– коров в 1998 г. (соответственно 405,3 и 417,8 тыс. гол);

– свиней в 2005 г. (238,7 и 302,0);

– лошадей в 2003 г. (72,2 и 77,5 тыс. гол) [116, с. 28; 117, с. 25].

Прогнозы осуществлялись на основе линейных трендов, но оказалось, что фактические тенденции имели несколько параболические формы, которые по динамике численности поголовья скота в общественном хозяйстве расположились выпуклостью вниз, а для частного поголовья выпуклостью вверх. Отсюда возникла недостаточная точность прогнозов. Тем не менее, они довольно ясно предсказали происходящие структурные сдвиги в поголовье сельскохозяйственных животных, хотя, как оказалось, в начале 90-х годов они были гораздо динамичнее, чем в более поздние годы.

Внимание к анализу движения поголовья сельскохозяйственных животных и происходящих в нем структурных сдвигов вызвано тем, что показатели численности и движения животных наиболее точны, так как по ним велся более или менее достоверный учет. А по другим показателям, в том числе важнейшим из них, как производство и закупка сельскохозяйственной продукции, учет до сих пор размыт, особенно в подсобных хозяйствах населения. Более достоверен он в общественном секторе, в частном же его достоверность сомнительна, так как движение животноводческой продукции по каналам реализации слабо контролируется государственными органами, поэтому реализация часто не документируется, в особенности при разного рода обменах в родственном кругу и на стихийном рынке. Однако и по этим недостаточно достоверным показателям можно было сделать определенные выводы (табл. 2.2, 2.3).

Таблица 2.2

Структурные сдвиги в производстве животноводческой продукции
в 1990–1991 гг.

Вид продукции	Производство продукции в 1991 г. в % к 1990 г.		Индекс объемов производства частного и общественного секторов, %		Отношение индекса 1991 г. к индексу 1990 г., %
	в общественном секторе	в частном секторе	в 1990г.	1991 г.	
Скот и птица	88,0	113,8	65,1	84,1	129,2
Молоко	92,8	108,4	53,8	62,9	116,8
Яйцо	103,1	97,1	60,0	56,5	94,1

Шерсть	81,2	94,1	50,3	58,2	115,9
--------	------	------	------	------	-------

Данные таблиц показывают, что падение производства в общественном производстве по всем видам продукции кроме шерсти, в 1992 году нарастало по сравнению с 1991 годом. В частном – наоборот наблюдалась большая динамика роста по яйцу и шерсти, при сохранении тенденции роста по молоку и некотором ее снижении по скоту и птице.

Таблица 2.3

Структурные сдвиги в производстве животноводческой продукции
в 1991–1992 гг.

Вид продукции	Производство продукции в 1992 г. в % к 1991 г.		Индекс объемов производства частного и общественного секторов, %		Отношение индекса 1992 г. к индексу 1991 г., %
	в общественно м секторе	в частном секторе	в 1991 г.	1992 г.	
Скот и птица	79,3	104,3	84,1	107,5	127,8
Молоко	84,9	108,6	62,9	80,5	128,0
Яйцо	98,9	109,6	56,5	62,6	110,8
Шерсть	82,7	101,2	58,2	71,2	122,3

Структурные сдвиги в производстве сельскохозяйственной продукции по некоторым ее видам происходили более интенсивно, чем в поголовье животных, что говорит о тенденции повышения продуктивности сельскохозяйственных животных в частном секторе. Расчеты по данным того времени показывают, что при сохранении существующей тенденции частному сектору выровняться с общественным по производству молока потребовался бы всего год, шерсти – 2 года, яиц – 5 лет. В 1992 году частный сектор обогнал общественный по выращиванию скота и птицы на 7,5% (см. табл. 2.3).

Фактически молока стало производиться больше в частном секторе лишь в 1998 г., шерсти в 1995 г., яиц производится больше в общественном секторе и в настоящее время [116, с. 31; 117, с. 28].

В структуре валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 1990 г. сельскохозяйственные организации занимали 66,7 %, хозяйства населения – 33,3 %. В 2000 г. их показатели выровнялись, занимая соответственно 49,4 % и 49,5 %, оставив крестьянским (фермерским)

хозяйствам лишь 1,1 %. В 2005 г. ситуация в корне изменилась: сельскохозяйственные организации стали занимать лишь 31,5 %, хозяйства населения – 64,1 и крестьянские (фермерские) хозяйства – 4,4 % [107, с. 62].

Обвальный характер в 1992 году по сравнению с 1991 годом приобрела тенденция снижения государственных закупок животноводческой продукции. Так, во всех категориях хозяйств государственные закупки скота и птицы в 1992 году по сравнению с 1991 годом сократились на 23,6, в то время как в 1991 году по сравнению с 1990 годом лишь на 16,8%, по молоку эти показатели составили соответственно 18,9 и 13,5, яйцам – 3,5 (а в предыдущем году наблюдался рост на 0,9%), шерсти – 26,8 и 11,6%. Из этой картины следует, что у хозяйств любой категории в 1992 году экономический интерес к сдаче продукции государству в значительной мере упал, поскольку сокращение государственных закупок в рыночных условиях вылилось в эффект снижения спроса на закупаемую ранее продукцию.

Бездеятельность государственных структур заготовок сельскохозяйственной продукции подчеркивал тот факт, что при росте поголовья и продуктивности сельскохозяйственных животных в частном секторе закупки скота и птицы в 1992 году сократились по сравнению с 1991 годом на 27,5, молока – на 87,7%. Этот факт подчеркивало то обстоятельство, что произведенная продукция в частном секторе шла в сферу потребления, минуя не только государственную систему заготовок, но и государственную систему учета со всеми вытекающими последствиями разрегулированности экономики сельского хозяйства.

Говорить о серьезной конкуренции частного сектора с общественным в производстве зерна, сахарной свеклы и подсолнечника на зерно говорить преждевременно даже в настоящее время, по истечении всех лет перестройки. По-видимому, эти культуры требуют масштабности в своем производстве, поскольку позволяют при своем выращивании использовать экономичную высокопроизводительную технику, требующую больших площадей посева, больших объемов перевозки и т.п.

В производстве картофеля и овощей уже в 1992 г. наблюдалась активная тенденция наращивания показателей частного сектора (табл. 2.4–2.5). Она уже тогда показывала на серьезные структурные сдвиги в пользу частного сектора.

Так, в частном секторе картофеля в 1992 году было произведено больше, чем в общественном в 6 раз, а в 1991 лишь в 5 раз, производство овощей было в 1991 году больше в общественном секторе, в 1992 году больше – в частном. Становление частного сектора (фермерских хозяйств) в 1992 году началось и в сфере производства зерна, сахарной свеклы и подсолнечника на зерно, о чем в прежние годы говорить не было оснований. И уже в 2004 г. картофеля в частном секторе стало производиться 96,5 %, оставив в общественном секторе лишь 2,5 %, овощей соответственно – 84,6 и 11,9 %.

Таблица 2.4

Структурные сдвиги в производстве растениеводческой продукции
в 1990–1991 гг.

Вид продукции	Производство продукции в 1991 г. в % к 1990 г.		Индекс объемов производства частного и общественного секторов, %		Отношение индекса 1991 г. к индексу 1990 г., %
	в общественном секторе	в частном секторе	в 1990г.	1991 г.	
Зерновые и зернобобовые	59,4	1700,0	0,0	0,0	–
Сахарная свекла	91,6	200,0	0,0	0,0	–
Подсолнечник на зерно	79,1	25,0	0,9	0,3	33,3
Картофель	75,7	94,0	432,0	536,4	124,2
Овощи	54,4	104,1	38,1	73,0	191,6

Таблица 2.5

Структурные сдвиги в производстве растениеводческой продукции
в 1991–1992 гг.

Вид продукции	Производство продукции в 1992 г. в % к 1991 г.		Индекс объемов производства частного и общественного секторов, %		Отношение индекса 1992 г. к индексу 1991 г., %
	в общественном секторе	в частном секторе	в 1991 г.	1992 г.	
Зерновые и зернобобовые	152,5	1720,6	0,0	1,2	–
Сахарная свекла	112,1	156 раз	0,0	1,9	–

Подсолнечник на зерно	97,9	400,0	0,3	1,2	400,0
Картофель	121,4	145,2	536,4	641,7	119,6
Овощи	103,4	165,9	73,0	117,1	160,4

Низкое использование потенциала реформирования сельского хозяйства как следствие противоречивости аграрной политики в республике. В начале 90-х годов в реформировании сельского хозяйства Республики Башкортостан (РБ) возникла парадоксальная ситуация. При наличии республиканской «Программы стабилизации экономики Башкирской ССР и перехода рыночным отношениям» [94], подготовленной Советом Министров РБ и включавшей также и аграрную реформу, президентское руководство республики пошло курсом реформ, предложенном российским правительством, который по некоторым базовым принципам изначально не учитывал менталитет башкирских сельчан и существовавшие социально-экономические условия Башкортостана. В частности, такое расхождение выявилось по вопросу о собственности на землю, поскольку частная собственность на землю не была распространена в Башкирии даже в годы, предшествовавшие советской власти. Земля у башкир всегда находилась в общинной, то есть коллективной собственности.

Создавалось такое впечатление, что Верховный Совет республики в начале 1992 года был как бы парализован в своих законодательных действиях по развитию аграрной реформы, с одной стороны, из-за слишком активных действий республиканского Правительства по ее ускорению, с другой – из-за столь же решительного противодействия ее продвижению со стороны колхозно-совхозного актива.

Выжидательная политика руководства Башкортостана по отношению к преобразованиям на селе, недостаточно обоснованный курс аграрных реформ со стороны российского руководства привели к стремительному падению темпов сельскохозяйственного производства и в республике. Возможно, что такое падение могло бы не произойти, если бы республиканское правительство все же стало бы руководствоваться положениями принятой «Программы

стабилизации экономики», в котором, на наш взгляд, были достаточно рациональные предложения в отношении организации и темпов реформирования аграрного сектора республиканской экономики.

Так например, в ней было принято такое положение, что представителем государственной собственности на землю выступают районные Советы народных депутатов. В то же время (по второму варианту земельной реформы) «земельный участок предоставляется по заявлению граждан в сельский (поселковый) Совет с указанием цели использования надела, его размера и местоположения. Если данный земельный участок находится вне землепользования сельскохозяйственных предприятий, или нет их согласия на его предоставление, решения об этом принимаются районным Советом» [94].

Таким образом, проект аграрной реформы в республике предусматривал государственную собственность на землю с предоставлением права распоряжения ею в пределах землепользования колхозов и совхозов сельскому Совету народных депутатов, что увеличивало подконтрольность действий советских органов по распоряжению землей непосредственно населению в лице сельских жителей – крестьян на территории конкретного сельсовета. Жизнь показала очевидную правоту такого подхода в распоряжении землей, так как полномочие, в дальнейшем переданное районному Совету народных депутатов, ничуть не усилило бережное отношение к ней. Это показали примеры разбазаривания сельскохозяйственных угодий, выделенных районному Совету для образования фермерских хозяйств, путем их фиктивного оформления.

Башкирский вариант аграрной реформы также определял передачу «земли тем, кто может наилучшим образом хозяйствовать на ней, отдавая предпочтение местным жителям», а не всем без исключения жителям села, как это было предусмотрено «Положением о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 года № 708. Таким образом, «Программа стабилизации экономики Башкирской ССР ...» предусматривала трудовое право владения и пользования землей, а не

передел ее в пользу потенциальных продавцов – работников социальной сферы, пенсионеров, а также лиц нежелающих заниматься не сельскохозяйственным трудом. На наш взгляд, именно такой подход в сочетании с правом распоряжения землей сельскими Советами народных депутатов (под контролем райсоветов) оградил бы от спекуляции ею в случае введения права ее купли-продажи даже в тот начальный период развития аграрной реформы.

В Программе также объявлялось, что гражданам, которые не являются работниками данного сельскохозяйственного предприятия, земельные участки для ведения крестьянского хозяйства выделяются из земель запаса районным Советом с испытательным сроком до 3 лет. В течение этого времени земля используется на условиях аренды с последующей передачей во владение. То есть в документе было предусмотрено право общества предоставлять средства производства в результате проверки их способностей тем производителям сельскохозяйственной продукции, которые могли бы наиболее эффективно хозяйствовать на земле.

Было определено в ней и положение о формировании земель запаса: «Земли запаса формируются за счет изъятия земель хозяйств, не способных обеспечить их эффективное использование и хронически убыточных (низкорентабельных) предприятий» [94]. В федеральных же документах уже на первом этапе аграрной реформы в принудительном порядке у всех сельскохозяйственных предприятий безвозмездно изымались десять процентов закрепленных за ними сельскохозяйственных угодий.

Не были забыты в рассматриваемом документе и личные подсобные хозяйства: «ЛПХ функционируют как товаропроизводители, на условиях договора с предприятием, обеспечиваются кормами путем выделения земельного массива или выдачи (продажи) кормов и других необходимых ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, согласно договору» [94]. По сути дела, в Программе предусматривался китайский вариант аграрной реформы на основе принципов арендного подряда, который не был учтен в российских документах по реформированию сельского

хозяйства. Программа стабилизации не отменяла и государственное планирование и регулирование производством и закупками сельскохозяйственной продукции вопреки установкам федерального центра.

На фоне недостаточно успешных преобразований в аграрном секторе экономики Башкортостана ярким примером самостоятельной аграрной политики выступил Татарстан. Ее результатом явилось положительное последствие на развитие сельского хозяйства. В Татарстане была претворена в жизнь концепция мягкого вхождения в рынок, принятая еще осенью 1991 года постановлением Правительства республики. Результаты принятия такой концепции, по словам Президента Татарстана М.Шаймиева, были очевидны уже в 1993 г. Так, «валовой объем производства сельскохозяйственной продукции вырос! 95% колхозов и совхозов закончили год без убытков. Восстановлено поголовье всех видов скота, и скот обеспечен кормами как в общественном, так и в личном секторах. И у нас есть уверенность, что уже в первом полугодии мы сможем предоставить людям все необходимые продукты питания по доступным ценам. Мягкое вхождение в рынок – это, в частности, значит, что в минувшем году мы четверть своего бюджета направили на нужды сельского хозяйства. И в этом году дадим ему не меньше. Мы резко увеличили закупочные цены на сельхозпродукцию, не повышая розничных ... Как бы не говорили, а государственное регулирование цен должно быть! Казалось бы, это противоестественно, когда мы говорим о рыночных отношениях в чистом виде. Но ведь есть определенный переходный период, через который при всем желании перескочить нельзя» [61].

Итоги реформирования сельского хозяйства Республики Башкортостан за первые два года 1990-х годов показали, что значения абсолютных показателей, характеризующих состояние сельского хозяйства, в частности, объемов производства сельскохозяйственной продукции снизились. В то же время в отрасли стали происходить ясно выраженные структурные сдвиги в пользу частного сектора, представленного в основном личными подсобными хозяйствами сельского населения. Однако темпы наращивания производства в

частном секторе не покрывали его падения в общественном, что в целом характеризовало состояние упадка сельскохозяйственного производства, его дестабилизации.

Одной из важнейших причин такого положения явилось снижение роли государства в управлении реформированием и развитием сельского хозяйства и АПК в целом. В это время колхозы и совхозы деградировали и распускались не просто сами по себе, а вследствие *недостатков правового регулирования* аграрной реформы. Особенно губительными для эволюционного преобразования производственных отношений в сельском хозяйстве явились: Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27 декабря 1991 г. № 323, Постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29 декабря 1991 г. № 86 и № 708 от 4 сентября 1992 г., утверждающее «Положение о реорганизации колхозов и совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий». В них были использованы сугубо административно-командные методы реорганизации сельскохозяйственных предприятий, направленные не только на ликвидацию колхозно-совхозной системы организации сельскохозяйственного производства, но и на отчуждение крестьян от средств производства, в том числе и земли.

Механизм преобразований, заложенный в указанные документы был достаточно прост: сначала все средства производства и сельскохозяйственные угодья поделить по душам сельского населения, независимо от того, будет работать на земле владелец пая или нет, тем самым породив потенциальных продавцов земли и имущества, затем принять закон о купле-продаже земли, обеспечив благоприятную основу для спекуляции ею и ее капитализации на вновь образующемся рынке земли. Безусловно, такой путь реформирования села предусматривал расслоение сельчан на классы через возникновение новых латифундистов и превращение крестьян через их экспроприацию в наемных работников. Тем самым социалистическое сельское хозяйство превращалось в капиталистическое.

Явно не совершенным был и Закон «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. по РФ и от 28 февраля 1992 г. по РБ в первую очередь тем, что определенные в нем ставки земельного налога не отражали истинных размеров возникающей в сельском хозяйстве дифференциальной ренты и поэтому не могли способствовать обеспечению эквивалентного межотраслевого обмена. Если бы ставки земельного налога соответствовали величине возникающей положительной земельной ренты, то они подталкивали бы цены реализации сельскохозяйственной продукции вверх до уровня замыкающей цены производства, обеспечивая эквивалентность обмена для всех сельхозтоваропроизводителей. Не выдерживала критики и научное обоснование методики исчисления ставок земельного налога, положенной в основу принятого закона.

Указ Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен» от 3 декабря 1991 г. послужил основанием для образования и усиления ситуации диспаритета цен в сельском хозяйстве вследствие, с одной стороны, сохранения монополизированной государственной системы заготовок сельскохозяйственной продукции и, с другой стороны, отсутствия ценового механизма обеспечения эквивалентного межотраслевого обмена с поставщиками материально-технических ресурсов отрасли и переработчиками сельскохозяйственной продукции. Монополисты-заготовители и монополисты-поставщики с обеих сторон в последующие годы блокировали процесс возмещения затрат сельчан на эквивалентном уровне, диктуя свои цены на рынке продаж сельскохозяйственной продукции и рынке поставок промышленных товаров сельскому хозяйству.

Таким образом, отсутствие надежной правовой базы реформирования сельского хозяйства, а также механизмов обеспечения эквивалента между городом и деревней явились серьезным тормозом в обеспечении экономического роста сельского хозяйства.

2.2. Современное состояние сельского хозяйства республики как результат активизации его реформирования

Основные экономические показатели развития сельского хозяйства.

В настоящее время в ведении землепользователей Республики Башкортостан, занимающихся сельскохозяйственным производством, находится 7,2 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, из них 4,2 млн. гектаров пашни. На долю сельского хозяйства приходится более 12% валового регионального продукта,¹ на селе проживает 36% населения республики, в АПК республики занято 15% от общей численности работающих.

Республика располагает большими возможностями для развития сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей. За счет собственного производства население республики обеспечивается основными продуктами питания. АПК республики включает 1170 сельскохозяйственных предприятий, 4652 крестьянских (фермерских) хозяйства, 51 молокозаводов и комбинатов, 16 мясокомбинатов, 4 сахарных завода, 8 предприятий ликеро-водочной и более 90 предприятий пищевой промышленности, 26 промышленных и 366 обслуживающих предприятий, 8 учебных заведений.

Республика Башкортостан имея 3,7% сельскохозяйственных угодий Российской Федерации, производит 4,6% продукции сельского хозяйства, в том числе 5,7% зерна, 6,2% молока и 4,9% мяса.

Общая земельная площадь хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, значительных изменений в последние годы не претерпела. При уменьшении доли пашни в сельскохозяйственных угодьях, увеличиваются площади под сенокосами и пастбищами (табл. 2.6). По земельной площади и сельскохозяйственным угодьям Республика

¹ В то время как в Российской Федерации удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в ВВП страны составил в 2002 г. 6,3 %, в 2003 – 6,2, в 2004 г. – 5,6, в 2005 г. – 5,0 % [См.: 6, с. 6].

Башкортостан среди субъектов Приволжского федерального округа уступает лишь Оренбургской и Саратовской областям.

Таблица 2.6

Сельскохозяйственные угодья в распределении по землепользователям (на конец года), занимающихся сельскохозяйственным производством (тыс. га)¹

Земельные угодья	Годы					
	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Общая площадь сельскохозяйственных угодий	7205,2	7180,5	7164,1	7139,8	7135,1	7131,8
из них: пашня	4307,5	4180,1	3777,4	3694,1	3669,0	3664,5
пашня в % к сельхозугодьям	59,8	58,2	52,7	51,7	51,4	51,4
кормовые угодья	2855,1	2958,2	3344,6	3403,8	3422,4	3424,3

Сегодня на селе Башкортостана сложилась многоукладная экономика, различные формы хозяйств поддерживаются на равных экономических условиях. Сохранены крупные общественные предприятия (табл. 2.7), одновременно все увереннее участвуют в развитии аграрного сектора малый и средний бизнес (табл. 2.8).

Таблица 2.7

Структура сельскохозяйственных предприятий по формам хозяйствования

Виды сельхозпредприятий	Удельный вес в общем объеме на 1 января, %	
	2004 г.	2006 г.
Акционерные общества	2,8	2,7
Ассоциации и союзы крестьянских хозяйств	1,7	1,1
Государственные и муниципальные предприятия	13,0	10,6
Коллективные предприятия	0,9	1,3
Колхозы и совхозы	3,7	2,8
Общества с ограниченной ответственностью	9,6	20,1
Сельскохозяйственные кооперативы	64,7	55,0
Товарищества на вере	1,3	0,8
Прочие	2,3	5,6

Таблица 2.8

Отдельные показатели крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	Годы					
	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств	4018	4237	4652	4727	4799	4719
Площадь предоставленных земельных угодий – всего, тыс. га	228,5	373,1	580,6	645,2	695,8	648,5

¹ Здесь и далее приводятся данные, взятые из: [3–5, 117] и др.

В среднем на 1 хозяйство предоставленных земельных угодий, га	57	88	125	136	145	137
---	----	----	-----	-----	-----	-----

Валовая продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2006 году составила 72,8 млрд. рублей (115,9% к 2005 году), в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 23,8 млрд. рублей (124,0%), в личных подсобных хозяйствах – 45,3 млрд. рублей (111,0%) и в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 3,6 млрд. рублей (128,6%). Как видим, темпы прироста продукции ЛПХ оказались в 2006 г. значительно ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах. О снижении темпов производства говорит и структура производства продукции сельского хозяйства (табл. 2.9, рис. 2.1).

По данным таблицы видно, что до 2003 г. личные подсобные хозяйства уверенно набирали темпы своего роста в структуре производства продукции сельского хозяйства. Однако, начиная с 2004 г., начались колебания как в сторону снижения удельного веса, так и в сторону его повышения. Это говорит о возрастающей неустойчивости производства продукции в ЛПХ и наступающем ренессансе в развитии сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 2.9

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Республике Башкортостан, %

Категории хозяйств	Годы					
	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Все категории хозяйств	100	100	100	100	100	100
Сельхозпредприятия	43,8	35,5	32,7	34,4	30,6	32,7
Хозяйства населения	54,2	62,2	64,0	61,5	65,0	62,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,0	2,3	3,3	4,1	4,4	5,0

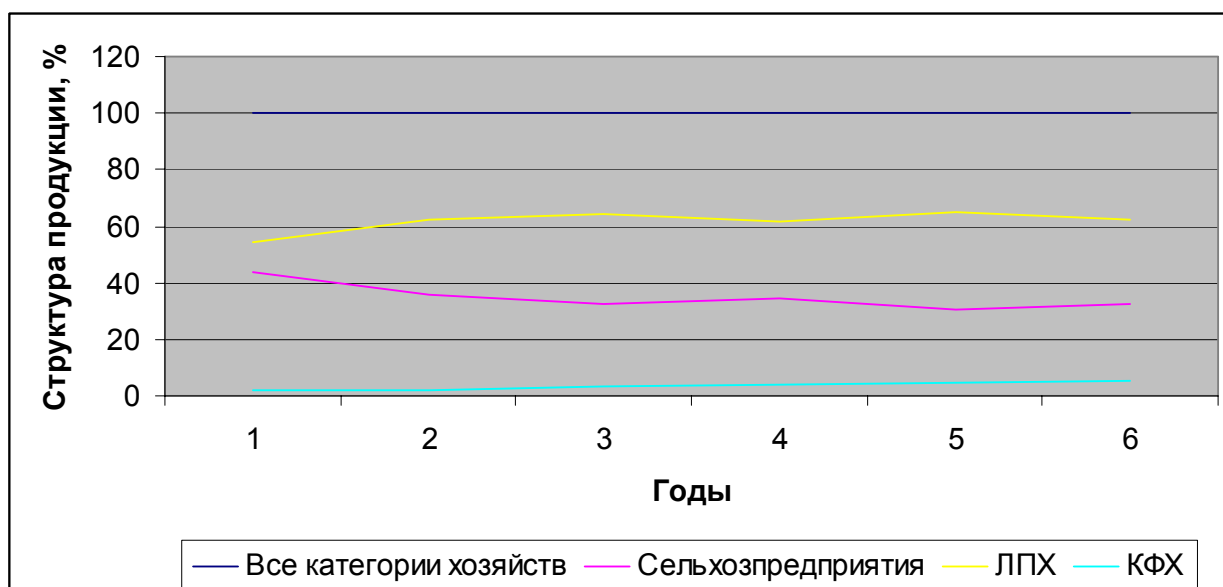

Рис. 2.1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Республике Башкортостан за 2001–2006 гг.

Если говорить о характере прироста валовой продукции сельского хозяйства в разрезе административных районов республики, то возникает ясно выраженная картина более высоких темпов прироста в пригородных районах. Так, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. этот прирост составил по Уфимскому району (пригородный район г. Уфы) 25%, по Стерлитамакскому району – 24%, по Туймазинскому району – 18%, Баймакскому району 26%, Дюртюлинскому району – 29% и т.д. По этим данным можно сделать вывод о большем влиянии возрастающего спроса со стороны городского населения республики на производство сельскохозяйственной продукции, чем спроса со стороны сельского населения. Хотя по отдельным районам (в крайне редких случаях) темпы прироста даже превышали указанные цифры по пригородным районам. Так, в Мечетлинском районе этот прирост составил 45%, Бурзянском 42%.

Финансово-экономическое состояние сельского хозяйства Республики Башкортостан и его отраслей, особенности их развития. Несмотря на значимость указанных показателей производства продукции сельского хозяйства, крайне важными являются финансово-экономические

показатели деятельности. Они статистикой учитываются лишь по сельскохозяйственным предприятиям (табл. 2.10).¹

Таблица 2.10

Финансово-экономические показатели деятельности сельхозпредприятий

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Число предприятий	1004	1030	1014	1177	1194	1227
Число прибыльных предприятий	730	626	761	1101	948	1080
Число убыточных предприятий	274	404	253	176	246	141
Удельный вес прибыльных предприятий в их общем количестве, %	72,7	60,8	75,0	93,5	79,4	88
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн. руб	15406,8	13995,2	16611,4	19734,8	19785,5	23791,3
Выручка от реализации всей продукции (работ, услуг), млн. руб	10812,8	9577,7	9913,7	12399,9	12727,1	13469,1
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	854,3	101,2	285,3	2712,3*	544,9	1370,8
Среднемесячная заработная плата одного работника, руб	1058	1370	1678	2070	2297	2840
Просроченная задолженность по заработной плате, млн.руб	169,1	147,6	56,9	23,5	11,2	1,7

* С учетом списанных пени и штрафов

По данным таблицы довольно ясно просматривается ситуация в крупнотоварном сельскохозяйственном производстве, представленном сельскохозяйственными предприятиями. Так, хоть и с некоторыми колебаниями по годам, но неуклонно улучшается их финансово-экономическое состояние. Это можно видеть по таким показателям как, во-первых, рост численности самих предприятий; во-вторых, достаточно заметное увеличение удельного веса прибыльных предприятий в их общем количестве; в-третьих, снижение объемов просроченной задолженности по заработной плате. Даже по этим скромным цифрам можно судить, что коллективные хозяйства на селе выжили и чуть-ли не в дискриминационных для них условиях продолжают развиваться.

Каков же основной показатель эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях? Им является рентабельность продукции

¹ Более продолжительная динамика показателей финансово-экономического состояния приведена в табл. 1 приложения 2.

сельского хозяйства, данные по которой приведены в приложении 1. По приведенным данным и графику на рисунке 1 приложения ярко видна обратно пропорциональная зависимость числа убыточных сельскохозяйственных предприятий от уровня рентабельности продукции сельского хозяйства в них. Причем, начиная с 1999 г. финансово-экономическое положение предприятий относительно стабилизируется, принимая значение уровня рентабельности около 10 %.

Если рассматривать финансово-экономическое состояние отдельных отраслей сельского хозяйства в республике, то можно увидеть интересную картину значительного расхождения в развитии растениеводства и животноводства, которые благодаря существующей системе государственной поддержки сельского хозяйства еще более расширяется. Так, несмотря на почти одинаковые объемы производства продукции в растениеводстве и животноводстве (в 2005 г. продукция растениеводства в сельскохозяйственных организациях составила 56 %, а животноводства – 44 % [4, с. 23]) рентабельность производства продукции растениеводства за 2000–2005 гг. не опускалась ниже 23 %, а производство продукции животноводства в эти годы постоянно оказывалось убыточным и лишь в 2005 г. рентабельность перешагнула нулевую отметку и приняла значение чуть выше нуля (1,1%, табл. 2.11). То есть можно отметить стабильно устойчивое и эффективное развитие растениеводства и неэффективное, неустойчивое функционирование животноводства.

В этих условиях, казалось бы, надо активнее поддерживать животноводство, чтобы вывести его из перманентно существующего кризисного финансово-экономического состояния и обеспечить ему инвестиционные и инновационные основы развития. Однако, что же происходит на самом деле? В 2004 г. субсидии из бюджета на производство продукции сельского хозяйства составили всего 314, 8 млн. руб., из них на производство продукции растениеводства – 283,9 млн. руб., или 90,2 %, на производство продукции животноводства – 30,9 млн. руб., или 9,8%. В 2005 г.

субсидии всего составили 138,2 млн. руб., из них для растениеводства – 81,5 %, для животноводства – 18,5 % (табл. 2.12).

Таблица 2.11

Рентабельность продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан

Показатели	Годы							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Рентабельность производства продукции сельского хозяйства, %	37,8	24,3	12,8	14,1	1,7	7,4	9,3	8,2
в том числе:								
продукции растениеводства	75,6	82,0	43,0	42,8	25,9	42,6	39,0	23,0
продукции животноводства	25,5	3,3	-6,9	-4,8	-11	-10,4	-6,6	1,1

Таблица 2.12

Структура финансовых результатов основной деятельности сельскохозяйственных организаций в (тысяч рублей)

Показатели	Сельскохозяйственное производство		в том числе			
			растениеводство		животноводство	
	2004 г.	2005 г.	2004 г.	2005 г.	2004 г.	2005 г.
Финансовый результат от реализации сельскохозяйственной продукции – всего	930828	888738	1359079	809982	-428251	78756
в том числе:						
прибыль от реализации продукции	615983	750517	1075135	697290	-459152	53227
субсидии на производство продукции из бюджета	314845	138221	283944	112692	30901	25529

Если взять данные по видам продукции, то видно, что практически на протяжении уже трех лет, начиная с 2004 г. государственной поддержки продукции животноводства не осуществляется. Поддерживается только растениеводство, по некоторым видам продукции довольно значительно. Так, в производстве зерна рентабельность продукции за счет субсидий в 2005 г. поднялась на 24,2 %, сахарной свеклы – на 65,5 %, овощей – на 7,7 % (табл. 2.13).

На наш взгляд, такой подход в системе государственной поддержки сельского хозяйства возобладал лишь в последние годы и в значительной степени повлиял на увеличение разрыва в доходах растениеводства и животноводства. Достаточно по этому поводу отметить, что если в 1990 г. в

структуре продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий 37,2% составляла продукция растениеводства и 62,8% – продукция животноводства, то в 2005 г. продукция растениеводства достигла 46,3%, а продукция животноводства уменьшилась до 53,7%.

Таблица 2.13

Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями (в процентах)

Годы	Зерно (включая кукурузу)	Семена подсолнечника	Сахарная свекла (фабричная)	Картофель	Овощи (открытого грунта)	Скот и птица (в живом весе)			Молоко и молочные продукты	Шерсть	Яйца
						КРС	свиньи	овцы и козы			
Без учета субсидий из бюджета											
1990	144,0	24,3	22,5	38,4	53,7	18,4	13,4	30,8	35,7	14,9	70,4
1995	30,8	102,3	- ¹	45,0	32,9	-23,1	-13,2	-37,8	-19,7	-81,6	48,5
2000	46,7	67,5	5,3	67,5	15,4	-32,1	-36,3	-39,0	4,0	-72,7	8,5
2001	38,1	49,1	0,7	38,2	28,2	-24,7	-22,4	-32,8	7,8	-77,2	13,9
2002	14,5	38,0	-8,7	34,7	32,9	-23,7	-16,6	-24,9	-8,5	-80,1	17,3
2003	38,7	48,4	-6,8	40,6	53,3	-27,3	-15,1	-23,8	1,4	-79,3	17,7
2004	42,5	55,4	-5,1	19,4	36,9	-27,1	-14,2	-22,8	10,7	-80,9	18,9
2005	19,0	45,8	9,0	53,3	40,5	-16,3	10,9	-11,1	14,3	-80,8	12,2
С учетом субсидий из бюджета											
1990	144,0	24,3	22,5	38,4	53,7	18,4	13,4	30,8	35,7	14,9	70,4
1995	94,2	113,6	2	57,9	37,2	-7,0	1,2	-31,8	8,2	-73,0	55,3
2000	57,3	70,4	28,3	70,5	21,5	-21,7	-25,3	-26,5	9,9	-72,6	8,6
2001	51,6	49,1	40,3	45,7	32,3	-20,4	-15,4	-16	8,8	-77,1	13,9
2002	30,1	45,9	10,3	47,2	39,6	-22,1	-11,8	-17,6	-8,4	-80,1	17,4
2003	52,7	54,2	14,7	60,4	95,0	-26,8	-14,7	-11,4	1,4	-77,2	18,0
2004	54,3	58,0	9,2	23,6	40,2	-26,4	-14,0	-22,8	10,7	-80,9	19,0
2005	23,6	47,0	14,9	54,4	43,6	-15,6	11,0	-11,1	14,3	-80,8	12,3

В сельскохозяйственных организациях ситуация оказалась еще более острой. Если в 1990 г. продукция растениеводства составляла 44,1%, животноводства – 55,9%, в 2005 г. картина превратилась в прямо противоположную (табл. 2.14).

В отношении финансово-экономического состояния животноводства утешает то, что постепенно рыночная конъюнктура поворачивается лицом к производителям животноводческой продукции. Так, если посмотреть динамику

¹ Сахарная свекла поставлялась на давальческих условиях.

индекса цен реализации продукции сельскохозяйственными организациями, то увидим, что темпы роста цен реализации животноводческой продукции высоки и более стабильны, чем темпы роста цен реализации продукции растениеводства (табл. 2.15, 7–8 приложения 2).

Таблица 2.14

Структура продукции сельского хозяйства по отраслям производства
(в фактически действовавших ценах; в процентах от объема
продукции сельского хозяйства)

Показатели	Годы							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Хозяйства всех категорий								
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
растениеводства	37,2	45,7	46,5	44,2	42,3	44,7	46,3	42,5
животноводства	62,8	54,3	53,5	55,8	57,7	55,3	53,7	57,5
Сельскохозяйственные организации								
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: растениеводства	44,1	48,2	58,0	57,7	55,9	59,9	61,7	56,0
животноводства	55,9	51,8	42,0	42,3	44,1	40,1	38,3	44,0
Хозяйства населения								
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: растениеводства	23,5	42,4	34,4	33,1	35,0	35,7	36,4	34,6
животноводства	76,5	57,6	65,6	66,9	65,0	64,3	63,6	65,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: растениеводства	0,0	61,9	72,0	71,1	66,8	67,0	66,1	62,3
животноводства	0,0	38,1	28,0	28,9	33,2	33,0	33,9	37,7

И если посмотреть на базисные темпы роста цен за период с 1999 г. по 2005 г., то видно, что наиболее высокими они оказались на продукцию животноводства. Так, если цены на продукцию сельского хозяйства в целом выросли в 4,69 раза, на продукцию растениеводства – в 4,26 раза, то на продукцию животноводства – в 5,04 раза. В разрезе животноводческой продукции наибольший рост оказался по продукции выращивания овец и коз – в 7,88 раза, молока – в 4,71 раза, затем по продукции выращивания птицы – 4,64 раза, крупного рогатого скота – в 6,46 раза, свиней – 6,4 раза и далее по шерсти – в 4,82.

То есть получается, что в соответствии с классическими законами рынка неэффективное производство сворачивается, возбуждая повышение спроса, а

спрос способствует росту рыночных цен. И это можно приветствовать, если в соответствии с ценами на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие еще быстрее росли и доходы широких слоев населения. Происходит ли это в действительности?

Таблица 2.15

Индексы цен реализации продукции сельскохозяйственными организациями
(в процентах к предыдущему году)

Показатели	Годы							Базисный темп роста цен за 1999–2005 гг.
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Продукция сельского хозяйства	234,3	123,6	114,0	90,1	114,9	122,5	112,0	4,69
Продукция растениеводства	263,7	129,7	97,6	74,0	133,2	134,0	96,7	4,26
Зерновые культуры	276,7	130,8	95,8	70,0	135,5	138,3	92,9	4,23
Подсолнечник	251,7	87,7	109,1	116,6	98,4	123,8	97,6	3,34
Картофель	297,1	118,8	102,1	100,5	110,4	82,5	125,6	4,14
Овощи	160,0	116,8	125,4	126,7	119,0	112,7	116,9	4,66
Продукция животноводства	216,5	119,2	129,3	101,6	106,4	117,0	119,4	5,04
Скот и птица (в живой массе)	207,4	124,7	140,7	111,5	105,9	112,6	128,2	6,20
из них:								
крупный рогатый скот	219,2	125,3	138,8	113,1	101,5	115,1	128,3	6,46
овцы и козы	194,6	138,4	143,1	131,5	105,0	116,1	127,6	7,88
свиньи	194,0	126,6	143,1	111,6	123,5	98,1	134,8	6,40
птица	186,2	116,8	145,0	105,1	92,8	127,8	118,1	4,64
Молоко	255,2	114,5	119,3	89,0	111,3	118,7	114,9	4,71
Яйца, за 1000 шт.	159,0	117,6	126,6	101,2	97,3	127,6	105,8	3,15
Шерсть (в физической массе)	299,1	148,7	109,0	92,7	101,4	115,1	91,9	4,82

Для ответа на вопрос возьмем данные о реальных доходах за 2000–2005 гг. в республике и сравним с базовым индексом цен реализации на основные виды сельскохозяйственной продукции за тот же период (табл. 2.16). Выясняется, что темпы роста цен реализации в целом по сельскому хозяйству отставали от темпов роста реальных доходов населения за указанный период. Однако по некоторым видам сельскохозяйственной продукции, в частности, по продукции животноводства в целом и по продукции выращивания скота и

птицы они все же превышали темпы роста реальных доходов населения. И вообще опережающий рост цен на продукцию животноводства при незначительном превышении доходов населения может изменить баланс потребления продовольствия в пользу дешевых растительных продуктов потребления (эффект замещения). В данном случае в ущерб потреблению молока и мяса может увеличиться потребление хлеба и картофеля.

Таблица 2.16

Индексы реальных доходов в сравнении с индексами цен реализации сельскохозяйственной продукции по Республике Башкортостан

Показатели	Годы						Базисный темп роста цен за 1999–2005 гг.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Индекс реальных доходов							
Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения	112,5	113,9	113,8	116,7	109,0	118,4	2,20
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника	126,0	120,6	114,6	105,5	107,3	108,5	2,14
Реальный размер назначенной месячной пенсии	127,0	114,4	111,7	108,0	100,7	114,1	2,01
Индекс цен реализации							
Продукция сельского хозяйства	123,6	114,0	90,1	114,9	122,5	112,0	2,00
Продукция растениеводства	129,7	97,6	74,0	133,2	134,0	96,7	1,62
Зерновые культуры	130,8	95,8	70,0	135,5	138,3	92,9	1,64
Продукция животноводства	119,2	129,3	101,6	106,4	117,0	119,4	2,33
Скот и птица (в живой массе)	124,7	140,7	111,5	105,9	112,6	128,2	2,99
Молоко	114,5	119,3	89,0	111,3	118,7	114,9	1,85

И действительно, если рассмотреть потребление основных продуктов питания на душу населения в республике (табл. 2.17), то можно увидеть нарастание указанной нами тенденции замещения более ценных в пищевом отношении продуктов питания менее ценными, что говорит о недостатках продовольственного обеспечения населения республики. Так, при росте потребления более ценных в пищевом отношении продуктов (на 11% мяса и

30% молока) за период с 2000 по 2005 г., потребление менее ценных продуктов также увеличилось (картофеля – на 72%, хлеба – на 7%). Это верный признак снижения доступности продуктов питания, которая является в современных условиях одним из основных показателей продовольственной безопасности страны. То есть в безопасном по продовольственному обеспечению обществе доступность ценных в пищевом отношении продуктов питания должна возрастать при уменьшении потребления менее ценных продуктов питания.

Таблица 2.17

**Потребление основных продуктов питания
(на душу населения в год, кг)**

Показатели	Годы					
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо; без субпродуктов II категории и жира-сырца)	51	51	53	55	56	57
Молоко и молоко продукты (в пересчете на молоко)	278	327	351	359	358	362
Картофель	106	143	163	174	179	182
Хлебные продукты	113	114	114	116	121	121

Таким образом, анализ финансово-экономического состояния сельского хозяйства Республики Башкортостан и его отраслей показывает, что проблема повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции все еще остается актуальной. Особенно низка эффективность производства в животноводстве. Что же является главной причиной низкой эффективности сельскохозяйственного производства в республике и в стране в целом? Попытаемся ответить на вопрос, анализируя структуру издержек производства сельскохозяйственной продукции.

2.3. Особенности формирования затрат в современном сельском хозяйстве региона

Как показывают данные табл. 2.18, в структуре затрат на производство продукции сельского хозяйства динамика значений показателей складывается в пользу регулярного роста материальных затрат из-за роста цен на них (табл. 9,

10 приложения 2) в ущерб оплате труда, амортизации основных средств и прочих затрат.

Таблица 2.18

Структура затрат на производство продукции сельского хозяйства
в сельскохозяйственных организациях
(в процентах к итогу)

Годы	Затраты – всего	в том числе			
		оплата труда с отчислениями на социальные нужды	материальные затраты	амортизация основных средств	прочие
Сельское хозяйство					
1990	100	28,7	51,0	9,1	11,2
1995	100	21,7	54,8	13,3	10,2
2000	100	16,5	69,1	6,0	8,4
2001	100	17,6	70,0	5,1	7,3
2002	100	19,5	68,4	4,7	7,4
2003	100	18,7	68,1	4,2	9,0
2004	100	16,9	70,8	3,7	8,6
2005	100	16,6	71,6	3,2	8,6
Растениеводство					
1990	100	26,6	45,1	11,0	17,3
1995	100	20,0	52,1	16,8	11,1
2000	100	15,7	67,3	7,3	9,7
2001	100	17,2	68,6	6,1	8,1
2002	100	18,7	67,1	5,7	8,5
2003	100	17,6	66,8	5,1	10,5
2004	100	15,8	69,3	4,4	10,5
2005	100	15,3	70,4	3,9	10,4
Животноводство					
1990	100	30,3	55,7	7,7	6,3
1995	100	23,1	56,8	10,6	9,5
2000	100	17,3	70,8	4,9	7,0
2001	100	18,0	71,4	4,1	6,5
2002	100	20,3	69,6	3,7	6,4
2003	100	19,7	69,4	3,3	7,6
2004	100	17,9	72,4	2,9	6,8
2005	100	17,8	72,9	2,5	6,8

Так, в 2005 г. материальные затраты в себестоимости составили 71,6% против 51% в 1990 г. Увеличение на 20,6 процентных пункта. В то время как оплата труда снизилась на 12,1 процентных пункта, амортизация основных средств – на 5,9, прочих затрат – на 2,6 процентных пункта. Наибольший ущерб от возрастания доли материальных затрат понесла статья по оплате труда работников сельского хозяйства. Аналогичное положение сложилось и по

отраслям сельского хозяйства, как растениеводства, так и животноводства. Теперь рассмотрим структуру затрат по статье «Материальные затраты» (табл. 2.19).

Таблица 2.19

Структура материальных затрат на производство продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях (в процентах к итогу)

Годы	Материальные затраты - всего	в том числе								
		семена и посадочный материал	корма	прочая продукция с. хоз-ва	минеральные удобрения	нефтепродукты	электроэнергия	топливо	запчасти и др. материалы для ремонта осн. средств	оплата услуг и работ сторонних организаций
Сельское хозяйство										
1990	100	15,6	50,1	2,8	8,5	4,9	2,2	1,2	6,2	8,5
1995	100	7,1	38,4	3,1	8,6	14,1	6,5	2,5	9,2	10,5
2000	100	10,7	35,5	2,3	3,9	17,6	5,0	1,7	11,8	11,5
2001	100	11,8	36,6	2,3	5,1	16,1	3,8	1,8	10,6	11,9
2002	100	12,3	37,2	2,7	5,8	14,8	3,6	1,9	10,6	11,1
2003	100	10,7	37,4	2,4	5,5	14,2	3,5	2,2	10,7	13,4
2004	100	10,1	36,8	2,4	6,5	15,6	3,4	2,0	10,1	13,1
2005	100	9,9	35,9	2,4	6,4	16,9	3,1	2,6	10,0	12,8
Растениеводство										
1990	100	40,4	-	3,6	22,0	9,9	1,6	0,9	8,4	13,2
1995	100	17,1	-	2,6	20,9	25,3	4,6	1,9	12,3	15,3
2000	100	22,3	-	1,4	8,1	28,7	3,5	1,9	16,8	17,3
2001	100	24,3	-	1,3	10,6	26,6	3,1	2,1	14,8	17,2
2002	100	25,5	-	1,2	12,0	24,7	2,4	2,4	15,4	16,4
2003	100	22,0	-	1,6	11,4	23,9	2,4	2,8	15,9	20,0
2004	100	20,7	-	1,4	13,4	25,3	2,3	2,9	15,1	18,9
2005	100	20,2	-	1,5	13,0	27,6	2,1	3,6	14,0	18,0
Животноводство										
1990	100	-	81,6	2,3	-	1,8	2,6	1,4	5,0	5,3
1995	100	-	65,5	3,4	-	6,3	7,8	2,9	7,0	7,1
2000	100	-	68,5	3,2	-	7,3	6,2	1,4	7,3	6,1
2001	100	-	71,1	3,2	-	6,2	4,4	1,5	6,7	6,9
2002	100	-	71,9	4,1	-	5,7	4,7	1,4	6,1	6,2
2003	100	-	72,5	3,1	-	5,2	4,5	1,6	5,8	7,3
2004	100	-	72,1	3,3	-	6,2	4,5	1,1	5,3	7,5
2005	100	-	70,7	3,3	-	6,5	4,0	1,6	6,1	7,8

По данным таблицы видно, что по сельскому хозяйству наиболее интенсивно растут издержки на приобретение нефтепродуктов. Их удельный вес возрос на 12 процентных пункта в 2005 г. по сравнению с 1990 г. и

увеличился в 3,45 раза. Также произошло увеличение удельного веса электроэнергии (на 0,9 процентных пункта или в 1,41 раза) и топлива (на 1,4 процентных пункта или в 2,17 раза). В то время как по всем остальным статьям затрат (на семена, корма, удобрения, запчасти) происходило уменьшение их доли в общем количестве.

В результате продолжающихся отношений финансово-экономической зависимости от диктата цен естественных монополий, в первую очередь, топливно-энергетического комплекса сельскохозяйственные организации не могут выйти из продолжающейся расширяться долговой ямы. По этому поводу достаточно указать на следующие цифры. Если в 2001 г. просроченная кредиторская задолженность организаций сельского хозяйства поставщикам составляла 16,1% от всей просроченной кредиторской задолженности, то в 2005 г. значение этого показателя подскочило до 45,4% (табл. 4 приложения 2). В структуре же дебиторской задолженности положение за эти годы остается неизменной (табл. 5 приложения 2). В целом ситуация с задолженностью сельскохозяйственных организаций сохраняется для них весьма неблагоприятной (см. табл. 2–6 приложения 2).

Основные производственные показатели сельского хозяйства республики. Основными производителями зерна и технических культур к настоящему времени остаются сельскохозяйственные предприятия. Картофель и овощи производятся преимущественно населением. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 2005 году получено 13,5% общего объема зерна, 16,9% подсолнечника, 11,3% сахарной свеклы.

В 2005 году собрано 2884 тыс. тонн зерна в весе после доработки (89,1% к предыдущему году), 1194 тыс. тонн сахарной свеклы (112,1% к 2004 году) и 126 тыс. тонн подсолнечника (95,5%), накопано 1382 тыс. тонн картофеля (102,4%) и собрано 429 тыс. тонн овощей (103,9%, табл. 2.20).

В то же время по валовой продукции растениеводства надо отметить, *во-первых*, неустойчивость производства по годам практически всех культур (устойчивый рост производства картофеля и овощей вызывает сомнения,

поскольку в этих данных присутствуют материалы, полученные в результате статистического обследования хозяйств населения, в генеральной совокупности которых достоверный учет производства продукции практически отсутствует), что можно, конечно, в определенной степени списать на погодные условия; **во-вторых**, по важнейшим продуктам сельского хозяйства – зерну и сахарной свекле – за последние пять лет объем производства по сравнению с 1991–1995 гг. достигнут лишь на уровне соответственно 98,7% и 77,4%, что говорит о том, что практически растениеводство не вышло из того системного кризиса, в котором оно оказалось в результате проведения шоковых реформ аграрного сектора экономики.

Таблица 2.20

Валовой сбор продуктов растениеводства
(в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн)

Сельскохозяйственные культуры	В среднем за годы		Годы					В среднем за 2001–2005 гг.
	1991–1995	1996–2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Зерновые в весе после доработки	3407	3152	3107	3744	3840	3236	2884	3362
Сахарная свекла	1268	1174	1160	743	749	1065	1194	982
Подсолнечник	48	94	66	55	94	132	126	95
Картофель	1235	1045	1038	1235	1303	1349	1382	1261
Овощи	186	263	285	325	382	413	429	367

Рассмотрим динамику урожайности основных сельскохозяйственных культур, приведенную в табл. 2.21 и на рис. 2.2. Эти данные характеризуют примерно ту же ситуацию неустойчивости растениеводства, которая была определена нами при анализе валового сбора сельскохозяйственных культур.

Таблица 2.21

Урожайность основных сельскохозяйственных культур
(по всем категориям хозяйств), ц/га

Сельскохозяйственные культуры	В среднем за годы		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
	1991–1995	1996–2000						
Зерновые в весе после доработки	13,9	14,3	13,0	19,2	24,2	27,6	23,3	19,0
Сахарная свекла	166,5	173,3	167,0	173,7	132,6	146,4	195,5	207,7
Подсолнечник	7,2	10,4	11,0	7,3	6,7	9,8	11,4	11,3
Картофель	112,0	96,2	67,0	94,9	112,1	117,9	120,7	124,2
Овощи открытого	101,0	124,7	104,0	121,8	137,2	157,3	164,0	168,0

грунта								
--------	--	--	--	--	--	--	--	--

Отрасль животноводства с трудом, но приобретает определенную устойчивость в своем развитии. Это касается в первую очередь производства молока. Так, в 2005 г. было произведено 2083,4 тыс. тонн молока, что превысило уровень 2001 г. на 18%. По мясу эти показатели составили соответственно 381,6 тыс. тонн и 5%. По яйцам за тот же период прирост составил 7,8%, по шерсти – 47,3% (табл. 2.22).

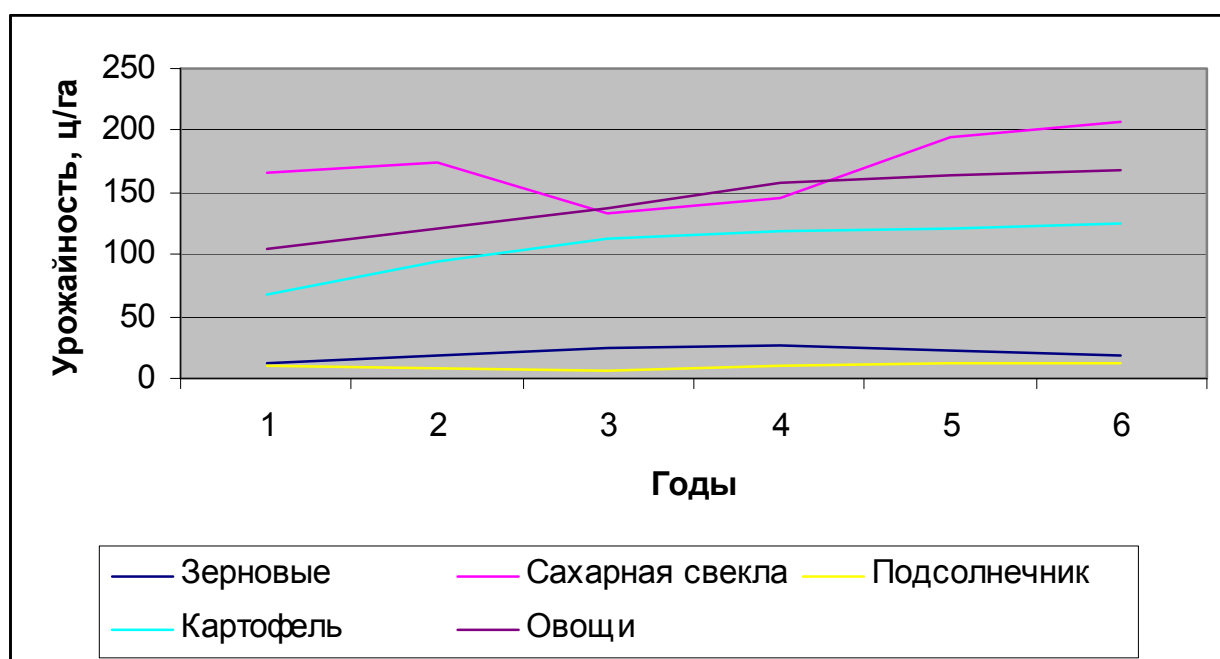

Рис. 2.2. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Республике Башкортостан (номера диапазонов на временной оси означают годы: 1. – 2000 г.; 2. – 2001 г.; ...; 6. – 2005 г.)

Таблица 2.22

Производство продукции животноводства, тыс. тонн

Продукция животноводства	В среднем за год		2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
	1991-1995гг	1996-2000гг					
Скот и птица на убой в живой массе	488,6	411,7	363,6	372,0	383,1	383,1	381,6
Молоко	1792,0	1627,5	1765,6	1881,4	2050,7	2061,9	2083,4
Яйцо, млн. штук	1181,5	1141,9	1178,2	1150,3	1213,9	1226,7	1270,6
Шерсть, тонн	4441	1558	1282	1611	1776	1826	1888

При этом, как видно из данных табл. 2.23, за последние 5 лет поголовье сельскохозяйственных животных имеет устойчивую тенденцию к снижению, кроме поголовья птицы, которое по годам увеличивается.

Такая противоположная динамика в производстве животноводческой продукции и поголовьем сельскохозяйственных животных предполагает возрастание их продуктивности. Действительно, практически по всем ее показателям сельское хозяйство республики имеет весьма устойчивую тенденцию к росту, хотя не всегда сопровождающуюся высокими темпами.

Таблица 2.23

Поголовье скота и птицы (на 1 января, тыс. голов)

Поголовье скота и птицы	Годы						
	1991	1996	2001	2003	2004	2005	2006
Крупный рогатый скот	2392,9	2203,4	1686,9	1779,8	1708,2	1706,8	1644,8
в т.ч. коровы	828,4	875,6	731,1	729,1	692,4	689,1	648,8
Свины	1133,6	797,2	562,5	587,6	576,5	563,8	503,1
Овцы и козы	2298,3	1222,4	688,6	746,1	764,6	781,8	778,1
Лошади	192,6	190,7	149,1	153,7	151,2	152,9	147,5
Птица	15579	14970	13530	12871	12983	12997	13054

Так, в 2005 г. надоено молока на одну корову 3324 кг, что оказалось больше на 1182 кг, чем в 2000 г., или на 55%, по яйценоскости прирост оказался равным 33%, по продукции выращивания на 1 голову крупного рогатого скота – 18%, свиней – 98%, по выходу поросят на 100 основных свиноматок – 68% (табл. 2.24 и рис. 2.3 и 2.4).

Таблица 2.24

Продуктивность скота и птицы (в сельскохозяйственных предприятиях)

Показатели	Годы							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Средний надой молока на 1 корову, кг	2597	2144	2142	2209	2349	3016	3208	3324
Яйценоскость 1 курицы-несушки, шт.	248	253	260	268	269	293	298	306
Настриг шерсти с 1 овцы, кг	3,4	2,6	2,3	2,1	2,2	2,0	2,0	2,1
Продукция выращивания на 1 гол., кг								
КРС	101	79	67	68	71	74	77	79
свиней	73	51	45	51	58	67	66	89
Выход: телят на 100 коров, гол.	87	76	72	69	66	66	75	71
поросят на 100 осн. свиноматок, гол.	1179	981	920	1020	1128	1094	1137	1546
ягнят на 100 овцематок, гол.	98	68	71	69	68	66	69	77

Очевидно, что работники животноводства выходят из ситуации убыточности за счет улучшения качественных параметров сельскохозяйственных животных, то есть обеспечивают интенсивный рост производства, что является положительным аспектом современного развития животноводства. И первым результатом такой тенденции явилось хоть и небольшое, но плюсовое значение уровня рентабельности производства в животноводстве в 2005 г., равное 1,1%.

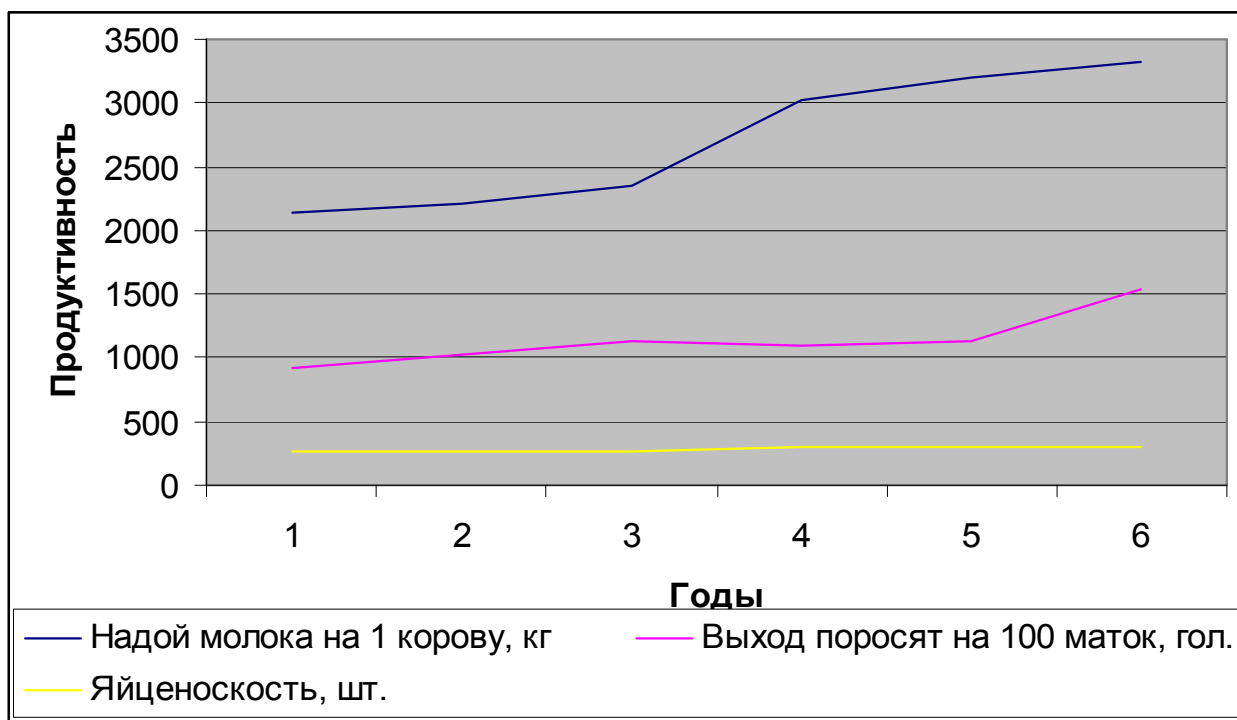

Рис. 2.3. Продуктивность сельскохозяйственных животных (молочная продуктивность коров, выход поросят на 100 основных свиноматок и яйценоскость кур-несушек)

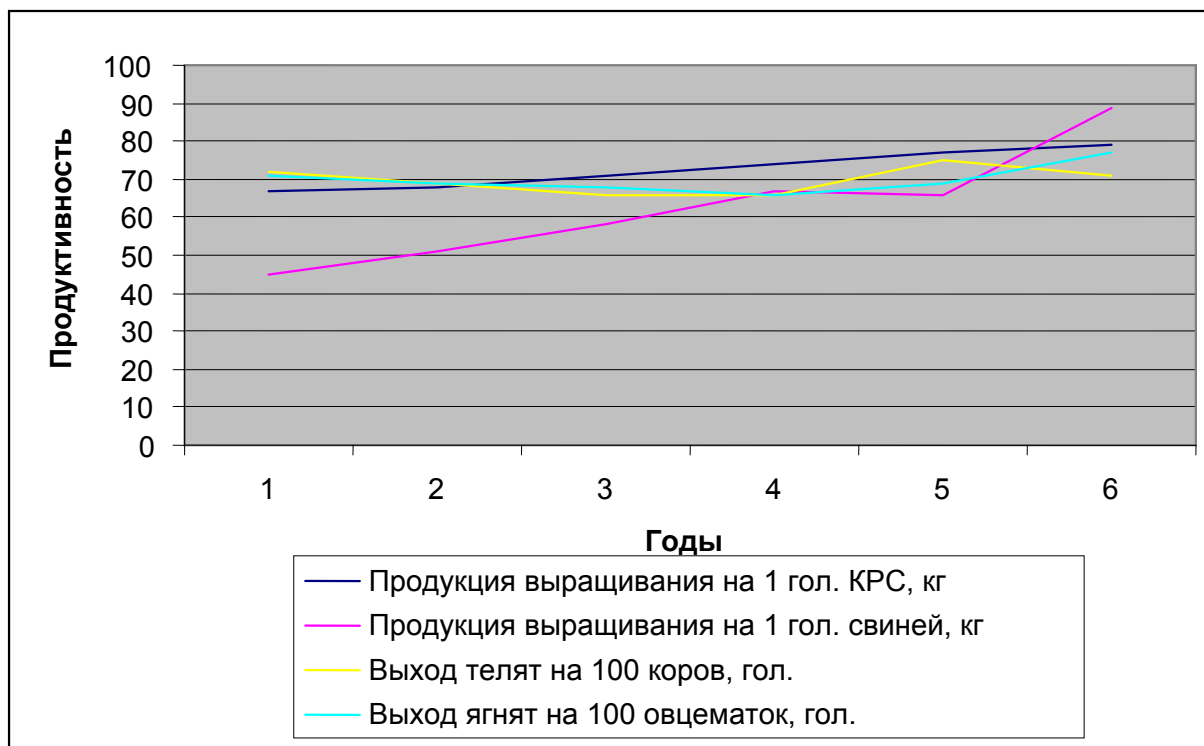

Рис. 2.4. Продуктивность сельскохозяйственных животных (продукция выращивания, выход приплода)

Очевидно, что систематическая убыточность животноводческой отрасли в сельскохозяйственных организациях, сокращение в них поголовья сельскохозяйственных животных привели к тому, что освободившиеся пастбищные и сенокосные угодья стали использоваться личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами более усиленно. И потому в структуре производства продукции животноводства и поголовья скота, птицы, численности пчелосемей на них стала приходиться большая доля.

Если в 2000 г. в общем объеме производства скота и птицы сельскохозяйственные организации составляли 32,2%, то в 2005 г. – 24,3%. Снижение – на 7,9 процентных пункта. Соответственно возросла доля личных подсобных хозяйств 67,3% до 72,9%, увеличение – на 5,6 процентных пункта. По крестьянским (фермерским) хозяйствам доля увеличилась с 0,5% до 2,8% (таблица 11 приложения 2).

Пищевую и перерабатывающую промышленность АПК республики представляют более 2 тыс. крупных и средних, 300 малых предприятий, более

1.5 тыс. подсобных промышленных производств, в т.ч. 300 хлебопекарен, 150 скотобойных площадок и колбасных цехов, 800 мельниц.

Подытоживая, отметим, что состояние сельского хозяйства Республики Башкортостан и раньше выглядело несколько лучше, чем в среднем по России. И в настоящее время положение опять таки несколько лучше, чем в среднем по России. Занимаемые места среди субъектов Российской Федерации и в Приволжском федеральном округе показаны в табл. 2.25.

Более того, если в растениеводстве республика в последние годы находится на первых-третьих ролях по Приволжскому федеральному округу, то по показателям животноводства она находится на первых местах.

Так, по зерну Башкортостан стал сдавать свои позиции, начиная с 2000 г. Татарстану, Оренбургской и Саратовской областям и в 2004 г. валовой сбор зерна в Башкортостане составил 3235,9 тыс. т; Татарстане – 3842,1; Саратовской области – 3912,0 тыс. т. До 2000 г. практически республика по производству зерна не уступала ни одному субъекту федерации в Приволжском федеральном округе. Однако по итогам 2006 г. республика несколько улучшила свои позиции, произведя 3883,2 тыс. тонн зерна и заняв второе место по округу после Татарстана.

Таблица 2.25

Место Республики Башкортостан среди субъектов Российской Федерации за 2005 г. [107, с. 63]

Показатели	В Российской Федерации		В Приволжском федеральном округе	
	Место	Доля республики	Место	Доля республики
Валовая продукция сельского хозяйства	3	4,1	2	15,8
Производство зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки)	8	3,7	3	15,0
Производство сахарной свеклы	8	5,6	2	23,3
Производство подсолнечника	12	2,0	4	10,0
Производство картофеля	2	3,7	2	14,6
Производство овощей	6	2,8	1	11,7
Поголовье крупного рогатого скота	1	7,7	1	23,7
Поголовье свиней	4	3,7	2	13,4
Поголовье овец и коз	5	4,3	1	29,7
Объем производства скота и птицы на убой в живом весе	2	5,0	1	18,1
Производство молока	1	6,7	1	20,8

Производство яиц	5	3,4	1	13,3
Производство меда (товарный)	1	8,8	1	30,0

В 2006 г. по производству сахарной свеклы мы уступали в своем округе лишь Татарстану, семян подсолнечника – Саратовской, Оренбургской и Самарской областям, картофеля – Татарстану, по производству овощей занимаем первое место.

Что касается животноводства, то Башкортостан сохраняет самое большое стадо крупного рогатого скота – 1689 тыс. гол. на 1 января 2007 г., коров – 666,5 тыс. гол., по поголовью свиней республика сохраняет 2-е место после Татарстана (547,2 тыс. гол. в республике против 748,9 тыс. гол. в Татарстане).

По производству мяса по итогам 2006 г. мы опять-таки опережаем все субъекты федерации в своем округе, превышая производство мяса в Татарстане, занимающем 2-е место, на 26,0 %. То же самое по производству молока и опережаем Татарстан (2-е место после нас) на 32,1 %; по производству яиц отстаем лишь от Свердловской области на 7,7%.

Некоторые выводы по реформированию аграрного сектора экономики. Подытоживая анализ состояния сельского хозяйства Республики Башкортостан, реализации тенденций и структурных сдвигов за годы перестройки можно сделать некоторые выводы:

– если в начале 90-х перестроечных годов наблюдалась определенная дезорганизованность сельскохозяйственного производства в общественном секторе, то в настоящее время видно, что каждый сектор – общественный и частный – в агроэкономике занял свою нишу и теперь начинает наращивать свое присутствие на рынке собственной производимой продукции. В растениеводстве для общественного сектора – это производство зерна, семян подсолнечника и сахарной свеклы, в животноводстве – это производство яиц. Определенную силу начинают проявлять фермерские хозяйства, однако пока их присутствие на рынке сельскохозяйственной продукции все же незначительно;

– с самого начала аграрной реформы (с 90-х годов прошлого столетия) система государственного регулирования развитием сельского хозяйства была в

значительной степени ослаблена, что в определенной мере проявляется и до сих пор, хотя уже есть некоторые сдвиги в пользу сознательных прогнозируемых действий по поводу использования экономических методов регулирования развитием отраслей сельского хозяйства в зависимости от конъюнктуры продовольственного рынка;

– развитие сельскохозяйственного производства в частном секторе, казалось бы, шло за годы реформирования достаточно бурными темпами. Однако, на самом деле эти темпы были следствием высвобождения труда в общественном секторе в связи с необходимостью обеспечения крестьянами себя и своей семьи средствами жизнеобеспечения, хоть и на достаточно низком уровне. В то же время, по итогам перестроечных лет стало видно, что инициатива и самостоятельность крестьян подчас раскрывалась совершенно не в том направлении, к которому вела аграрная реформа начала 90-х годов. Оказалось, что работники сельского хозяйства вопреки стараниям приверженцев колхозно-совхозной системы и прессингу реформаторов особо сильно не держались ни за общественное (коллективное) хозяйство, но и не торопились ступить «на тропу» фермерства;

– проявившиеся в течение перестройки тенденции и структурные сдвиги в сельскохозяйственном секторе показали достаточно его устойчивость по отношению к формам хозяйствования по отдельным направлениям производственной деятельности, раскрыли возможности того или иного сектора в производстве отдельных видов продукции. Тем не менее они все еще требуют своего изучения и серьезного анализа с тем, чтобы основательнее выявить причинность этих явлений для лучшего обоснования принимаемых решений, направленных на обеспечение устойчивости сельскохозяйственного производства в новых рыночных условиях. Так, крупные сельскохозяйственные предприятия, аналогичные которым в мировой практике показывают высокую эффективность функционирования, не могут просто так разваливаться из-за того, что они имеют наименование колхоз или совхоз. В то же время частный сектор, представленный в преобладающей своей части личными подсобными

хозяйствами, имеет ограниченные возможности для своего развития, вследствие ограниченности своего ресурсного потенциала, главным образом труда, животноводческих помещений, выпасов, сенокосов, средств малой механизации и т.д. Поэтому выявленные тенденции и структурные сдвиги при неправильном государственном регулировании хода аграрной реформы могут быть долговременными в отношении низких темпов экономического роста в отрасли, дальнейшего снижения эффективности в функционировании коллективных хозяйств и государственных предприятий и кратковременными в отношении становления частного сектора.

В первые годы перестройки на фоне общего ухудшения функционирования сельского хозяйства республики, нельзя было не заметить того, что в нем подспудно вызревали перемены, в большей степени не являвшиеся результатом регулирования со стороны государства. В то время часто у отдельных специалистов возникал вопрос: может быть действительно все пустить на самотек, и «авось кривая реформирования вывезет туда, куда надо»? Такая перспектива нас устраивала бы, если бы все эти перемены сопровождалась ростом производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а вслед за этим и улучшалось бы обеспечение населения продовольствием. Однако наблюдалась противоположная картина, которая лишь в последние годы стала приобретать более или менее осязаемые черты возможного экономического роста и развития сельскохозяйственной отрасли, ее стабилизации. Однако эти признаки еще довольно слабы и не дают полной уверенности в окончательном приобретении сельским хозяйством всех тех черт, которые присущи устойчивому производству на основе обнадеживающих перспектив востребованности сельскохозяйственной продукции на продовольственном рынке, способном обеспечить эквивалентный обмен продуктов труда сельских тружеников на продукцию труда работников других отраслей национального хозяйства.

Проведенный анализ финансово-экономического состояния сельского хозяйства Республики Башкортостан со всей очевидностью показал основные

причины недостаточно стабильного развития сельского хозяйства в настоящее время.

Главная причина – низкая эффективность производства сельскохозяйственной продукции, в особенности продукции животноводства, вследствие регулярного роста цен на нефтепродукты, топливо и электроэнергию, что систематически нарушает баланс затрат и результатов в отрасли и в конечном итоге оказывает подавляющее влияние на нее со стороны естественных монополий в полное нарушение принципов эквивалентного межотраслевого обмена.

Другой причиной, как показывает анализ, являются низкие инвестиционные и инновационные возможности отрасли, особенно животноводства. Решающая роль государства в этом вопросе через увеличение субсидирования отрасли практически сведена к нулю.

Третья причина, на наш взгляд, состоит в отсутствии воли государства регулировать финансовые потоки в пользу отрасли с тем, чтобы направлять их на общее повышение ее эффективности, а не только отдельных наиболее передовых хозяйств. Речь идет, прежде всего, о перераспределении внутриотраслевой ренты, образующейся в хозяйствах, обладающих лучшими землями в пользу хозяйств, вынужденных использовать худшие земли, а также межотраслевой ренты из естественных монополий в пользу сельского хозяйства, которая наращивается монополиями через механизм регулярного роста цен, в результате чего вымываются финансовые ресурсы из сельскохозяйственной отрасли, которые могли бы оказаться мощной подпиткой инвестирования производства.

Концептуальные направления дальнейшего развития российского села. В соответствии с итогами реформирования аграрной сферы экономики и хозяйственной деятельности в этой сфере, сегодняшним состоянием села, а также постепенным укреплением российской государственности на современном этапе развития нашей страны, выстраиванием эффективной государственной иерархии управления необходимо вплотную заняться

проблемами сельского хозяйства и АПК страны. На наш взгляд, логика выстраивания концептуальных направлений такой работы должна состоять в следующем:

1) необходимо разработать научно-обоснованную, теоретически и практически выверенную с особенностями нашего села общую концепцию дальнейшего развития АПК и сельского хозяйства, поставив во главу угла не интересы олигархической прослойки страны, не интересы самого крестьянства, как бы это не противоречило природным симпатиям к селу и жителям его населяющим, а интересы всего общества, что будет означать выбор «золотой середины» в складывающихся в настоящее время агропроизводственных отношениях;

2) соответственно необходимо отойти от ускоренного решения проблем приватизации или национализации как целевых ориентиров в аграрной политике без существенной связи их с непосредственными результатами по повышению эффективности производительных сил сельского хозяйства. В то же время эти методы могут выступать как резервные в случае исчерпания потенциала других подходов в совершенствовании производственных отношений на селе, если они будут способствовать повышению эффективности производства посредством укрепления производительных сил отрасли;

3) разработать систему мер, направленных на это, а также на обеспечение эквивалентных отношений, разрубив «гордиев узел» зависимости от естественных монополий (в особенности от ТЭК) и подчинив их лишь механизму регулирования со стороны рынка, с уменьшением воздействия импорта как производства, имеющего иные, чем в России, начальные условия и особенности производства, прежде всего, природно-климатические, которые на 95% российской территории гораздо суровее, чем в странах Западной Европы и США;

4) при необходимости активнее использовать интеграционные механизмы в организационно-хозяйственном устройстве сельского хозяйства и АПК с использованием горизонтальных и вертикальных взаимосвязей со всеми

формами предпринимательства на селе – сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами.

Глава 3. Особенности управления развитием сельского хозяйства региона в стабилизирующейся экономике

3.1. Современные тенденции развития сельского хозяйства и социальных параметров села

Характеристика интеграционных процессов в агропромышленном комплексе в доперестроечный период. Под *интеграцией* в агроэкономической науке понимается объединение предприятий одного или нескольких производственных направлений специализации с целью сокращения издержек на промежуточных стадиях передачи продукции в рамках общей технологической цепи переработки и доработки конечной продукции. В отношении предприятий АПК можно привести следующее определение рассматриваемого понятия: «Под агропромышленной интеграцией принято понимать процесс организационно-экономического соединения, сращивания связанных единым технологическим процессом сельскохозяйственных и промышленных предприятий, а также обслуживающих их производств, торговых, заготовительных, финансовых организаций и предприятий производственной инфраструктуры» [149, с. 6].

Исторически интеграционные процессы в отечественном АПК начались еще в доперестроечное время. Тогда они характеризовались:

1) всесторонним охватом сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков. Включение в интегрированные объединения, как правило, мало зависело от эффективности их производственной деятельности;

2) интегрированные структуры образовывались и функционировали под эгидой и контролем государства. Поэтому организация труда и распределение результатов производства регламентировались государственными законами, обеспечивающими социально и экономически справедливое распределение доходов, которые в последующем направлялись как в производство, так и в производственную и социальную инфраструктуру;

3) во всех звеньях интеграционных структур государством поддерживался эквивалентный обмен и обеспечивалась научно обоснованная норма рентабельности.

Такая регламентация со стороны государства взаимопроникновения сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности, сферы обращения обеспечивала достаточно сильные социальные позиции интегрированных структур. Однако она же оказывало иногда определенное тормозящее действие на темпы экономического роста и развития этих структур. Если добавить сюда более суровые природно-климатические условия функционирования отечественных сельскохозяйственных предприятий, входящих в интегрированные объединения, то понятно, что эти структуры далеко не всегда были конкурентоспособными на мировом рынке продовольствия.

В связи с перестроечными процессами 90-х годов прошлого столетия интеграция в АПК практически остановилась, получив новое дыхание для дальнейшего своего развития лишь в начале нынешнего столетия. В настоящее время не надо особым образом кому-либо доказывать, что интеграция содействует наиболее рациональной комбинации общественного производства, оптимизации пропорций между отраслями и технологическими циклами, обеспечивает повышение эффективности агропромышленного производства на основе внедрения прогрессивных технологий, выведения новых сортов сельскохозяйственных культур, пород скота и птицы.

В то же время при формировании интегрированных структур в АПК некоторые аспекты сельского развития в некоторой степени не только не улучшаются, но даже обостряются. Это касается в первую очередь проблем перспективного территориально-хозяйственного устройства с осуществлением комплексных мероприятий по социальному развитию сельских территорий и поселений, занятости сельского населения, обеспечения его доходами на социально приемлемом уровне и др.

Место корпоративных и кооперативных структур в сельском хозяйстве. Преимущества крупного производства, проявляющиеся в более низкой себестоимости продукции, высокой экологической безопасности, обеспечении глубокой комплексной переработки, минимальной потере сырья и устойчивом качестве продукции, не должны заслонять другие, в первую очередь, социальные аспекты сельского развития. Упущение этой проблемы будет способствовать деградации села, сельского уклада жизни населения, его обычаев, традиций, что приведет к потере исторических корней зарождения, формирования наций и народов, населяющих различные территории страны и самой страны, поскольку они (корни) более всего сохраняются и воспроизводятся именно на основе сельских устоев и традиций. В то же время, привязывая решение социальных задач к корпоративному бизнесу, можно затормозить его развитие, снижая эффективность производства.

Важную роль в социальном развитии села играет занятость сельчан и их способность обеспечить свое благосостояние трудовыми доходами. Однако крупное производство по мере своего технического и технологического совершенствования склонно снижать трудоемкость продукции, последовательно высвобождая людей из производства и тем самым, способствуя сокращению занятости и усилению безработицы на селе.

Поскольку научно-технический прогресс и внедрение его достижений в производство остановить невозможно, то для обеспечения занятости сельчан остается увеличивать количество рабочих мест в других сферах их производственной или иной деятельности. В частности, важную роль в обеспечении занятости играет малый и средний бизнес. Возможность оптимального сочетания крупного (при ведущей его роли), среднего и малого производства не противоречит и рыночным принципам развития предпринимательства. Поэтому очевидно, что при развитии корпоративных структур на селе необходимо предусмотреть и развивать указанные ниши некорпоративного бизнеса. Это, на наш взгляд, важнейшая задача государства.

При этом, необходимо разъединить ниши функционирования корпоративных и некорпоративных структур в АПК с тем, чтобы, с одной стороны, не тормозить эффективного самостоятельного развития первых, одновременно способствуя и помогая правовыми, административными, экономическими методами развитию вторых, чтобы поддерживать социальное благополучие села и даже повышать его.

Может случиться и так, что несмотря на поддержку со стороны государства и местных органов власти малое и среднее предпринимательство на отдельных территориях и сельских поселениях по тем или иным причинам развивается недостаточно успешно или оказывается малоэффективным. В этом случае для поддержки социального благополучия сельчан необходимо, на наш взгляд, при муниципальных органах государственного управления создавать и обеспечивать всемерное развитие социальных служб на селе. В их качестве могут выступать отделы социальной защиты, фонды, кредитные сообщества, товарищества по совместной обработке приусадебных земель, товарищества по заготовке кормов, топлива, по ремонту помещений, строительству жилья и производственных помещений и т.п. Причем, эти товарищества при муниципалитетах и районных администрациях могут организовываться и работать в соответствии с кооперативными принципами на бесприбыльной основе. Источниками финансовых ресурсов социальных служб на селе могут быть: – дотируемые государством бюджетные средства; – собственные средства членов товариществ, кооперативов; – спонсорская помощь предприятий и частных лиц и т.п.

В соответствии с Законом РФ «О сельскохозяйственной кооперации» в зависимости от цели, задач и характера деятельности кооперативов рекомендуют развивать в сельском хозяйстве разные виды кооперации: производственную, потребительскую, промысловую, сбытовую, кредитную, снабженческую и т.д. Отдельные виды кооперации могут иметь различающиеся между собой формы кооперативных объединений.

Выбор форм кооперации коллективного и личного производства, так же как и форм его интеграции, зависит от различных факторов. В их число входят: – природно-климатические и демографические условия; – темпы развития и эффективность различных отраслей сельскохозяйственного и иного производства в рамках намечаемой кооперации и интеграции; – степень обеспеченности региона трудоспособным населением и др. В рамках этих форм могут объединяться разные виды и разновидности личных и коллективных предприятий. Они в дальнейшем, в процессе развития кооперативных и интеграционных производственных отношений могут расширяться, дополняться, специализироваться, образуя специфические взаимосвязи крупного и мелкого производства, в той или иной степени приближаясь или отдаляясь от характерных типовых форм кооперации и интеграции.

Исторический опыт развития интеграции в агроэкономике показывает, что по эффективности сельскохозяйственного производства кооперативы не способны на равных конкурировать с крупными корпоративными структурами. Поэтому речь при их организации и функционировании может идти о достижении ими лишь определенного уровня эффективности, стремление к которому никак не должна заслонять другие задачи функционирования кооперативных структур. В состав этих задач прежде всего входит:

- обеспечение занятости сельского населения, не вовлеченного в производственно-трудовой процесс корпоративными структурами АПК;
- сохранение традиционных видов производства и промыслов, зачастую требующих индивидуально-традиционного подхода, обусловленного природно-климатическими и географическими условиями проживания сельского населения;
- обеспечение востребованности сельского уклада жизни для воспитания будущих поколений россиян и т.д.

Успешная реализация этих задач во многом зависит от характера и способов проведения аграрной политики на местах. Самое главное при этом не сводить развитие кооперативов к конкуренции их с корпоративными структурами, не возводить ее в ранг региональной политики, что может вылиться, с одной

стороны, в воспрепятствование развитию корпоративных структур, с другой – в бессмысленную трату средств по обеспечению эффективности сельскохозяйственного производства там, где это заведомо неперспективно.

Ограниченные средства сельских муниципалитетов, субъектов хозяйствования на селе должны использоваться в рамках вышеуказанных задач развития села для сохранения сельского уклада жизни населения, обеспечения его социальной обустроенности. Это предусматривает достаточно низкие расценки кооперативных структур при оказании ими услуг сельским семьям в рамках всего комплекса сельскохозяйственных работ в приусадебных хозяйствах сельчан, таких как обработка земельных участков, уход за посевами, уборка урожая, подвоз кормов и топлива, автоуслуги, первичная переработка сельскохозяйственной продукции и производство продуктов питания для нужд сельских семей и их приусадебных хозяйств (выпечка хлеба, производство комбикормов и т.п.), реализация излишков продукции (молодняка скота и птицы, молока, кожсырья, шерсти и т.п.) на свободном рынке и в рамках заготовок продукции торгово-закупочными организациями и т.д. Такой рынок услуг по местным расценкам может функционировать на низкорентабельной и даже неприбыльной основе при определенной поддержке со стороны местных муниципальных органов, которые в свою очередь должны поддерживаться финансированием вышестоящими районными и региональными структурами государственной власти и управления.

В соответствии с указанным сельские кооперативы должны ощущать помощь государства прежде всего по социальным причинам. Именно эта сфера занятости сельского населения, остающаяся за пределами интеграционных процессов, формирующих высокоэффективное агропромышленное производство, должна быть предметом особой заботы государства. В этом отношении в стране есть соответствующий опыт: «Самая тяжелая работа предстоит в несостоятельных хозяйствах, – пишет А.Петриков, – где необходима смена собственников, применение процедур банкротства. Одновременно здесь должна реализовываться программа создания новых

рабочих мест, в том числе путем самозанятости сельского населения в крестьянских (фермерских) и личных хозяйствах, формирования системы их кредитования, производственного обслуживания, реализации продукции. ВИАПИ совместно с РосАгроФондом решает эти задачи в рамках проекта «Обеспечение занятости и повышения доходов сельского населения» в Лодейнопольском районе Ленинградской области. В волостях, где сокращается деятельность коллективных предприятий, создается инфраструктура для сельских подворий. В частности, учрежден сельский консультационный центр, образован муниципальный фонд поддержки сельского развития, предоставляющий займы сельским жителям для ведения фермерских и личных хозяйств. За год своей деятельности фонд выдал займов на сумму 1,5 млн руб. более чем 100 сельским семьям. Кстати, возврат займов составил 97%» [84, с. 15].

С чисто теоретической точки зрения надо отметить, что любая экономическая и социальная среда, в том числе и формируемая за пределами корпоративных структур АПК, не может быть однородной и одинаково эффективной или неэффективной во всех своих составляющих звеньях и элементах. Это является следствием разнообразия условий хозяйственной и иной деятельности, местных условий проживания, уровня интеллекта и квалификации деятельностных субъектов и т.д. Соответственно могут возникать разного рода организационные построения, различной упорядоченности производственно-хозяйственные процессы, обладающие разнообразным потенциалом возникновения положительного эффекта, в том числе и синергетического. Поэтому поддержка внекорпоративных структур села в ближайшей или отдаленной перспективе может послужить возникновению разного рода точек роста, которые могут оказаться источником достаточно мощного и интенсивного выброса и развития новых типов производства, новых типов производственных и социальных отношений, возникновению интеллектуального продукта в различных сферах его приложения. В связи с этим поддержка села в указанных направлениях не

может измеряться лишь немедленным эффектом непосредственно осуществляемых затрат, поскольку предполагает эффект последствия, который хоть и не всегда предсказуем, но может иметь ярко выраженный синергетический эффект, способный к многократной отдаче затраченных в прошлом средств.

В настоящее время в АПК России достаточно успешно развиваются такие корпоративные структуры как холдинги и ФПГ. Особенность *холдингов*, как корпоративных объединений, состоит в том, что они, привлекая в свой состав самые успешные предприятия, обеспечивают себе наиболее высокую норму прибыли. Запас прибыли дает им возможность маневрировать на рынке за счет передачи определенной ее части (в части экономической прибыли) непосредственно покупателям своей продукции. Это увеличивает так называемые транзакционные издержки, но обеспечивает стабильное функционирование холдинга на рынке за счет приобретения и закрепления за собой устойчивого контингента покупателей.

Финансово-промышленные корпорации (ФПГ) – компании с меньшей нормой прибыли, следовательно возможность указанного рода транзакций за счет дележа прибыли с покупателем на рынке у них уменьшается. Поэтому для усиления своих способностей к подобному маневрированию на рынке они идут на жесткую централизацию внутренней структуры с целью снижения внутрикорпоративных затрат, что конечно влечет за собой ущемление некоторых прав составляющих корпорацию предприятий, в том числе и тех, которые связаны с распоряжением собственными финансами. Дешевые инструменты жесткого административного внутрикорпоративного управления не всегда позволяют использовать тонкие экономические методы регулирования вопросов распределения корпоративной прибыли и других активов по наиболее эффективным направлениям их использования.

Как для холдинга, так и ФПГ характерным является объединение узкоспециализированных предприятий, связанных единым вертикальным технологическим процессом производства конечной продукции, хотя это не

исключает и диверсификацию производства. Это, как правило, обеспечивает высокую рентабельность производства продукции корпоративной структуры в целом.

Для сельскохозяйственных же кооперативов, объединяющих в своих горизонтальных связях на уровне первичного звена технологических цепочек производства конечной продукции низкоэффективные предприятия и организации, в том числе и типа КФХ и ЛПХ, характерным является их невысокая рентабельность. Это зачастую вынуждает кооперативы диверсифицировать производство в наиболее эффективных направлениях, а также объединяться с вертикально интегрированными структурами. Успешность такого маневрирования кооперативов при создании своих организационных структур показывает опыт их деятельности в западных странах. Там очень часто они создаются, объединяя в себе непосредственно первые стадии производства сельскохозяйственного сырья – молока, овощей, яиц и т.п. В то же время они сами «кооперируются» с продовольственными корпорациями, охватывающими всю технологическую цепочку производства конечной продовольственной продукции и доведения ее до конечного потребителя.

Кроме того, кооперативы занимают те ниши агроэкономики, в которых для обеспечения наивысшей продуктивности сельскохозяйственных животных и земли требуется индивидуальная и индивидуально-групповая организация производства и труда, в связи с чем эти ниши не представляют интереса для крупных объединений, поскольку там затруднено массовое крупнотоварное производство. Например, в Республике Башкортостан такой нишей агроэкономики является отрасль пчеловодства, в которой промышленные технологии массового производства пока не находят места.

Влияние корпоративных объединений на развитие экономики аграрного сектора и социальное развитие села. Как известно, рынок сельскохозяйственных товаров традиционно считается и в определенной части

остается рынком совершенной конкуренции. Он характеризуется наличием следующих признаков:

1) большое количество продавцов, каждый из которых не в состоянии самостоятельно изменить конъюнктуру рынка и повлиять на изменение рыночных цен;

2) свободный вход на рынок и выход из него всех хозяйствующих субъектов;

3) информационная открытость как для товаропроизводителей, так для покупателей товаров;

4) высокая степень унификации товаров, позволяющая потребителю достаточно уверенно ориентироваться в их качестве с тем, чтобы формировать равновесную цену за аналогичную по качественным характеристикам продукцию сельскохозяйственного производства.

Однако рынку присущи тенденции монополизации. В период расширения процессов глобализации международных экономических отношений, проникновения на национальные аграрные рынки транснациональных корпораций изменили классическую природу сельскохозяйственного рынка. В последней трети XX века он стал становиться рынком несовершенной конкуренции, характеризуясь признаками монополистической конкуренции, олигополии и даже монополии. Лишь на некоторых отраслевых рынках в отдельные периоды их насыщения сохранились отношения совершенной конкуренции [105, с. 53].

Учитывая прогрессивный характер возникновения монопольных объединений в рамках обобществления производства, роста производительности труда, концентрации, специализации и централизации капитала, в то же время надо понимать, что главным стимулом деятельности этих объединений остается стремление к прибыли, а в монопольном случае – погоня за монопольной сверхприбылью. И в том, и в другом случае при отсутствии надлежащего регулирования со стороны государства это может привести к ущемлению прав людей как работающих в этих объединениях, так и

населяющих места функционирования корпораций с их производственными структурами и сырьевыми зонами. На этой основе могут возникать той или иной остроты противоречия, которые марксистская политэкономия характеризовала как противоречия между трудом и капиталом.

Безусловно, и в современных условиях агропромышленной интеграции возможность возникновения этого противоречия и его обострения в аграрной сфере экономики необходимо учитывать. Соответственно государство должно направлять развитие монополистических тенденций таким образом, чтобы не происходило отрыва финансовых интересов монополий в их борьбе за прибыль от интересов указанных выше категорий людей, имеющих непосредственное отношение либо к процессу, либо к результатам функционирования корпораций. В первом случае имеется в виду занятое в них население, которое должно быть обеспечено доходами для поддержания определенного уровня своего благосостояния, во втором – проживающее в зоне их деятельности, которое не должно подвергаться всякого рода притеснениям и вытеснению со стороны корпораций, ограничивая сферу его жизненных интересов.

Уже на стадии монополистической конкуренции формирования рынка несовершенной конкуренции интересы монополий склонны расходиться с интересами наемных работников и широких слоев населения, ибо увеличение масштабов производства отдаляет управленческую верхушку корпораций от первичных звеньев производства. В результате даже незначительные ошибки или пренебрежение в принятии решения в верхних звеньях управления корпорациями из-за нарастания своего лавинообразного эффекта могут оказать порой разрушительное воздействие на состояние нижестоящих производственных структур корпораций, в том числе и на коллективы людей, непосредственно занятых в производстве корпоративной продукции. В первую очередь, это касается социальных последствий принимаемых решений.

Невнимание к социальным аспектам принимаемых решений зачастую определяется и тем обстоятельством, что законы рынка не либеральничают с отдельными предпринимателями даже самого высокого корпоративного ранга,

разоряя их при пренебрежении ими жесткого правила погони за прибылью. Вопрос выживания бизнеса любого уровня решается высотой нормы прибыли на вкладываемый капитал.

Однако на страже социальных интересов общества стоит государство, которое своим регулированием должно оградить население, трудовые коллективы от нанесения ущерба их интересам монополистическими структурами в их действиях в погоне за прибылью. В этом отношении весьма актуальным становится вопрос регламентации принципов и правил распределения доходов корпоративных структур как внутри них, так и за их пределами. Имеется в виду регламентация пропорций распределения доходов внутри корпораций между членами трудовых коллективов, управляющих структур и акционерами, а за его пределами при уплате налогов и других выплат между различными уровнями иерархии государственной власти и их службами. Пропорции распределения, безусловно, должны быть социально справедливыми, поскольку понятие справедливости присуще всем организованным субъектам, в том числе и в предпринимательской среде.

В чем же должна состоять регламентация со стороны государства отношений справедливости между монополистическими структурами, формирующимися в сельском хозяйстве и АПК, с различными группами населения, так или иначе соприкасающимися с ними, одновременно не мешая этим структурам решать вопросы наращивания эффективности своего производства навязыванием им параллельного решения социальных проблем развития села? На наш взгляд, государство всем набором своих правовых, административных, экономических методов должно обеспечивать подтягивание темпов социального развития села, повышения благосостояния его населения к общим темпам развития агропромышленного производства, главными локомотивами которого являются рассматриваемые корпоративные структуры.

Эта комплексная проблема должна решаться, с одной стороны, контролем за уровнем занятости сельского населения, увеличением направлений

предпринимательской деятельности и количества рабочих мест, в том числе и в части трудоустройства высвобождающегося в результате интеграции и интенсификации сельскохозяйственного и агропромышленного производства трудоспособного населения, обеспечения занятых достаточно высоким уровнем трудовых доходов.

С другой стороны, государство должно оградить сельчан от часто возникающих неправомерных посягательств корпораций на конституционное и другие законные права сельского населения в его стремлении к сохранению сельского уклада жизни, традиционных обычаев и консервативных устоев общего проживания в сельской местности, специфически замедленных темпов социально-экономического развития села, сохранения природно-экологического баланса с окружающей его природно-географической средой. Ведь не секрет, что происходящие на постсоветском пространстве трансформационные изменения села во многих регионах привели к радикальным переменам в социально-экономическом положении сельчан, в значительной степени снизив благосостояние сельчан, ухудшив их социальное благополучие. Как подчеркивают Р.Ф.Гатауллин и В.Г.Ишмуратова: «Переоценка на начальном этапе реформ самонастраивающихся механизмов рыночной экономики и игнорирование новых социальных рисков в конечном итоге превратили комплекс социальных проблем в блокирующий фактор экономического развития в условиях становления демократических институтов» [29, с. 3–4]. В полной мере это касается и российского села. Достаточно по этому поводу сказать, что до сегодняшнего дня средняя зарплата в сельскохозяйственных предприятиях сохраняется на уровне в три раза меньшем, чем средняя зарплата по всей экономике.

Однако сегодня в связи с реальным поворотом руководства страны к проблемам сельского хозяйства появились наметки по улучшению социального климата на селе. В рамках выполнения национального проекта «Развитие АПК» проблема обострения противоречий между развитием корпоративных структур и сохранением села в самом широком смысле этого понятия – не только в

понимании как «сельская, деревенская местность», но и в осмыслении этого понятия как общенародных традиций, сельского уклада жизни, обустройства общественной жизни на селе и т.п. – может быть на данном этапе развития российской экономики и общества снята.

В рамках такого направления решения вопросов можно думать и о развитии сельскохозяйственных и других сельских кооперативов, создания социальных служб на селе, имея в виду, что сельское население есть необходимая составная часть производственной и социальной инфраструктуры АПК, в том числе и его интегрированных структур. И эта составная часть, как потенциальный источник трудовых ресурсов АПК и других отраслей экономики, должна иметь такой уровень благосостояния, чтобы обеспечить свое проживание в селах, деревнях и поселках с образцовыми дворами, традиционными промыслами, народными традиционно обставленными праздниками и гуляньями, сохранившимся ландшафтом, природной флорой и фауной.

Необходимость обеспечения социального развития села в современный период. В современных условиях социально развитое село должно сохраниться и развиваться в рамках производственной и социальной инфраструктуры АПК по многим причинам, связанным с решением ряда определенных задач перспективного характера, связанных не только с обеспечением воспроизводства трудовых ресурсов для сельского хозяйства и АПК, но и достижением целей общегосударственного масштаба.

Если говорить о задаче воспроизводства трудовых ресурсов, то село всегда выступало и выступает источником физически и умственно здоровой, интеллектуально развитой и довольно дешевой по сравнению с городским населением рабочей силы не только для самого сельского хозяйства, но и других отраслей экономики. В части решения других задач, то они просматриваются в разных направлениях.

Так, сохранение и преумножение сельского населения может обеспечить стабильность и спокойствие социальной, политической, правоохранительной

ситуации на местах, в сельских местностях, что может послужить основой снижения затрат на строительство, поддержание и функционирование разного рода инфраструктурных коммуникаций государственного подчинения, корпоративного производства. В состав этих коммуникаций могут входить стратегического значения автострады, водные артерии – реки и каналы, трубопроводный, железнодорожный и другой транспорт, аэропорты, воинские части и сооружения, энергетическое и складское хозяйство, предназначенное хранить в том числе ядерные и другие высокотоксичные отходы, передаточные устройства и сооружения и т.д.

Прокладывать и содержать коммуникации в социально благополучной местности и стране в долгосрочном плане обходится гораздо дешевле, чем там, где могут возникать «горячие точки», активизироваться и функционировать террористические группировки разного масштаба, развязываться локальные войны. Яркий пример в этом отношении на протяжении уже десятилетий представляет собой Афганистан.

Иной раз масштабы ущерба не только от локальных войн, но даже террористического акта превосходят результаты многолетнего труда многочисленного коллектива работников региона и даже страны. В мире имеется ряд примеров того, что социальное неблагополучие в стране, особенно в сельской местности, сдерживало крупномасштабные мировые проекты строительства разного рода путепроводов, международных транспортных артерий и т.п.

Поддержка социального благополучия в сельской местности оказывается одновременно поддержанием готовности страны к отражению натиска усиливающихся техногенных и природных катастроф, во многом связанных с деятельностью людей. В связи с этим заселенность сельских территорий обеспечит, во-первых, предупреждение таких катастроф; во-вторых, наличие людского потенциала в случае чрезвычайной мобилизации сил для их отражения и ликвидации последствий.

Важно отметить и природоохранную деятельность в сельской местности, которая включает мероприятия по рациональному использованию, сохранению и воспроизводству природных ресурсов, к которым относятся сельскохозяйственные и лесные угодья, водные артерии и водоемы, природные ландшафты, природные комплексы рекреационного назначения и т.д. Ее можно полностью возложить на сельское население не только в рамках функционирования соответствующих служб, но и в порядке общественного надзора за соблюдением порядка в природоохранной деятельности. Для эффективного ее осуществления также необходимо наличие трудового потенциала в сельской местности и поддержка со стороны местного населения.

Ухудшение экологической ситуации как в отдельно взятых странах, так и во всем мировом хозяйстве во многом есть результат того, что на самом высоком государственном уровне соответствующие структуры не сумели вовремя обеспечить систему мероприятий по предотвращению отрицательных экстерналий, в том числе за счет широкого вовлечения в этот процесс сельского населения.

Поддержка села, его социальной сферы необходима и в связи с кризисными явлениями, развивающимися как в масштабе нашей страны, так и на мировом уровне. Взять демографический кризис, который практически уже поразил Россию, поскольку темпы убыли населения превышают его прирост. Рассуждая в направлении противодействия этому кризису, необходимо иметь в виду, что наша страна всегда произрастала за счет деревни. Село всегда являлось поставщиком трудовых ресурсов практически для всех отраслей экономики, социальной сферы, науки, культуры и т.д. Сегодня же, фактически сужая перспективы развития деревни, ухудшая условия проживания в нем сельского населения, мы ограничиваем перспективы прироста населения России, поставки рабочей силы за счет этого источника.

Если взять чисто сельские причины убыли населения в стране, то можно видеть, что раньше как в досоциалистический период, так и в период плановой экономики всегда существовала потребность в детском труде и, следовательно,

в самих детях, как поставщиках этого труда. Можно проблему использования такого труда свести к проблеме его эксплуатации и закрыть тему для обсуждения. Однако нельзя не заметить огромное воспитательное значение нормированного, не эксплуататорского характера детского труда для многих миллионов подрастающего поколения, для воспитания характера молодых людей, их способностей к освоению трудовых навыков и знаний в разных областях деятельности, преодолению трудностей, с которыми в жизни практически сталкивается каждый человек, для совершенствования себя как личности, в дальнейшем способным освоить и решить любые задачи, которые могут быть поставлены перед ним на разных этапах его жизни, на разных участках работы, в том числе и связанные с задачами государственного масштаба, связанные не только с материальным вознаграждением, но и морально-психологическими качествами, например, по защите Родины. То есть в решении демографической проблемы, возникшей сегодня перед нашей страной, выступает огромная роль деревни.

Конечно, при обсуждении демографической проблемы нельзя забывать роль государства в ее решении. Если государству необходимо расширенное воспроизводство населения, то под него нужно подвести материально-финансовую базу, в первую очередь связанную с повышением доходов на душу населения, которые должны быть сопоставимы с уровнем доходов в развитых странах. Возникают и другие вспомогательные проблемы, связанные с материально-финансовой базой и требующие решения. Это возврат к бесплатному дошкольному воспитанию, бесплатному качественному среднему и высшему образованию, к системе обязательного трудоустройства выпускаемых образовательными учреждениями специалистов, обеспечение их подъемными выплатами, бесплатным или частично оплачиваемым жильем и т.п. Указанные проблемы особенно активно должны решаться государством в сельской местности, изначально обделенной социальными удобствами для проживания населения.

Отмеченное в связи с решением демографического вопроса, необходимостью поощрения использования детского труда в рамках личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств приводит к серьезной мысли о необходимости государственной поддержки не просто эффективных направлений развития сельского хозяйства и эффективного производства и труда, в частности использующего лучшие земли, но и их поддержке на средних и даже худших землях в связи с возможностью расширения сферы приложения сельского труда, в том числе детского, нормированного в связи с необходимостью обеспечения его воспитательной функции. Тем самым возникает необходимость разработки системы субсидирования сельского хозяйства с целью достижения не только, и в некоторых местностях не столько для обеспечения прироста производства сельскохозяйственной продукции, а для поддержки воспроизводства сельского населения в местах их традиционного проживания на селе.

Проблема государственной поддержки села и даже заботы о его развитии возникает и в связи с обострением мировой продовольственной проблемы, что потребует увеличения производства сельскохозяйственной продукции, ее экспорта. Для этого в нашей стране имеются огромные возможности, связанные с использованием дополнительных площадей еще не востребованных или не полностью востребованных сельскохозяйственных угодий в заброшенных сельским населением местностях. Если процесс обезлюдения сельской местности будет продолжаться, то при необходимости нового освоения земель сельскохозяйственного назначения потребуется финансовых и материальных средств многократно больше, чем тех, которые сегодня необходимы для поддержания жизнеобеспечения села, даже в тех местностях, в которых сельскохозяйственное производство оказалось сегодня недостаточно эффективным.

Решение социальных проблем села необходимо и может осуществляться и в других направлениях государственного регулирования, кроме указанных нами. Например так, как об этом пишет Р.Г.Гадельшин, предлагая некоторое

изменение статистического учета в системе агропромышленного производства. Для этого, по его мнению, в методику расчета показателей экономического роста АПК необходимо включать лишь данные по специализированным товарным предприятиям. В АПК и сельском хозяйстве это: сельскохозяйственные предприятия, агрофирмы, ассоциации, ФПГ и т.п. [26, с. 48]. Причина такого предложения состоит в том, что ЛПХ и КФХ, не являясь объектами сплошного статистического учета, оказываются объектами выборочного учета, обобщение результатов которых зачастую вызывает сомнения в достоверности полученных статистических данных, в результате чего искажается фактическая ситуация в отрасли.

Статистический учет по ЛПХ и КФХ, которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции в основном в рамках самообеспечения, может вестись в разрезе показателей потребления продовольствия сельского населения, но никак не в части производства и реализации сельскохозяйственной продукции, поскольку здесь нет достоверного прямого учета. Присоединяясь к мнению указанного автора, отметим, что учет производства и реализации сельскохозяйственной продукции ЛПХ и КФХ, на наш взгляд, должен производиться по результатам закупок и продаж крупными торгово-закупочными субъектами рынка, например, так называемым «колхозным рынком», наделенным правом закупки и реализации продукции неорганизованного сектора сельскохозяйственного производства. Заготавливать и реализовывать излишки производимой сельскохозяйственной продукции ЛПХ и КФХ могут и организованные в рамках крупных предприятий товаропроизводители.

При таком учете экономика села будет отделена от его социальной инфраструктуры, что обеспечит основание принимать и реализовывать разные программы развития села. Задачи по производству сельскохозяйственной продукции будут возлагаться на специализированные сельскохозяйственные предприятия, в том числе и корпоративные структуры, а развитие социальной инфраструктуры села будут обеспечивать муниципальные органы

государственного управления, развивая кооперативное движение, социальные службы и т.д. Корпоративные структуры будут развиваться по законам рыночной экономики на основе собственной инициативы и средств, а кооперативные – при недостатке собственных средств будут подпитываться субсидиями из государственного бюджета в основном для решения социальных задач.

При этом ЛПХ и КФХ должны рассматриваться не столько как товаропроизводители, сколько как первичные ячейки общества – семьи, способные обеспечить расширенное воспроизводство сельского населения, в том числе и трудоспособного, обеспечивая пополнением: – трудовые коллективы предприятий различных отраслей и в первую очередь сельского хозяйства и АПК; – армию и флот; – контингент спасателей в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций в результате техногенных и природных катастроф; – органы охраны, поддержания и обеспечения безопасности функционирования различного рода коммуникаций, общественного порядка; – службы поддержания, охраны и восстановления природной среды и т.п.

В соответствии с указанным нет необходимости обязывать и тем более заставлять сельчан осуществлять высокоэффективное производство в рамках ЛПХ и КФХ, что практически на их базе осуществить невозможно. Эти парцеллярного типа хозяйства должны, в первую очередь, заботиться о себе, обеспечивать в той или иной мере свое благосостояние, в том числе и за счет доходов от реализации сельскохозяйственной продукции на рынке.

Если работники крупных предприятий сельского хозяйства, АПК и других отраслей экономики обеспечивают свое благосостояние на основе зарплаты, получаемой от участия в общественном производстве, то член семейного хозяйства (ЛПХ, КФХ) делает это за счет доходов от собственного труда в своем хозяйстве без участия в общественном производстве. При этом участники общественного производства сначала обменивают свою способность к труду на зарплату, которую далее меняют на предметы потребления. Члены

же семейного хозяйства используют свою способность к труду для производства предметов собственного потребления, излишки которых обменивают на рынке на другие предметы потребления, которые они не могут производить у себя в хозяйстве.

Естественно у работников предприятий их востребованный труд в общественном производстве ценится на рынке труда выше, чем труд невостребованный сельчан, занятых в личных хозяйствах. Поэтому они вынуждены использовать его в своем хозяйстве, хотя его оплата высокзатратными продуктами собственного производства далеко не равнозначна оплате труда, занятого в общественном производстве. Однако государству содержание таким образом сельского населения и как резервной армии труда, и как способа сохранения национального менталитета, обходится чрезвычайно дешево. Как пишет Г.И.Шмелев: «При нынешних чрезвычайно сократившихся финансовых возможностях государства личные подсобные хозяйства являются для государства капитало- и фондосберегающей частью аграрного сектора экономики» [144, с. 244]. Однако это не говорит о том, что государство должно пускать этот процесс функционирования села совсем уж на самотек, что может в конце концов привести к полному исчерпанию жизненных сил сельского населения и способности его к выживанию.

И здесь государственная поддержка «целенаправленных мер на федеральном и местном уровнях по льготному кредитованию и налогообложению сельского жилищного и культурно-бытового строительства, государственной поддержке предприятий и организаций потребительской кооперации и бытового обслуживания, развитию малого предпринимательства в социальной сфере и т.д.» [144, с. 247–248] будет к месту.

История знает примеры государственной поддержки определенных сословий и групп населению с целью иной, чем просто повышение эффективности сельскохозяйственного или другого производства. Так, испокон веков на селе успешно существовало казачье сословие со своим собственным

укладом жизни. Одной из главных предпосылок его поддержки со стороны государства являлось выполнение казачеством важнейшей функции – охраны государственных границ и общественного порядка на отдельных территориях страны. Функции казачества не ограничивались только этим. В действительности они были гораздо шире, а само казачье сословие представляло собой весьма устойчивую социальную группу людей наряду с крестьянством, рабочими и т.п. Территориально казачество состояло из совокупности самоуправляющихся общин, которые, по сути дела, также отвечали за благополучие своего края по всем параметрам – социально-экономическим, природоохранным и другим.

На наш взгляд, именно в сохранении и преумножении указанных аспектов села видится его лучшее будущее и, как следствие, будущее всей нашей страны. В активизации указанных направлений повышения статуса села, его жизнеспособности в современных условиях развития производственных отношений – источник расширенного воспроизводства и преумножения сельского населения, обеспечения его занятости, активного расселения крестьянства на ныне пустующих землях и местностях, заселения и облагораживания этих мест. В этом предпосылка сохранения наций и народов страны с их самобытными культурами, традициями и обычаями и самой страны. В таком направлении развития – будущее российского села. В этом направлении видится снятие противоречий между корпоративными структурами АПК и широкими слоями сельского населения.

3.2. Обоснование социальной политики в условиях агропромышленной интеграции

Особенности аграрной стратегии в условиях рыночного развития сельского хозяйства страны. Цели и принципы формирования интеграционных форм в АПК совпадают с общими целями и принципами аграрной политики, которые формирует аграрная стратегия государства.

Проблемы, на решение которых последняя направлена, лежат в той же плоскости, в которой осуществляет решение своих задач и система формирования интегрированных форм по производству, переработке и реализации агропромышленной продукции. И в том, и другом случае это нацеленность на:

- 1) увеличение производства и потребления продуктов питания населением страны;
- 2) повышение эффективности сельскохозяйственного производства;
- 3) подъем доходов сельских жителей и их стабилизации;
- 4) охрана окружающей среды;
- 5) эффективная реализация частной собственности на землю и средства производства и др.

На наш взгляд, утверждение какой-либо одной линии несовместимо с условиями рыночного развития аграрного сектора нашей экономики. Зачастую реализация задач АПК в соответствии с вышеуказанными принципами в рамках интегрированных структур достигает большей результативности, чем в рамках мелких структур. Однако в некоторых случаях и особенно в социальном отношении бывает лучшим развитие и второй линии. В то же время противопоставлять эти две линии не является целесообразным, поскольку взаимодействие крупных и мелких структур в АПК многих стран поставлено на весьма прочную и долговременную основу, дающую реальные плоды в повышении эффективности агропромышленного производства и социального развития села. Главным здесь является критерий всемерного насыщения потребностей, или закон наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества. В соответствии с этим законом интегрирование производственных, перерабатывающих и торговых структур в АПК нацелено способствовать наиболее полному удовлетворению потребностей населения в продовольствии и товарах народного потребления из сельскохозяйственного сырья с учетом всемерной поддержки социального развития села.

Современный уровень доходов сельских жителей в Республике Башкортостан. Выше мы обосновали то обстоятельство в развитии сельского хозяйства и АПК, что процессы интеграционных и кооперативных преобразований не могут оставлять в стороне решение социальных проблем. Как обстоит дело с этим в Республике Башкортостан?

За прошедшие с начала аграрного реформирования годы возросла как официально зарегистрированная, так и скрытая сельская безработица, усилилась социальная дифференциация селян по доходам, снизилась гарантированность, общая надежность оплаты труда и выплаты пенсий, происходит свертывание сети объектов социальной сферы и ухудшение их состояния. Положение с оплатой труда достаточно ясно вырисовывается из данных таблицы 3.1.

Если в 1990 г. среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве приближалась к среднему уровню зарплаты по всей экономике, то с 2000 по 2005 гг. стабильно составляет чуть больше 1/3 части. Безусловно, рынок сам по себе, имея в агроэкономике для сельскохозяйственных товаропроизводителей некорпоративного сектора все признаки совершенной конкуренции, не сможет без помощи государства в современных условиях обеспечить достаточными доходами сельских жителей. Наоборот, ситуация при развертывании агропромышленной интеграции может только усугубляться.

В то же время совершенно очевидно, что реформа, переход к рынку, процессы агропромышленной интеграции лишь сами по себе не могут считаться целью социально-экономического развития сельского хозяйства и АПК, поскольку эти отрасль и комплекс составляют неразрывное целое со всеми проживающими на селе жителями, а также всей сельской территорией, на которой функционируют эти отрасль и комплекс.

Поэтому нельзя не согласиться с формулировкой Г.Э.Слезингера по поводу истинной цели экономических реформ в России вообще и в российском АПК, в частности: «Истинной целью экономического роста, а следовательно и реформ, направленных на его достижение, может быть только

последовательное улучшение условий жизни людей на основе сохранения, развития и эффективного использования демографических, трудовых, природных, научно-технологических, материальных и финансовых ресурсов» [120, с. 4].

Таблица 3.1

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности к среднереспубликанскому уровню (в процентах)*

Виды экономической деятельности	Годы							
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	47,4	42,3	37,9	37,9	37,5	38,4	39,1	37,6
Рыболовство, рыбоводство	62,8	56,3	50,9	47,1	36,8	34,5	29,1	41,1
Добыча полезных ископаемых	129,0	174,2	224,2	234,3	217,1	172,1	190,0	197,8
Обрабатывающие производства	115,4	115,5	120,4	126,0	123,1	128,6	127,3	126,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	174,4	163,7	163,1	147,7	152,4	142,7	145,8	139,6
Строительство	131,6	126,0	129,4	128,6	110,5	106,7	102,8	93,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	87,5	91,4	84,6	72,4	69,0	65,0	64,3	73,0
Гостиницы и рестораны	70,5	69,3	67,8	63,9	61,1	61,3	60,1	64,0
Транспорт и связь	138,7	141,5	135,5	132,3	137,3	144,5	144,3	140,5
Финансовая деятельность	225,0	289,4	258,3	255,0	274,2	284,4	256,5	233,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	97,9	99,3	104,8	111,3	108,2	112,6	115,2	113,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	139,0	158,1	139,5	121,0	125,5	141,7	133,9	148,5
Образование	76,0	68,1	59,2	53,7	64,9	60,5	60,3	60,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	74,8	68,0	61,5	56,6	69,2	65,1	67,5	68,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	80,7	74,3	73,7	72,4	80,8	79,3	76,2	78,3

* См.: [129, с. 60].

Учет особенностей села как основа для оптимизации социальной политики в условиях агропромышленной интеграции. Хотя во многих источниках пишут, что «социальная политика государства переходного периода нацеливается на создание каждому трудоспособному человеку условий,

позволяющих ему своим трудом обеспечить содержание семьи, а также предоставить гарантированный государством минимум социальной защиты наиболее уязвимым категориям населения» [135, с. 76], но в условиях чрезвычайного ускорения механизации и автоматизации производства обеспечить занятость населения, не только на селе, где концентрация производства не очень высока, но даже и в городе становится из года в год все сложнее.

Поэтому социальную политику государства на селе нельзя сводить лишь к решению проблемы обеспечения занятости трудом сельского населения на общественном производстве и в частном секторе экономики и на этой основе достижения, якобы, необходимого уровня благосостояния семей занятых. Причина в том, что уровень трудовых доходов в сельском хозяйстве, как было указано выше, весьма низок и не может обеспечить достижение необходимого уровня благосостояния сельского населения. Формирование на этой основе «системы индивидуальной ответственности граждан за свое материальное благосостояние» [135, с. 76] не совсем подходит для современного села. На наш взгляд, более всего государству надо было бы обратить внимание в проведении социальной политики на селе на решение следующих задач:

- повышение ответственности государства в реализации социальных и экономических прав граждан;
- обеспечение сельскому населению гарантированного минимального уровня бесплатных услуг;
- совершенствование системы социального страхования и т.д.

Вместе с тем государство через свои местные органы управления и социальные службы должно опираться на традиционные источники выживания сельского жителя, использование исконных способов организации жизнедеятельности человека в обычных и экстремальных ситуациях, восстановление и укрепление традиций общинной жизни, обобществления отдельных задач жизнеобеспечения. При проведении социальной политики на селе необходимо учитывать социально-психологические факторы

традиционного проживания на селе с тем, чтобы свести к минимуму элементы иждивенчества, пассивного ожидания, деградации населения, активизировать местную инициативу, чувство хозяина на своей территории. Такими положительными социально-психологическими факторами, по мнению Е.И.Холостовой, являются следующие:

1. *Тесное срастание со средой обитания.* Для сельского жителя общие условия и ресурсы окружающей природной среды, в том числе плодородие сельскохозяйственных угодий, состояние почвы, климат, погодные условия, обеспечение ресурсами, рельеф местности, богатства растительного и животного мира и т. д. остаются решающими факторами в организации жизнеобеспечения. Сельские жители досконально знают особенности своей местности. Причем экологическая составляющая определяет выбор системы земледелия, состав культивируемых растений и пород животных, соотношение разных отраслей хозяйства, характер поселения и расселения, способы коммуникаций и даже конкретные формы социальных общностей. Из природной среды сельский житель традиционно через средства для укрепления своего здоровья, лечения болезней, в процессе хозяйственной деятельности ориентируется на многолетние наблюдения за погодно-климатическими закономерностями в их взаимосвязи с различными природными явлениями. Традиционные ценности каждого этноса неотделимы от среды его обитания. Экологическая обстановка, присущая тому или иному социуму, – важнейший источник формирования национального характера, оздоровления и организации жизнедеятельности сельских обществ.

2. *Личное подворье.* Исторический опыт жизнедеятельности сельской семьи свидетельствует, что во все времена основным средством ее выживания был труд на личном подворье. Независимо от существующего общественного строя, политической и экономической ситуации в стране, трудясь на земле, семья так или иначе могла прокормить себя. Труд на личном подворье – достаточно надежная гарантия социальной защиты сельского населения. Расчеты специалистов показывают, что при правильном ведении хозяйства

приусадебный участок может обеспечить хотя бы средний достаток сельской семьи. Поэтому одна из задач социальной работы на селе – это вооружение сельских жителей сельскохозяйственными знаниями, повышение культуры сельскохозяйственного производства.

3. *Приверженность традициям.* В сельской местности проживает в основном коренное население страны, унаследовавшее историческую память предшествующих поколений. Крестьянство по-прежнему ориентируется на традиции, которые являются для него непреложным законом хозяйственной и иной деятельности. Зависимость хозяйственной деятельности и всего жизненного уклада общества от природы диктовала ориентацию на воспроизведение прежних образцов, унаследованных от предков. Отход от производственного и экологического опыта многих поколений мог обернуться катастрофой. Запрограммированные природным воздействием консерватизм и приверженность традиции служили гарантом устойчивости и благополучия социума, условием физического выживания людей. Традиция закреплялась в обрядах и обычаях. В тех или иных видах на селе сохранились различные формы взаимопомощи, кооперации, заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции, содержания скота и др. Эти факторы требуют обязательного учета в проведении социальной политики на селе.

4. *Роль семьи.* Семья в деревне воспринимается как хозяйственная единица, как форма правильной организации жизни взрослого человека, как источник поддержки и средство выживания. В сельской местности в понятие «семья» вкладывается нечто большее, чем в городе. Семья на селе – это и родные братья (сестры), и близкие родственники, и прошлые поколения, связанные с живущими невидимыми нитями. Благополучное существование семьи во многом зависит от ее способности максимально мобилизовать силы и средства для самообеспечения. В период кризиса сельская семья имеет весьма ограниченный выбор места работы и, соответственно, источников доходов. Это, в свою очередь, снижает возможности потребления и неизбежно приводит к поиску компенсирующих недостаток денежных ресурсов видов занятости и

иных способов получения доходов. Многие семьи почти полностью живут за счет своего хозяйства. Сельская семья более стабильна, чем городская, сельские женщины проявляют гораздо большую терпимость в браке, чем городские. Дети очень часто занимают первое место в системе семейных предпочтений.

5. Роль систем неформальной поддержки. В сельской местности взаимосвязи людей и их солидарность в ощущениях и идентичности приводят к сильной взаимозависимости друг от друга. Поэтому сельские жители, опираясь на сохранившиеся традиции общинной жизни, чаще обращаются за помощью друг к другу, чем к поддержке государственных и общественных структур. Межсемейная, дружеская, соседская, родственная взаимопомощь имеет разные формы: «натуральная» помощь, взаимобмен с другими семьями, дарение, помощь в строительстве дома, присмотр за детьми, помощь по хозяйству и др. Механизм взаимопомощи, посредством которого в орбиту взаимной поддержки вовлекается большое число участников, – важное средство социальной защиты человека. И этот фактор необходимо учитывать при организации социальной работы на селе.

6. Межсемейная кооперация. Часто без помощи государства и других структур люди сами организуют домашний или семейный бизнес, мобилизуя наработанные прежде связи, устанавливая контакты с городскими родственниками, заставляя проявлять интерес неформальных кредиторов, активно используя потенциал семейной экономики. Имеется много примеров того, когда несколько семейств, объединив свои силы и возможности, сообща заготавливают сено, сажают картофель, убирают урожай, большой партией поставляют на рынок молочную и мясную продукцию, разделяют между собой обязанности по ведению своих хозяйств. Многостороннее кооперирование становится основой существования личных подсобных хозяйств и в настоящее время оно должно поощряться и ощущать всемерную поддержку местной администрации.

7. Роль общественного мнения. В пространственно-ограниченной сельской среде большое значение имеет общественное мнение. К примеру,

действиям властей, когда они ориентированы на личную выгоду, очень часто противостоят сложившиеся на селе традиции общинного, коллективного действия сельских жителей, с которыми руководитель вынужден считаться. В таких случаях руководитель не может, игнорируя последующую реакцию, снять с должностного поста бригадира или специалиста, который пользуется поддержкой и уважением людей. В большей степени это сопротивление ощущают руководители-«чужаки», т.е. те люди, которые не были изначально «своими» в сознании местных селян. Но не везде рядовые люди способны на противостояние власти имущим. И это обстоятельство, хотя и не напрямую, определенным способом негативно влияет на ситуацию в селе в целом и на положение каждой семьи в отдельности [135, с. 77–80].

Таким образом, указанные факторы могут стать основой для создания достаточно обеспеченных условий жизни на селе, для нормального воспитания будущих поколений граждан страны в традиционном духе культурных, национальных и других особенностей проживающего сельского населения. В то же время потребности сельского населения и стремление к их удовлетворению не должны являться препятствием для проникновения и развития в сельском хозяйстве высокоэффективных интегрированных структур аграрного производства, как и то, что оно и не должно остаться ущербным и обделенным этими структурами в результате перехода сельскохозяйственных угодий в систему корпоративного использования.

В основе взаимоотношений агропромышленных корпораций и местного сельского населения должно лежать негласное соглашение между ними о разделе сфер интересов, их согласования в спорных случаях. Что касается сельского населения, то в основе такого соглашения должно лежать поддержание среднего благосостояния жителя села независимо от условий его занятости в общественном производстве как необходимое следствие уступки высокоэффективным производителям главного средства сельскохозяйственного производства – земли.

Село и сельское население на современном этапе интеграции и кооперации в сельском хозяйстве и АПК должно вписаться в эту сложную систему преобразования производственных отношений, сохраняя свои социально-экономические прерогативы, базирующиеся на исторических, культурных, национальных, хозяйственных традициях той или иной сельской общины, заняв достойное место в системе этих трансформирующихся отношений. «Чтобы это произошло, важно хорошо знать и понимать психологию сельского жителя, уважительно относиться к традициям данной местности; использовать исторический опыт социальной защиты человека и при этом привнести новейшие профессиональные знания в оказание помощи человеку, его семье, общине. Ключевой проблемой сельского социального развития остается создание социальной инфраструктуры, которая обеспечит доступ сельских жителей к современным и эффективным услугам: образованию, здравоохранению, культуре, телекоммуникации, водоснабжению, электроснабжению, транспорту, работе, профессиональному обучению для всего сельского населения» [135, с. 80–81].

То есть производственные отношения в развивающейся агроэкономике не должны подменяться нацеленностью на решение сугубо экономических задач, основанных лишь на усилении занятости, на расширении использования труда в общественном производстве, на увеличении доходов только от этого вида трудовой деятельности. Производственные отношения на селе в условиях нарастания новых индустриально развивающихся производств, внедрения вертикально и горизонтально интегрированных структур в агроэкономике постепенно должны приобретать социальную направленность, конечной целью которой должно оставаться повышение благосостояния сельского населения, покоящееся как на материальном благополучии сельской семьи, так и на наличии условий для полнокровного развития подрастающего поколения.

Особое место на селе должно отводиться социальной службе, специалисты которой должны уметь претворять соответствующую социальную политику с учетом особенностей нового времени и существующих сельских

традиций. Социальная служба на селе должна обеспечивать межведомственную и многопрофильную координацию, ее работники должны обладать умением налаживать и поддерживать горизонтальные и вертикальные связи как внутри сельской общины, так и вне ее.

Горизонтальные связи в социальной сфере подразумевают контакты и отношения с теми, кто предоставляет другие виды услуг, и просто с влиятельными людьми общины (учитель, врач, руководитель администрации, священник и другие). На селе, где большинство людей лично знакомы, а многие еще и родственники, эти связи являются во многом неформальными и могут способствовать более легкому доступу к тем или иным услугам, а возможно, стать основой некоего проекта. Горизонтальные связи выступают залогом устойчивости сельского сообщества [135, с. 83–84; 23; 22; 36].

Вертикальные связи касаются отношений с внешним окружением общины: районными, областными и федеральными властями, государственными и негосударственными организациями, от которых в большей или меньшей степени зависит работа местных школ, больниц и учреждений социального сектора села. Представитель социальной службы, социальный работник может выполнять посредническую функцию, выступая за права сельских потребителей социальных, образовательных и медицинских услуг, добиваясь переговоров различных сторон и разрешения трудных вопросов в самых разнообразных ситуациях.

Необходимо также при высших учебных заведениях аграрного профиля форсировать формирование и открытие социальных факультетов по подготовке и выпуску специалистов по социальной службе на селе, социальных работников, социальных педагогов и т.п., которые умели бы обучать жителей села жить в современных условиях рыночного развития. И не просто жить, а жить в соответствии с духовно-нравственными мерками и состоятельно в материальном отношении. Необходимо готовить социальных работников непосредственно из состава жителей села и возвращать их на родину, в места прежнего проживания с развитием в них чувства местного патриотизма и

служения собственному народу. Социальные работники, получившие образование в крупном городе и вернувшиеся на свою родину в село, чтобы заниматься профессиональной деятельностью, имеют больше шансов адаптироваться и лучше учитывать все сложные моменты в своей работе, чем работники, приехавшие из города и из других мест.

Основные направления социальной политики на селе в условиях агропромышленной интеграции. В современных условиях для выхода из кризисного состояния в социальной сфере села требуется комплексный подход. В целом формирование социальной политики села в каждом сельском поселении должно создавать благоприятные условия для социального прогресса. Государство должно стремиться к выравниванию различий в доходах городских и сельских жителей, повышению уровня занятости, насыщению села социальной инфраструктурой, обеспечению минимальных социальных гарантий, дифференцированных с учетом объективных особенностей села, адаптации социальных реформ к местным условиям.

Функции управления вопросами социального обслуживания сельского населения возложены на органы социальной защиты, которые в своей деятельности вырабатывают основные направления и рекомендации, а созданные отделы и управления призваны реализовать их с учетом особенностей сельского района. Однако этого совершенно недостаточно. Необходимо разворачивание в сельских поселениях специально созданных социальных служб муниципального подчинения, наделенных вышеуказанным набором функций по проведению эффективной социальной политики государства на селе.

Большинство сельских районов не в состоянии обеспечить нормативную бюджетную обеспеченность отраслей социальной сферы за счет собственных источников, что вызывает необходимость их дотационности. Процессы, происходящие в социально-нравственной сфере села (уровень преступности, рост пьянства, деградация института крестьянской семьи), свидетельствуют о все большем отступлении поведения, установок и социальных ориентаций от

норм общепризнанной морали. Ухудшение этих характеристик опасно разрушением роли деревни как хранителя моральных и культурных устоев нации [135, с. 74].

Все мероприятия социальной политики на селе должны предусматривать систему целенаправленных мер на федеральном и местном уровнях по льготному кредитованию и налогообложению сельского жилищного и культурно-бытового строительства, государственной поддержке предприятий и организаций потребительской кооперации и бытового обслуживания, развитию малого предпринимательства в социальной сфере и т.д. В качестве социальной поддержки сельских жителей актуальным является организация и развитие на селе различных промыслов, ремесел, мини-цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, малых производственных участков, что позволяет создать не только дополнительные рабочие места, но и повысить материальный уровень их жизни.

Преодоление отставания и кризисных явлений в жизни села требует бюджетных средств (федерального и местных бюджетов). Опыт других стран, в которых социальное развитие сельской местности осуществляется в значительной мере за счет государственных средств, показывает, что без них не обойтись. Возрождение села будет более эффективным, если региональные и муниципальные структуры дадут широкую свободу всем видам хозяйствования на селе на основе добровольности и сознательного выбора. Кроме того, государство должно максимально содействовать решению насущных проблем села, созданию достойных условий жизни крестьянства и его социальной защиты.

Для ликвидации отставания в развитии сельской социальной сферы необходимо перераспределение в пользу села бюджетных средств, направляемых на развитие социальной сферы; привлечение средств городских хозяйственных субъектов и горожан, использующих сельский природный и инфраструктурный потенциал; расширение выпуска органами местного самоуправления коммунальных облигаций (займов).

Для аккумуляции и последующего распределения средств, направляемых на развитие социальной сферы села и инженерное обустройство сельских территорий по различным каналам, а также в целях обеспечения контроля, оперативного управления и эффективного использования этих средств, следует создавать целевые федеральные и местные фонды социального развития села.

В условиях низких темпов развития сельского хозяйства, а в некоторых регионах и продолжающегося спада сельскохозяйственного производства продолжает сохраняться высокая безработица на селе, которая зачастую носит скрытый, незарегистрированный характер. В связи с этим важное значение приобретает организация общественных работ по благоустройству села, по развитию дорожной сети, содействие малому предпринимательству в сфере производства и в сфере услуг. Эти направления реализации социальной политики могут обеспечить сельскому населению повышение занятости, расширение ее видов, снижение сезонности производства, будут способствовать росту доходов и благосостояния сельских жителей, более полному использованию местных ресурсов. Возрождению сельских промыслов, расширению малого бизнеса на селе благоприятствуют относительная дешевизна в сельской местности рабочей силы, земли, производственного имущества и материалов.

В этом отношении поучителен опыт Китая, в относительно короткие сроки развившего мелкую промышленность в сельской местности (так называемые волостные и поселковые предприятия), которая ныне занимает важное место в экономике страны. В 1997 г. на долю сельской промышленности в масштабах страны приходилось: четверть валового внутреннего продукта, три пятых добавленной стоимости общественного продукта села, половина добавленной стоимости промышленной продукции, четверть финансовых доходов, треть валютных доходов от экспорта и треть доходов крестьян. На предприятиях сельской промышленности Китая в настоящее время работает более 130 млн крестьян (т.е. половина избыточной рабочей силы деревни). Весьма важным при этом является то, что стоимость

создания одного рабочего места на предприятиях сельской промышленности, по расчетам китайских специалистов, обходится в 4 раза дешевле, чем на государственных, при том существенном обстоятельстве, что развитие этой промышленности финансируется в основном не за счет бюджетных ассигнований, а за счет капиталовложений организаций деревенской коллективной экономики (т.е. внебюджетных средств) или самих крестьян [144, с. 248–249].

Для нашей страны с продолжительной зимой, т.е. длительным периодом сельскохозяйственного межсезонья, большое значение имело бы восстановление промысловой кооперации, сельского туризма и других форм обеспечения полной занятости и получения селянами дополнительных доходов. При возрождении сельских промыслов могут быть использованы традиционные, приспособленные к местным условиям и ресурсам, навыкам населения, виды производства, многие из которых пришли в упадок после ликвидации в 1956 г. промысловой кооперации.

На предпринимателей, имеющих на селе предприятия несельскохозяйственного профиля, но обслуживающие сельское население, желательно распространить льготы по земельному налогу, которые предоставлены фермерским хозяйствам, выделять средства для приобретения техники, инвентаря и оборудования из государственного лизингового фонда, обеспечивать их льготным кредитованием для организации такого рода предприятий.

При определении величины финансовых ресурсов, необходимых для социального развития сельской местности, целесообразно учитывать более высокие по сравнению с городом удельные затраты на оказание социальных услуг из-за территориальной рассредоточенности сельского населения, а также более низкой по сравнению с городом уровень развития социальной сферы села.

Требуется совершенствования практика передачи объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных предприятий в

муниципальную собственность. Расходы местных бюджетов по содержанию передаваемых в ведение местных органов самоуправления объектов социальной и инженерной инфраструктуры следует возмещаться за счет средств, предусматриваемых на эти цели в федеральном бюджете и выделяемых отдельной строкой для сельской местности. Сельскохозяйственные организации, сохранившие на своем балансе объекты социальной и инженерной инфраструктуры, должны получать из государственного и местного бюджета компенсации на их содержание в объеме нормативных затрат.

Сельская безработица и проблема стабилизации и роста доходов сельского населения. Для снижения безработицы и усиления социальной защиты безработных необходимы:

- разработка и осуществление программ поддержки личных подсобных хозяйств населения, при этом особое значение имеет социальное обеспечение занятых в ЛПХ, если они не имеют другого места работы;

- предоставление органам управления сельскими муниципальными образованиями прав регистрации и учета сельских безработных;

- организация общественных работ в сельской местности;

- обучение новым профессиям лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства;

- предоставление льготных инвестиционных кредитов, льгот по налогообложению.

- компенсационные выплаты, другие виды поддержки юридическим и физическим лицам, создающим новые рабочие места в сельской местности.

В целях стабилизации и роста доходов сельского населения необходимо:

- создание в сельском хозяйстве посредством ценовой, налоговой и кредитной политики государства равных с другими отраслями экономики условий получения доходов;

- расширение сферы занятости в сельской местности путем развития предпринимательства в несельскохозяйственных отраслях, диверсификации

экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, сельского туризма, местной промышленности;

– развитие вертикальной структуры сельскохозяйственных кооперативов и совершенствование системы потребительской кооперации, в том числе на основе реорганизации потребительских обществ и союзов, включая восстановление имущественных прав сельских пайщиков;

– усиление социальной защиты многодетных семей, нетрудоспособных, безработных, работников наемного труда и других социально уязвимых групп сельского населения.

Специфические условия сельского хозяйства уже сами по себе ограничивают возможности и удлиняют сроки проведения мер реформирования отрасли, поскольку сельскохозяйственные предприятия являются не только местом приложения рабочих рук (зачастую единственным, помимо личного подсобного хозяйства), но и местом проживания и соответственно реализации весьма важных для селян социальных функций. Поэтому коренная реорганизация социально-экономической структуры сельского хозяйства возможна лишь при условии решения вопросов социальной защиты сельских пенсионеров и теряющих привычную работу селян, только при реальном перераспределении тех социальных функций, которые ранее выполнялись сельскохозяйственными предприятиями.

Особенно осторожной, щадящей должна быть аграрная политика в отношении сельскохозяйственных предприятий в регионах с неблагоприятными для производства и быта природно-климатическими условиями. Предприятия, находящиеся в таких условиях, требуют повышенной государственной помощи для поддержания среды обитания в этих районах. Здесь можно сохранить хозяйства с экстенсивными технологиями, требующими минимума ресурсов промышленного происхождения, какими являются выгульное содержание скота, коневодство, овцеводство, пчеловодство. Это оправдывается экологическими, экономическими и социально-историческими условиями.

Кроме разнообразных экономических, природоохранных, экологических, ресурсных и других функций село должно быть «обременено» занятостью в сфере культуры, искусства, науки, образования, физкультуры и спорта. Поэтому была бы вполне справедливой политика ускорения развития сфер этой деятельности на селе. Вместо того чтобы деградировать сельская молодежь могла бы активнее заниматься спортом, искусством, ставить рекорды, участвовать на разного уровня олимпиадах, в научных и образовательных конкурсах, выставках и т.д., и т.п. Все это помогало бы интенсивному и эффективному формированию национального интеллекта, сохранению духовно-нравственного климата в обществе, физического здоровья в сельских природных условиях ярко выраженного рекреационного свойства.

Опыт реализации эффективной социальной политики на селе.

Проблема повышения эффективности социальной политики на селе является весьма актуальной. Это касается и сельскохозяйственных предприятий, которые в связи с проводимыми в стране реформами испытывают большие затруднения в адаптации к новым условиям хозяйствования, и работников этих предприятий, и вообще сельчан, которые зачастую остаются при своих интересах в процессе проводимых реформ в аграрном секторе экономики. Особенно тогда, когда сельскохозяйственные предприятия низкорентабельны, подчас подвергаются банкротству, а на их месте не возникают эффективные организационные структуры, способные обеспечить сельчан рабочими местами и доходами. Учет социальных реалий, принятие адекватных происходящим в аграрном секторе экономики и обществе изменениям решений – основа успеха эффективной социальной политики на селе.

Нами обобщен положительный опыт работы в данном направлении в рамках сельскохозяйственного производственного кооператива – колхоза им. Куйбышева Балтачевского района Республики Башкортостан. Это хозяйство имеет 5055 га сельхозугодий, в том числе 3771 га пашни. Численность скота составляет 1397 условных голов, в том числе 350 голов дойных коров. Стоимость основных средств хозяйства – 15 млн. руб., оборотных – 28,6 млн.

руб. Хозяйство одним из первых стало участником федеральной программы финансового оздоровления сельхозтоваропроизводителей

Хозяйство расположено рядом с районным центром с. Старобалтачево, поэтому в населенных пунктах высока степень маятниковой миграции. Практически в каждой семье, проживающей на территории колхоза, кто-то работает на предприятиях и организациях районного центра или в бюджетных учреждениях. В этих условиях руководству хозяйства приходится искать различные пути повышения заинтересованности тружеников в работе на колхозном производстве, создавать для них максимально привлекательные условия труда и быта по сравнению с другими хозяйствующими субъектами. В колхозе им. Куйбышева понимают, что сегодня уровень развития социальной инфраструктуры на селе должен удовлетворять насущные потребности сельского жителя.

В хозяйстве за последние пять лет сделано многое. Проведена большая работа по газификации жилых домов. Полностью газифицированы жилые дома в деревнях Кумьязы и Туктаево, начата газификация в деревне Иликеево. Ведется целенаправленная работа по развитию социальной инфраструктуры и в других населенных пунктах, расположенных на территории хозяйства. Так, до самой отдаленной деревни Туктаево проложена дорога с твердым покрытием. В этой же деревне построен и сдан в эксплуатацию силами колхоза социально-культурный комплекс, где разместились начальная школа, клуб, магазин.

Хозяйство оказывает реальную помощь и поддержку своим постоянным работникам и молодым специалистам в строительстве жилья. За последние 5 лет справили новоселье 28 молодых семей.

Многие выпускники учебных заведений с высшим и средним специальным образованием возвращаются на работу в родные места. Принимаются определенные меры и по закреплению молодых рабочих кадров – выпускников местного профессионального училища. Если раньше в период напряженных сельхозработ хозяйство было вынуждено привлекать рабочую силу и технику со стороны, то в настоящее время в механизаторах нет

недостатка. Практически все механизаторы хозяйства имеют I и II классность, их средний возраст – 35–40 лет.

За период с 2001 по 2006 гг. среднемесячная заработная плата работника хозяйства повысилась с 540 до 3110 руб. или почти в 6 раз. При этом следует подчеркнуть, что главным критерием в кооперативе была и остается увязка начисленной зарплаты с количеством и качеством произведенной продукции, вкладом каждого работника. В зависимости от показателей работы зарплата может значительно превышать средний уровень.

Во время глубокого кризиса в сельском хозяйстве, когда в некоторые годы на многие месяцы задерживалась заработная плата, сложилась и практика выплаты зарплаты натуроплатой, услугами. В описываемом сельскохозяйственном кооперативе стараются преодолеть данную тенденцию и выплачивают значительную часть зарплаты «живыми» деньгами.

Поддержка добросовестного, честного труда – одно из слагаемых повышения эффективности социального управления трудовым коллективом. Во время напряженных весенне-полевых, уборочных работ и кормозаготовки разрабатываются условия трудового соревнования, вводятся повышенные расценки на выполнение определенных видов работ. Главное, все это не остается на бумаге, а воплощается в жизнь.

Эффективность принимаемых мер находит свое отражение в социально-экономических показателях развития хозяйства. Если 2001 год хозяйство завершило с 299 тыс. руб. прибыли при рентабельности 3,5%, то 2006 год – с 2449 тыс. руб. прибыли при рентабельности 26,3%. Происходят положительные сдвиги и в социально-демографических показателях. Растет рождаемость, увеличивается количество браков.

Результаты социологического опроса, проведенного среди механизаторов, также подтверждают эффективность социальной политики, проводимой в хозяйстве. На вопросы: «Произошли ли в последние годы положительные изменения в условиях проживания работников Вашего хозяйства» и «Как Вы оцениваете социальную защищенность работников

Вашего хозяйства по сравнению с предыдущими годами» 80% респондентов ответили утвердительно. Люди считают, что произошедшие за последние годы изменения значительно укрепили их уверенность в завтрашнем дне, дали возможность лучше организовать свой труд как в общественном хозяйстве, так и на личном подворье [11, с. 75].

Таким образом, на фоне достаточно негативной картины экономического и социального положения сельскохозяйственных предприятий в некоторых регионах во многих административных районах Республики Башкортостан существуют примеры социальной политики, которые успешно воплощаются в реальную практику сельской жизни. При этом со всей очевидностью становится ясным и это доказывают приведенные цифры, характеризующие социально-экономическое развитие хозяйства и его финансовое состояние, что управление, нацеленное на повышение роли человеческого фактора, трудового коллектива, добросовестного труда, в условиях рыночной экономики является оправданным и способствует повышению трудовой активности сельчан, улучшению социального климата в трудовом коллективе и населенном пункте в целом. В то же время понятно, что создание для сельчан нормальных социально-бытовых условий – это приоритетная задача социальной политики не только сельхозпредприятий, но и местных органов власти и муниципальных образований.

Сказанное об интеграционных процессах в сельском хозяйстве и направлениях совершенствования социальной политики на селе не может быть реализовано без решения фундаментальной проблемы, которая существовала и существует в сельском хозяйстве как типичной рентной отрасли. Это обеспечение в сфере регулирования финансово-экономических отношений в сельском хозяйстве эквивалентного товарно-денежного обмена, что является залогом повышения эффективности сельскохозяйственного производства и подведения финансово-экономических рычагов под укрепление социальной сферы села.

3.3. Механизмы обеспечения эквивалентных отношений в интересах аграрного сектора экономики

Сущность и действие закона стоимости в обеспечении эквивалентного обмена. Одним из факторов стабильного функционирования рыночной экономики является эквивалентный обмен между смежными отраслями. На основе этого правила формулируется закон стоимости: «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества, овеществленного труда» [9, с. 69].

Хотя в данной формулировке подчеркивается, что в основе эквивалентного обмена лежат равные количества эквивалентного труда, но это вовсе не означает, что стоимость измеряется только трудом. Всеобщим эквивалентом товаров являются деньги и поэтому фактически на рынке через них стоимость товара воплощается в рыночную цену и выручку от реализации товара. Последняя должна обеспечить покрытие издержек производства и образование предпринимательской прибыли. «... Если товар продается по его стоимости, то реализуется прибыль, равная избытку его стоимости над издержками его производства...» [56, с. 44].

Высота этой прибыли в общем случае нормирована по отношению к затраченному капиталу и исчисляется в соответствии со средней нормой прибыли в нерентных отраслях экономики. Полученную в соответствии с этой нормой прибыль называют нормальной (средней, общей, естественной и т.п.). В этом и заключается сущность закона стоимости и эквивалентного межотраслевого на рынке.

Для лучшего понимания категории стоимости и закона стоимости можно использовать неравновесную модель экономики (рис. 3.1).¹ Схема, приведенная на этом рисунке, представляет собой лицевую часть трехмерной пространственной модели неравновесной экономики и является по сути дела

¹ О неравновесном представлении экономики см. в: [67].

динамической, передающей движение стоимости товара по фазам (стадиям) расширенного воспроизводства в течение одного экономического (промышленного) цикла.

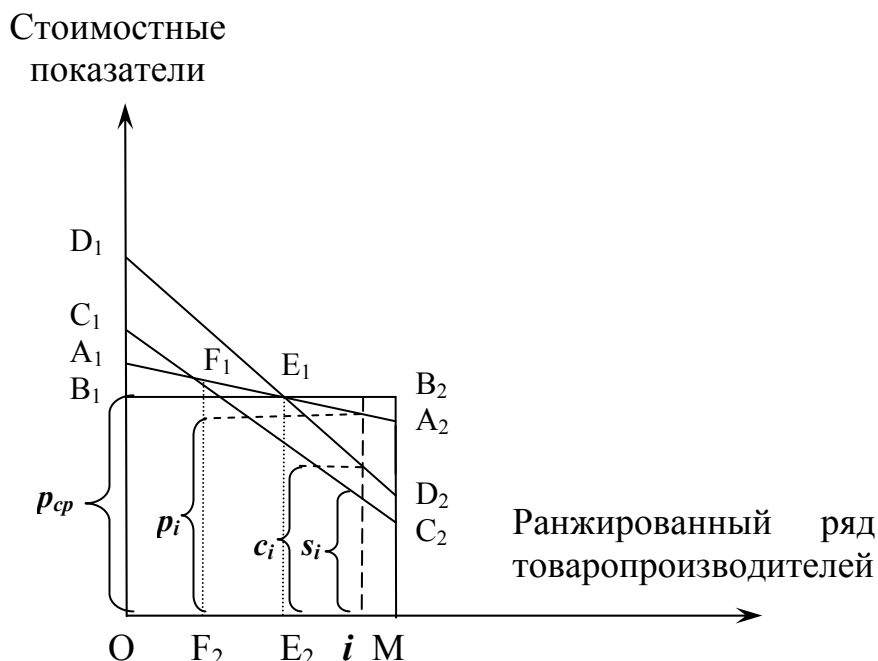

Рис. 3.1. Трансформация дифференцированных по товаропроизводителям издержек приобретения ресурсов (линия A_1A_2) в дифференцированную же себестоимость товаров (линия C_1C_2 ; s_i – себестоимость производства единицы товара по i -му товаропроизводителю), далее, в цену производства (линия D_1D_2 ; c_i – цена производства единицы товара по i -му товаропроизводителю) и, наконец, в цену реализации (линия A_1A_2 ; p_i – цена реализации единицы товара по i -му товаропроизводителю); p_{cp} – средневзвешенная цена реализации товара

Трансформация стоимости по отдельным фазовым образам описана в подстрочной надписи рисунка. По ней можно понять, что среднеотраслевые (общественные) экономические издержки, или среднеотраслевая (общественная) цена производства на схеме представлена горизонтальной прямой B_1B_2 , являющейся одновременно как линией средневзвешенных рыночных цен (меновая стоимость), так и линией средневзвешенных цен производства.

В целом по отрасли благодаря колебаниям цен производства товаров и рыночных цен их продажи вокруг своих средневзвешенных величин плюсовые и минусовые значения прибыли взаимно погашаются и выравниваются, что и

обеспечивает нормальное функционирование закона стоимости и соответственно обеспечивает эквивалентный межотраслевой обмен.

Из рисунка также видно, что рыночная цена формируется действиями, с одной стороны, товаропроизводителя-продавца (линия цены производства – D_1D_2), который на рынке нащупывает ее уровень, сопоставляя свои издержки со средними или общественными, и, с другой стороны, покупателя, который из всего оставшегося наличия одинаковых по качеству товаров старается выбрать наиболее дешевый из них, что, в принципе, является естественным его поступком.

Поэтому в правой части экономики быстрее и эффективнее приходят к соглашению между собой наиболее талантливы в производстве продукции предприниматель, который уступает часть своей экономической прибыли (треугольник $A_2E_1B_2$) покупателю, и наиболее мобильный покупатель, который успевает перехватить эту передаваемую экономическую прибыль, обращая ее в потребительскую прибыль,¹ или, как принято называть в «Экономике», потребительский доход.

При переходе к левой части экономики талант и мобильность убывают и потому в крайней левой части экономики встречаются между собой самый неспособный предприниматель, который не может окупить выручкой все свои индивидуальные экономические издержки, и проспавший весь рынок покупатель, который вынужден себе в убыток (по сравнению со средним и более мобильным покупателем, треугольник $A_1E_1B_1$) покупать оставшийся относительно дорогой товар, переплачивая по сравнению со средней рыночной ценой. Но, как видим по рисунку, потребительские прибыль и убыток в целом по экономике взаимно погашаются, не нарушая механизма работы закона стоимости. То же самое относится и к предпринимательской экономической

¹ «Пионерное применение технологии, снижающей издержки производства, обеспечивает инновационную фирму временным преимуществом перед ее конкурентами. Снижение издержек производства означает для пионерной фирмы получение экономической прибыли. Передавая потребителю часть экономии от издержек в форме снижения цены продукта, инновационная фирма может добиться значительного увеличения сбыта и высокой экономической прибыли за счет конкурентных фирм» [53, с. 86].

прибыли (треугольник $A_2D_2E_1$) и к предпринимательскому экономическому убытку (треугольник $A_1D_1E_1$), они также по величине взаимно погашаются, не расстраивая работу механизма закона стоимости.

Из указанного нами можно понять, что на рынке в общем случае существует тенденция тяготения рыночной цены к средневзвешенному уровню цены производства, который соответственно оказывается регулятором эквивалентного рыночного обмена. Об этом пишет и А.Пезенти: «Стоимость производства (цена производства), понимаемые как издержки производства (с точки зрения капиталиста) плюс средняя прибыль, являются, следовательно, регулятором рынка в капиталистическом обществе конкуренции и объясняют основные отношения, в соответствии с которыми обмениваются товары» [82, с. 154].

Здесь под издержками производства автор имеет в виду бухгалтерские издержки или в отечественной терминологии – себестоимость, которая на рисунке отображена площадью трапеции OC_1C_2M . Средняя или нормальная прибыль по экономике отображена площадью трапеции $C_1D_1D_2C_2$. Сама же совокупная или общественная цена производства (общественные экономические издержки) в суммарном выражении по всем предпринимателям представлена площадью трапеции OD_1D_2M .

Нормальная прибыль в экономике определяется, как известно, умножением себестоимости на текущую норму прибыли, или величину рентабельности производства в нерентных отраслях экономики. Например, для предприятия она будет рассчитываться по формуле:

$$\Pi_{ni} = S_i \times U_{pi},$$

где Π_{ni} – нормальная прибыль i -го предприятия, руб.; S_i – себестоимость продукции i -го предприятия, руб.; U_{pi} – уровень рентабельности по нерентным отраслям экономики, доли единицы.

Тогда, если учесть информацию С.Ю.Глазьева о том, что «за исключением экспортно-ориентированных отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, рентабельность промышленности в

среднем составляет лишь около 6%» [34, с. 33], и принять величину себестоимости производства на данном предприятии равной, к примеру, 6 млн. руб., то величина нормальной прибыли на данном предприятии будет равна (6 млн. руб. \times 0,06 =) 360 тыс. руб.

Закон стоимости, обеспечивая получение нормальной прибыли на затраченный капитал, делает это в рамках ценообразования, то есть установления рыночных цен, тем самым воздействуя на них. «Закон стоимости проявляется как закон цен. Цена является денежным выражением стоимости...» [82, с. 154].

Другим экономическим законом, который регулирует рыночные цены, является закон спроса и предложения. Он, по сути дела, корректирует основной закон – закон стоимости – таким образом, что если закон стоимости является нижним ограничителем рыночной цены (нижним лезвием ножницы ценообразования по А.Маршаллу), то спрос оказывается верхним ограничителем, поскольку он своим свойством увеличиваться при снижении рыночной цены действует на нее как пресс на деталь, лежащую на наковальне, делая рыночную цену на товар оптимальной. При этом в качестве наковальни в рыночном ценообразовании выступают консолидированные действия товаропроизводителей, предлагающих производимый ими массовый продукт и не позволяющих снижаться рыночным ценам ниже цены производства этого массового продукта.

Реализации указанных законов в рыночном ценообразовании могут помешать факторы монополизма и монопсонизма. В первом случае производитель и поставщик товара, имея возможность диктовать реализационные цены на рынке, устанавливает их выше равновесного уровня, обеспечивая себе монопольную, то есть дополнительную сверх нормальной прибыль. Во втором случае монопсонисты диктуют уже покупные цены ниже равновесного уровня, обеспечивая себе дополнительную прибыль путем снижения своих издержек.

Процитированное относительно стоимости и закона стоимости скорее

определяет критерий (мерило, оценку) обеспечения эквивалентных отношений, который проявляется в среднем, как пишет тот же А. Пезенти, в «точке равновесия» [82, с. 154], но не в частностях. «Дифференциация товаропроизводителей – объективный результат действия закона стоимости, закона цен. Можно по-разному относиться к факту разорения части товаропроизводителей, но прилагать моральные, нравственные оценки к закону стоимости – бессмысленное занятие. Жаловаться на несправедливость закона стоимости – это то же самое, что жаловаться на несправедливость Солнечной системы (Ф. Хайек)» [46, с. 66]. То есть, в частностях прибыль может быть выше нормальной и ниже, и даже возможен убыток. Однако критерий эквивалентности товарного обмена, по сути дела, известен, и он, как мы указывали выше, нормирован в экономике.

В то же время, возвращаясь к процитированному высказыванию надо сказать, что жаловаться на несправедливость закона стоимости тогда не имеет смысла, когда он правильно, то есть объективно, интерпретируется и используется. В противном случае, безусловно, надо бороться за объективизм этого закона, за морально-нравственную чистоту в его использовании, чтобы он не превращался в орудие экономического насилия в чьих-то корыстных интересах.

Закон стоимости работает как в отдельных актах купли-продажи, так и в межотраслевом обмене товарами. Однако надо учесть то обстоятельство, что в рыночной экономике существуют так называемые рентные и нерентные отрасли. Благодаря разному стоимостному строению экономики этих отраслей очень часто возникают различные проблемы в использовании закона стоимости в государственном регулировании межотраслевого обмена.

Диспаритет цен как результат нарушения закона стоимости в сельском хозяйстве. В результате либерализации цен в конце 1991 года Указом Президента России в последующие годы возникла ситуация, которая в аграрной теории получила название диспаритета цен.

Суть этого явления для сельского хозяйства состоит в том, что в условиях

инфляции цены реализации сельскохозяйственной продукции на рынке постоянно отстают от цен поставки в него промышленных товаров. На этом основании аграрники требуют от государства подтягивания цен на сельскохозяйственную продукцию к темпам роста промышленных цен посредством субсидирования сельского хозяйства. Для такого подтягивания цен, необходимо, во-первых, достаточно большое количество бюджетных средств, во-вторых, такое мероприятие характеризует аграрный сектор экономики как «бездонную бочку», куда безвозвратно уходят денежные ресурсы государства.

Поэтому, с одной стороны, понятна заинтересованность государства, меньше выделять средств в рамках решения указанной проблемы, с другой – находят понимание, по всей видимости, справедливые требования сельскохозяйственных товаропроизводителей, испытывающих дискриминацию в обеспечении эквивалентного обмена.

Указанное свидетельствует о наличии явного противоречия между политикой государства в вопросе обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена в сельском хозяйстве и интересами сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые не хотят находиться в дискриминационном, по их мнению, положении. Тем более по утверждению теории рынок имеет свойством свои параметры приводить в равновесие в соответствии с интересами всех субъектов хозяйствования. Разрешение этого противоречия является, на наш взгляд, предметом не только государственного регулирования, но и научного исследования. Попытаемся и мы подключиться к решению этой проблемы.

Об ошибочном положении теории в вопросе регулирования эквивалентного обмена. В экономической теории в виде аксиомы трактуется исходящее еще к Д.Рикардо¹ утверждение о тяготении рыночной цены в

¹ «Меновая стоимость всех товаров – будут, ли то промышленные изделия, или продукты рудников, или земледельческие произведения – никогда не регулируется наименьшим количеством труда, достаточным для их производства при особо благоприятных условиях, составляющих исключительный удел тех, кто пользуется особенными возможностями.

рентных отраслях экономики к уровню предельной, замыкающей цены производства, характерной для продукции, получаемой при использовании в производственном обороте худших рентиобразующих ресурсов, например, в сельском хозяйстве – худших земель. Вследствие этого, якобы, образуется только положительная дифференциальная рента.

Если в нерентных отраслях экономики у К.Маркса стоимость товара складывается на основе затрат конкретного времени, по которым производится больше всего товаров, и отсюда становится понятным, что она (стоимость) по закону больших чисел и нормального распределения случайных событий тяготеет к средневзвешенной отраслевой цене производства, то тяготение к наибольшей (замыкающей, предельной¹) цене производства в рентных отраслях экономики, в частности в сельском хозяйстве, вопреки тем же законам больших чисел и нормального распределения становится уже непонятным, хотя нас и пытаются убедить в обратном.

Однако жизнь показывает, что в решении этого вопроса еще рано ставить точку. Об этом свидетельствуют сегодняшняя практика межотраслевых обменных отношений в отличие от времен плановой экономики. В социалистические времена закон стоимости в указанной трактовке никто не подвергал сомнению, поскольку народное хозяйство было плановым и фактически существовал административный монополизм, при котором рыночные процессы не могли реализоваться. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались на уровне среднезональных цен производства, возмещая затраты производства товаропроизводителей и обеспечивая им нормальную прибыль независимо от качества и местоположения возделываемых земельных участков. В тоже время оптовые цены промышленности на продовольствие выравнивались примерно на уровне

Напротив, она регулируется наибольшим количеством труда, по необходимости затрачиваемым на их производство теми, кто не пользуется такими условиями и продолжает производить при самых неблагоприятных условиях, понимая под последними самые неблагоприятные из тех, при каких необходимо вести производство, чтобы было произведено требуемое количество продукта» [8, с. 436].

¹ См. об общественной стоимости как предельных величинах в: [27, с. 25–26].

замыкающей цены производства. Разница между выровненными оптовыми и закупочными ценами изымалась в бюджет государства с помощью налога с оборота, подоходного налога в колхозах и некоторых других налоговых инструментов. Комментируя плановую систему ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, трудно ответить на вопрос: а действительно ли Госплан придерживался марксистской трактовки закона стоимости в части формирования общественно необходимых издержек в сельском хозяйстве?

Если посмотреть на рис. 3.2, изображающий механизм межотраслевого обмена с сельским хозяйством, то видно, что из отрасли произведенная в ней продукция уходила по среднеотраслевой цене производства. Это говорит о межотраслевом обмене сельского хозяйства по среднеотраслевым ОНЗТ вопреки утверждению марксистской политэкономии о формировании цены реализации на сельскохозяйственную продукцию по замыкающей цене производства. К конечному же потребителю она доходила по замыкающей цене.

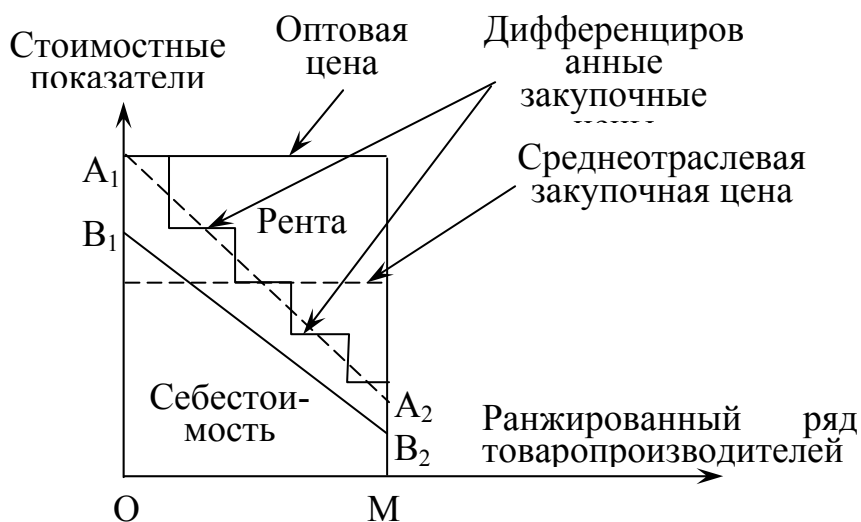

Рис. 3.2. Графическая модель эквивалентного обмена в сельском хозяйстве плановой экономики (A_1A_2 – выровненная линия дифференцированной отраслевой цены производства; B_1B_2 – выровненная линия дифференцированной отраслевой

Таким образом, государство выступало глобальным посредником национального масштаба, формирующим в целом по народному хозяйству

дифференциальную ренту, но как генеральный собственник рентиобразующих средств производства, в том числе и земли, оно обеспечивало ее отъем в свою пользу, обеспечивая прямое попадание в государственный бюджет.

Но вот пришла перестройка, в ноябре 1992 г. указом президента была осуществлена либерализация цен, наступила ситуация рынка совершенной конкуренции. Для сельского хозяйства это была очень сложная ситуация, поскольку из-за отказа со стороны государства регулировать процессы ценообразования, оно уже к 1996 г. оказалось в глубоко убыточном состоянии. У нас в Башкирии этот убыток характеризовался в тот год минусовым уровнем рентабельности в -26%, в России убыточность была не намного меньше.

В связи с понижающейся динамикой уровня рентабельности с 1992 по 1996 годы и далее его стабилизацией в двухтысячные годы на цифре 3–7% возникают вопросы: а каков же механизм формирования рыночной цены в новоиспеченной рыночной экономике сельского хозяйства России? Куда она ориентируется? На уровень замыкающей цены производства или средней? Вопросы являются вполне закономерными, поскольку государство отказалось от регулирования цен и значит контроля за образованием и распределением дифференциальной ренты.

Отвечая на вопросы, мы прорешали около сотни корреляционно-регрессионных задач по видам продукции и годам на предмет определения зависимости рыночной цены от уровня замыкающих, средних или наименьших экономических издержек в сельском хозяйстве Республики Башкортостан и получили интересные результаты. Из 100 процентов результатов только около 5 показали тяготение рыночной цены к замыкающей цене производства, львиная доля процентов показала тяготение к средней и 10–15% – к наименьшей цене производства на лучших землях. Безусловно, такой результат показала обработка данных рынка совершенной конкуренции.

Наш вывод по результатам решения задачи подтверждает и реальная практика. Если посмотреть на данные таблицы 1 приложения 1, то по устоявшемуся уровню рентабельности от 1 до 11 процентов, начиная с 1999 по

2006 г., видно, что рыночная цена на сельскохозяйственную продукцию стабилизировалась на уровне среднеотраслевой цены производства.

Так, почему же в экономической теории до сих пор негласно принимается положение о том, что рыночная цена в рентных отраслях экономики тяготеет к замыкающей цене производства? Не только принимается, но этим положением в настоящее время в условиях рыночной экономики руководствуется правительство в государственном регулировании цен в рентных отраслях.

Почему в рыночных условиях функционирования экономики мы стараемся вопреки существовавшей реальной практике государственного регулирования межотраслевого обмена в плановой экономике, вопреки складывающимся тенденциям рыночного ценообразования в рентных отраслях современной экономики «притянуть» цены реализации сельскохозяйственной продукции, да и продукции других рентных отраслей, к замыкающей цене производства, обосновывая необходимость дотирования отрасли? То есть требуя дополнительного вливания средств в отрасль. На это ни в экономической теории, ни в рассуждениях ученых-экономистов РАСХН, ни в разъяснениях правительственных органов внятного ответа нет.

Обосновывая утверждение о том, что рыночная цена в рентной отрасли тяготеет к замыкающей цене производства, часто ссылаются на пример правительства США, которое дотирует аграрный сектор экономики, как раз подтягивая фермерские цены к замыкающей цене производства. Однако, ссылаясь на этот пример, никто не проговаривается о том обстоятельстве, что образующаяся в результате дотирования дифференциальная рента сплошным потоком идет в карман собственников крупных продовольственных корпораций в виде абсентеистских доходов.

«Именно крупная корпоративная ферма извлекает выгоды благодаря своему большому объему производства. В 1987 г., например, 14% всех ферм с объемом продаж 100 тыс. долл. и выше получили более 55% всех прямых правительственных субсидий, 52% беднейших фермеров, доход которых от ведения фермерского хозяйства составлял в 1987 г. 9999 долл. и меньше...,

получили только 5% всех прямых выплат по субсидиям...». «Мелкие фермы... не извлекают большую пользу из существующей фермерской политики, так как доля субсидий в фермерских доходах изменяется пропорционально объему производства, а производство на этих фермах очень мало» [54, с. 251, 240].

Если не держаться за указанное сомнительное утверждение о тяготении рыночной цены в рентных отраслях экономики к замыкающей цене производства и принять положение о тяготении рыночной цены к средней цене производства, то в результате государство получило бы существенную выгоду от экономии денежных средств, ныне используемых на дотирование сельского хозяйства, ориентируясь на замыкающую цену производства. На основе отказа от прежней системы дотирования, ориентированной на замыкающую цену производства, можно было бы принять другую систему регулирования финансовых отношений с сельским хозяйством, от применения которой сельскохозяйственные товаропроизводители только выиграли бы.

На наш взгляд, именно потому, что при регулировании рыночных цен в сельском хозяйстве руководствуются положением об их тяготении к замыкающей цене производства, ситуация в сельском хозяйстве, по большому счету, никогда, ни в одной стране не отмечалась устойчивостью, так как ни одна из альтернатив, возникающих в результате такого регулирования, не могла привести к стабилизации продовольственного обеспечения в стране.

Так, если сельское хозяйство активно дотируется государством, подтягивая фермерские цены к замыкающей цене производства, то образуется положительная рента, большая или меньшая часть которой попадает фермерам, хозяйствующим на лучших землях. Они инвестируют ее в производство, обеспечивая производство дополнительной продукции, сверх, так называемого равновесного уровня (а равновесный уровень здесь, также как и в нерентных отраслях, тяготеет к средневзвешенной цене производства). В результате следует перепроизводство, глубокое падение фермерских цен по причине избытка продукции, которое явилось результатом приведения в действие закона

спроса и предложения. В конечном итоге вся масса фермеров не может покрыть свои издержки, они начинают протестовать, прибегая даже к забастовкам.

Если же государство отказывается от дотаций, пуская ценообразование и обменные процессы на самотек, то кризисная ситуация начинается с того, что часть фермеров, хозяйствующая на худших землях, начинает сразу же разоряться. Вследствие этого возникает недопроизводство и недопоставка сельскохозяйственной продукции на рынок. Опять приводится в действие закон спроса и предложения, который действует уже в обратную сторону, резко вздымая фермерские цены вверх. В этой ситуации уже выражает недовольство конечный потребитель, который располагает фиксированными доходами, в том числе и расходуемыми на продовольствие. Это недовольство также чревато волнениями, но уже не со стороны фермеров, а потребителей. И в том, и другом случае волнения вызывают беспокойство правительства, которое в случае непринятия должных мер может быть вынуждено подать в отставку.

И такая ситуация на сельскохозяйственном рынке с переменным успехом в пользу фермеров или потребителей, а в конечном счете с неприятностями для правительства, длится столетиями, а сложившийся порядок функционирования и регулирования сельского хозяйства кажется незыблемым. При этом мало кто из аграрников задается вопросом: почему же такая ситуация нестабильности вновь и вновь воспроизводится? Хотя, казалось бы, все понимают, что проблема кроется в рентных отношениях, в необходимости их регулирования. Однако иного способа регулирования этих отношений, кроме подтягивания фермерских цен к замыкающей цене производства, никто не хочет принимать.

Вспомним по этому поводу американского экономиста Генри Джорджа, который еще в XIX веке предлагал изымать полностью дифференциальную ренту в бюджет. Кто может сказать, что его предложение в мировой практике государственного регулирования рентных отношений было принято, хотя определенные попытки в этом направлении предпринимались. Кроме, разумеется, примера Советского Союза, в котором рентные отношения регулировались «от и до». Почему в СССР механизм регулирования рентных

отношений был разработан и использовался, а в странах с рыночной экономикой нет? В чем причина было принято? На наш взгляд, причина проста и кроется она в субъективных интересах по присвоению рентных доходов абсентеистами, то есть «отсутствующими собственниками».

А нужны ли для успешного развития экономики и общества таким образом формируемые и присваиваемые абсентеистские доходы? Не говоря уже о самих абсентеистских доходах, на которые приобретаются яйца Фаберже, футбольные команды «Челси» и т.п. На наш взгляд, если такое формирование, распределение и присвоение абсентеистских доходов лихорадит целые отрасли экономики, периодически ввергая их в состояние кризиса, то очевидно они ни экономике, ни обществу не нужны. Следовательно, надо менять наши архаичные представления о формировании рыночных цен в соответствии с вновь возникшими обстоятельствами и в соответствии с ними разрабатывать новые методы регулирования экономики рентных отраслей, в том числе и сельского хозяйства. Поэтому есть смысл вновь возвратиться к этим вопросам в научных исследованиях, что мы и делаем, рекомендуя налогово-компенсационный механизм регулирования рентных отношений в сельском хозяйстве.

О формировании дифференциальной ренты в соответствии с новой трактовкой закона стоимости. Таким образом, поскольку экономические законы представляют собой конкретное проявление закономерностей экономической жизни общества [81. с. 131], то и закон стоимости в соответствии с выявленной закономерностью тяготения рыночной цены к цене производства массового продукта должен обеспечивать эквивалентный обмен именно на этом уровне – на уровне цены производства массового продукта, в том числе и в рентных отраслях. Такая трактовка закона стоимости очевидна и обоснована.

Массовый же продукт в рентных отраслях экономики формируется, как правило, товаропроизводителями, использующими среднего или лучшего качества рентообразующие ресурсы. Например, в сельском хозяйстве массовый

продукт производится на средних и лучших землях. Следовательно и рыночная цена будет тяготеть к среднеотраслевой цене производства, формируемой более всего уровнем затрат на средних и лучших землях.

В то же время это не мешает формированию дифференциальной ренты, которая в этом случае будет иметь как положительное, так и отрицательное значение. Тогда, эти разновидности дифференциальной ренты, как указывает Р.Г.Хабибуллин, по примеру А.И.Трофимова, который называл прибыль в части выше нормального ее уровня плюс-прибылью, ниже – минус-прибылью [133, с. 23], можно именовать плюс-рентой и минус-рентой [134, с. 114] (рис. 3.3). Отметим, что в соответствии со схемой на рисунке нормальная прибыль обладателей плюс-ренты не входит в ее состав, а у обладателей минус-ренты она составляет ее часть.

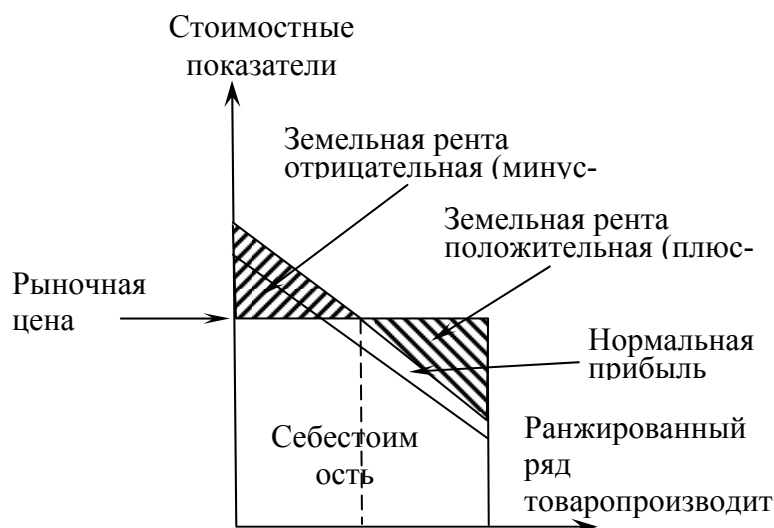

Рис. 3.3. Образование положительной и отрицательной дифференциальной ренты при рыночной цене на уровне среднеотраслевой цены производства

В связи с устойчивым наличием плюс-ренты и, главное, минус-ренты сразу же напрашивается вопрос: как поступить с этими видами стоимостей в системе государственного регулирования эквивалентным товарно-денежным обменом с рентными отраслями с тем, чтобы не нарушить закон стоимости, существующий в экономике? Минус-рента способна вызывать социальное неравенство приданием заведомой убыточности производству на худших

рентообразующих ресурсах, а плюс-рента – инфляцию, функцией которой в этом случае оказывается перераспределение ренты с целью выравнивания прибыли в экономике.

Вопрос с категорией плюс-ренты экономическая теория уже решила. По традиции, исходящей еще к Ф.Кэне, ее присваивает земельный собственник. А вот в отношении минус-ренты вопрос все еще остается открытым. Хотя, исходя из наших рассуждений на наш взгляд, в ее отношении напрашивается простой ответ: пользователям худших природных ресурсов, доставляющих им минус-ренту, но продукция которых нужна обществу, должна выплачиваться компенсация за использование недоброкачественных ресурсов в размере получаемой минус-ренты. По аналогии с компенсацией при работе во вредных условиях производства. Тогда, проблема эквивалентного обмена в соответствии с законом стоимости будет решена.

Если обеспечить действие закона стоимости за счет взаимного погашения положительной и отрицательной дифференциальной ренты, то очевидна оправданность действий территориальных органов власти в их попытке закрепить в порядке шефской помощи к успешному хозяйству отстающее в силу объективных условий предприятие по причине, например, худшего плодородия земель. В этом случае лучшие хозяйства должны инвестировать худшие за счет своих рентных излишков. Тогда, можно определить и административно закрепить друг за другом области-побратимы, административные районы-побратимы, предприятия-побратимы, соответствующим образом отрегулировав перераспределение рентных доходов на инвестирование производства и социальной сферы, например, села с целью выравнивания условий производства.

Однако в практике государственного регулирования ее регулируют всякими способами, но только не указанным здесь нами. Обычно, следуя установке классиков политэкономии о тяготении рыночной цены к замыкающей цене производства продукции, стараются всеми силами, вернее, всеми ресурсами подтянуть цены реализации в рентных отраслях экономики к

уровню замыкающей цены производства в них.¹ И, как правило, безуспешно, поскольку или замыкающая цена производства вновь «убегает» вверх, или же регулируемая рыночная цена обрушивается вниз.

К настоящему времени в результате неправильной трактовки закона стоимости в сельском хозяйстве и шаблонного его использования в практике государственного регулирования большая часть сельскохозяйственных товаропроизводителей практически обанкротилась или приближается к этому состоянию. Не дотировать сельское хозяйство на продукцию, а компенсировать минус-ренту товаропроизводителей на худших землях было необходимо в 90-х годах, делать это нужно и в настоящее время.

Остается заметить по поводу различных интерпретаций закона стоимости, что трактовка общественно необходимых экономических издержек на уровне среднеотраслевой цены производства – это закон, а на уровне замыкающей цены производства – это извращение закона.

Таким образом, в соответствии с нашей трактовкой закона стоимости выравнивание рыночной цены внутри отрасли – это проблема самой отрасли и решаться она должна перераспределением ренты в пользу худших земель. Если этого не делать с помощью механизма государственного регулирования, то рынок начинает осуществлять это самостоятельно с помощью инфляционного механизма перераспределения дифференциальной ренты.

Налогово-компенсационный механизм перераспределения ренты и концепция регулирования эквивалентных отношений в АПК. Для того чтобы сделать рынок товаров рентных отраслей конкурентным, необходимо реализовать объективный механизм закона стоимости, введя *налогово-компенсационный механизм* выравнивания рентабельности производства на

¹ Получается, что установка Д.Рикардо, когда он писал, что «сравнительная стоимость сырых произведений повышается потому, что на производство последней добытой доли их затрачивается больше труда, а не потому, что земледельцу уплачивается рента» [8, с. 437], выполняется совсем наоборот в соответствии, например, с такой перефразой его цитаты: «Сравнительная стоимость сырых произведений повышается не потому, что на производство последней добытой доли их затрачивается больше труда, а потому, что земледельцу необходимо уплачивать ренту».

предприятиях отрасли,¹ который состоит в приведении реализационных цен к уровню среднеотраслевой цены производства с компенсацией образующейся отрицательной ренты в них за счет перераспределения положительной.

То есть государство не должно поощрять монополистов, подыгрывая им в наращивании монопольной цены и присвоении ренты, а должно обеспечить ее передачу товаропроизводителям, использующим худшие природные ресурсы. Передача ренты в виде компенсации снимет указанные проблемы, обостряющие социальные отношения между членами общества, обеспечит эквивалентный обмен на рынке и эффективную работу закона стоимости.

Ясно, что при установлении налогово-компенсационного механизма регулирования товарообмена должны учитываться практические реалии (психологический аспект), а сам механизм должен быть гибким и оперативным с тем, чтобы не подавлять и не ограничивать предпринимательскую инициативу, а наоборот – стимулировать ее.

В этом отношении надо уточнить вопрос о расчете цены производства в сельском хозяйстве. Как известно, сельское хозяйство характеризуется специфическими особенностями, указанными нами выше. Эти особенности замедляют кругооборот капитала в отрасли, который практически по всем отраслям сельского хозяйства в нашей стране осуществляется лишь один раз в течение года. Такова, например, природа возделывания сельскохозяйственных культур. В отраслях животноводства воспроизводственный цикл в некоторых направлениях может превышать один год. Например, в воспроизводстве маточного поголовья. Так, для крупного рогатого скота период выращивания ремонтных телок и нетелей длится более двух лет.

В отраслях же промышленности процесс воспроизводства не зависит от биологических, природно-климатических особенностей. Соответственно оборот капитала в течение года может быть многократным. Например, пусть он будет равным пяти при норме прибыли в 10%. Тогда, равновеликий капитал в

¹ См. также по этому поводу: [19, с. 136–142].

промышленности по сравнению с сельским хозяйством, принесет в течение года в 5 раз больше прибыли. И такое аналогично 50 процентной норме прибыли при однократном обороте капитала в сельском хозяйстве.

Из этих рассуждений вытекает вполне практичный вывод в отношении методики разработки и применения налогово-компенсационного механизма регулирования эквивалентных отношений в сельском хозяйстве. Это касается уровня рентабельности сельскохозяйственного производства, закладываемого при расчете цены производства. Как известно, в плановой экономике при расчете дифференциальной ренты в сельском хозяйстве уровень рентабельности предусматривался равным 35–40% [131, с. 8, 17]. Этот уровень, по указанным нами выше соображениям остается научно обоснованным и в настоящее время. А что делать, если фактически уровень рентабельности в сельском хозяйстве просто не достигается?

Ответ достаточно прост. Этот уровень государству необходимо обеспечить дотированием сельского хозяйства за счет перераспределения дифференциальной ренты из других высокорентабельных отраслей экономики, например, из нефтегазового комплекса.

Наглядный пример такого дотирования на региональном уровне показал Татарстан за прошедшие годы перестройки, когда с самого ее начала сельское хозяйство республики активно подпитывалось финансовыми и материальными ресурсами за счет перераспределения дифференциальной ренты из нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В настоящее время, благодаря этим мерам, республика по темпам и эффективности развития АПК находится в России на одном из первых мест.

С учетом указанного нами замечания налогово-компенсационный механизм будет формироваться несколько иначе, чем тот который формировался бы на базе текущего уровня рентабельности сельского хозяйства, который колеблется, например, в нашей республике примерно на уровне 5%. Этот уровень рентабельности, конечно, не удовлетворяет потребности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. С учетом

перераспределения дифференциальной ренты из добывающих отраслей промышленности схема формирования налогово-компенсационного механизма будет выглядеть как на рис. 3.4.

Если сравнить схемы на рис. 3.4 и 3.3, то можно увидеть различие в высоте уровня рентабельности. Учитывая 40 процентный уровень рентабельности во втором случае, можно видеть, что масса положительной дифференциальной ренты в значительной степени сокращается по сравнению с первым случаем. В то же время масса отрицательной ренты увеличивается. Отсюда следует, что массы положительной дифференциальной ренты, которую требуется изъять с помощью земельного налога явно недостаточно, чтобы компенсировать массу отрицательной ренты. Следовательно, недостающая часть положительной ренты для компенсации отрицательной должна быть привнесена из других отраслей экономики.

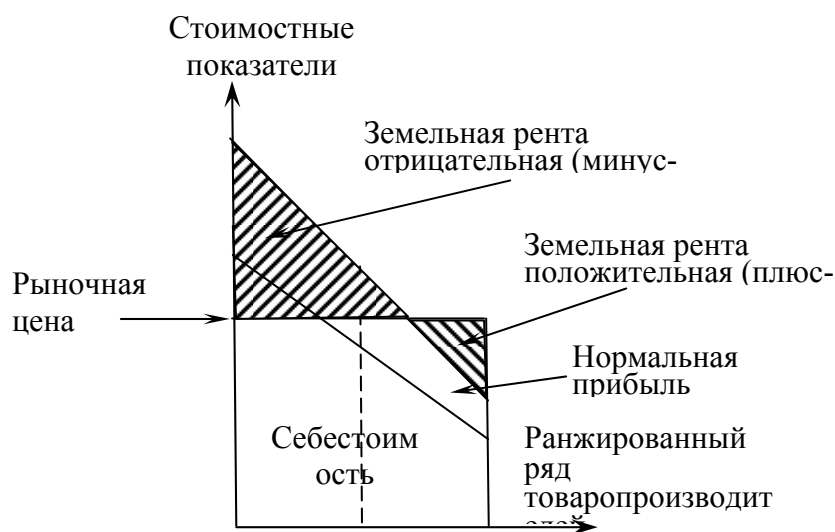

Рис. 3.4. Формирование налогово-компенсационного механизма обеспечения эквивалентных отношений обмена с сельским хозяйством на базе 40 процентного уровня рентабельности

Такой подход для покрытия недостающей части перераспределяемой в сельском хозяйстве ренты является общим правилом для рентообразующей экономической системы, которую представляет и вся национальная экономика. И в ней есть экономические субъекты отраслевого уровня стабильно получающие более высокую норму прибыли, чем другие. Стабильность же

получения дифференцированных доходов в части прибыли свидетельствует о рентном характере указанной глобальной системы – национальной экономики. Отсюда и появляется реальная возможность реализации указанной нами схемы межотраслевого перераспределения дифференциальной ренты для поддержания устойчивого развития сельского хозяйства и социальной сферы на селе.

На основе внедрения разработанного нами налогово-компенсационного механизма регулирования эквивалентных отношений и перераспределения положительной ренты в пользу сельскохозяйственных предприятий, использующих худшие участки земли, может быть разработана концепция регулирования эквивалентных отношений в АПК, принятие которой в системе государственного регулирования экономики позволит обеспечить стабильность развития экономики и социальной сферы на селе за счет:

1) минимизации зависимости от продукции естественных монополий и цен на них, поскольку формирование цены реализации в целом на более низком уровне влечет за собой и более низкий ее прирост в результате увеличения издержек от возрастания цен на продукцию естественных монополий, что соответственно меньше влияет на желание покупателей воздержаться от покупки возросшего в цене товара;

2) сведения уровня инфляции в агропромышленном комплексе практически до нулевого уровня, поскольку рентное стоимостное «вздутие» в сельском хозяйстве будет уже перераспределено государством и не останется места для инфляционного перераспределения ренты;

3) снижения оптовых и потребительских цен в отраслях АПК до уровня средневзвешенной цены производства, что безусловно активизирует потребительский спрос и поставит в более выгодные конкурентные условия отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей по сравнению с импортерами продовольствия в нашу страну, поскольку цены реализации их товаров будут продолжать формироваться на более высоком уровне – на уровне замыкающей цены производства;

4) создания равновыгодных условий для инновационного развития всем предпринимателям как в самом сельском хозяйстве, так и смежных отраслях АПК по простой причине – выравниванию уровня рентабельности производства продукции, а значит и инвестиционных возможностей развития производства;

5) относительно равномерной эксплуатации разнокачественных и разнорасположенных земельных ресурсов и окружающей природной среды на основе щадящего режима их использования вследствие уменьшения концентрации производства только на лучших землях при тех же или больших объемах производимой продукции;¹

6) увеличения занятости и снижения безработицы при вовлечении в использование разных по качеству земельных ресурсов, поскольку рассредоточение капитала приведет и к рассредоточению труда также по тем землям, которые имеют более низкую производительность и, следовательно, будут требовать большего приложения труда и средств;

7) снижения предпосылок увеличения разрыва в доходах вследствие увода дифференциальной ренты из сферы частнособственнического присвоения и снижения общей массы абсентеистских доходов, что уменьшит тенденцию их сосредоточения в децильной группе с высокими доходами и увеличения разрыва в доходах между крайними децильными группами;

8) создания тенденций к сокращению получателей чисто абсентеистских доходов, поскольку, чем меньше окажется их объем, тем станет меньше и их высота на получателя, что заставит их прибегнуть и к другим источникам дохода, в том числе и к труду;

9) рассредоточения процесса накопления сбережений и имущества среди более широких, чем ныне, слоев населения при повышении их жизненного

¹ О таком подходе в использовании сельскохозяйственных угодий писал в свое время К.Маркс: «... Труд, сбереженный на почве IV, был бы использован для улучшения почвы III, труд, сбереженный на почве III, – для улучшения почвы II, а труд, сбереженный на почве II, – для улучшения почвы I; стало быть, весь капитал, пожираемый теперь земельными собственниками, послужил бы тогда для того, чтобы уравнивать труд на различных почвах и уменьшить общее количество труда, затрачиваемого в земледелии» [57, с. 110].

уровня, поскольку уровень доходов занятых в сельскохозяйственном производстве увеличится;

10) снижения темпов роста потребительских цен на продовольствие, одной из причин которого является фактор перераспределения избыточного личного дохода посредством установления завышенных цен на продовольственные товары и т.п.

Таким образом, введение налогово-компенсационного механизма в систему государственного регулирования сельского хозяйства в значительной степени усилит шансы развития отрасли в направлении устойчивого экономического роста на основе повышения эффективности производства и усиления его стабильности. Стабильное же и устойчивое развитие производства есть неременное условие становления и социальной сферы села.

Заключение

Народнохозяйственная значимость исследований по проблеме государственного регулирования и управления реформированием и развитием сельского хозяйства не ограничивается эффектом лишь в денежном исчислении, выражаемым главным образом в максимизации прибыли. Существуют серьезные социальные последствия реформ, отличные от результатов реформ в других отраслях экономики вследствие специфических особенностей сельскохозяйственного производства, рассмотренных нами в данной работе. Социальные параметры преобразований не только трудно измерить в деньгах, но и просто оценить их в стоимостной форме. В то же время они задают общую атмосферу настроенности людей на трансформацию устаревших производственных отношений, становление и совершенствование новых.

Анализ этапов реформирования сельского хозяйства в 1990-е годы и финансово-экономического состояния отрасли в Республике Башкортостан показал наличие серьезных проблем в трансформации производственных отношений в отрасли и необходимость их решения не только на базе обобщения практического опыта, но и теоретического осмысления. На наш взгляд, некоторые положения теории, которые аксиоматически воспринимались управленческим составом отрасли, сегодня в условиях рыночной экономики требуют своего пересмотра. Это в полной мере касается такого непререкаемого с точки зрения марксистской трактовки объективного экономического закона, как закон стоимости, который составляет несущую конструкцию во всей системе эквивалентных производственных отношений в сельском хозяйстве и АПК.

Существовавшая в агроэкономической науке трактовка этого закона сегодня не удовлетворяет практические потребности экономических субъектов аграрного производства, испытывающих необходимость в стабилизации своего финансово-экономического положения и связанного с этим создания

предпосылок для устойчивого производственного развития своей отрасли. Отсюда возникает и потребность в самой серьезной организации работы по научному и практическому обоснованию проблемы эквивалентных отношений, решение которой сможет вооружить государственные структуры комплексом подходов и концептуальных положений по обеспечению оптимальных равновыгодных взаимоотношений в сельском хозяйстве и АПК. Это, в свою очередь, на основе мониторингового наблюдения за финансово-экономическим состоянием отрасли позволит обеспечить совершенствование и корректировку взаимоотношений между сельскохозяйственными и другими товаропроизводителями для поддержания их сбалансированности. Такая возможность определит более ясные контуры дальнейшего развития сельского хозяйства в рамках стабилизирующейся экономики России, его законодательного оформления, что во многом способствовало бы улучшению социально-экономической обстановки на селе.

В рамках одного исследования невозможно охватить все стороны такой сложной проблемы. Однако ее актуальность дает право попытаться найти пути ее решения в направлении постепенного совершенствования финансово-экономических взаимоотношений в аграрной сфере экономики на базе некоторого изменения ее приоритетов.

Результаты изучения прошедшего периода реформирования и восстановления сельского хозяйства со всей очевидностью показали недопустимость:

- искусственного форсирования каких-либо реформ, в том числе и аграрной реформы;
- неправомерной дискриминации отдельных субъектов реформирования, в частности, колхозов и совхозов, личных подсобных хозяйств;
- использования административно-командных, административно-распределительных методов управления в ущерб экономическим;
- не обоснованного научно, не прошедшего сверку с объективными экономическими законами использования экономических методов

реформирования, что может не только не улучшить положение в отрасли, но и дискриминировать эти методы своей низкой эффективностью или еще более хуже – финансово-экономическим ущербом;

- игнорирования квалификации и опыта руководителей и специалистов, непосредственно занятых в сфере сельскохозяйственного и агропромышленного производства, в обосновании путей дальнейшего развития аграрного сектора в условиях стабилизирующейся экономики России;

- экспроприации основной массы трудового крестьянства в отношении сельскохозяйственных угодий на базе их широкой купли-продажи с тем, чтобы не допустить его изгнания с земли и превращения в класс чисто сельского пролетариата, лишенного какой-либо собственности на средства агропромышленного производства.

Результаты исследования также показали необходимость:

- продолжения агроэкономических преобразований, но с учетом принципов обратной связи с целью постепенного наращивания положительных финансово-экономических результатов в производстве и реализации сельскохозяйственной продукции;

- выравнивания интересов всех субъектов реформирования, в том числе, и владельцев ЛПХ;

- большего внимания к социальной сфере села, его социальному развитию на базе материально-денежного достатка селян.

В настоящее время также существует настоятельная необходимость в сельском хозяйстве и АПК искусно «расшить» иногда довольно противоречивые интересы представителей производственной и социальной сферы села. Для этого, как показали наши исследования, с одной стороны, должны быть представлены (финансово-кредитные, протекционистские и др.) возможности всемерного развития вертикально и горизонтально интегрированных структур, охватывающих все звенья технологической цепочки производства конечной продукции агропродовольственного комплекса. С другой стороны, село, сельское население не должно испытывать

от этого какое-либо ущемление своих социальных интересов, ухудшения жизненного уровня, в рамках той или иной степени традиционности сохраняющегося сельского образа жизни. Село должно полнокровно развиваться в указанных нами направлениях. Экономическое и социальное развитие села – это как две стороны одного живого организма, не способные существовать друг без друга. Причем, наибольшего эффекта в своем развитии село может достигнуть только при сосуществовании указанных сторон в оптимальном соотношении друг с другом, иначе неизбежна деградация любой из них на базе ослабления другой.

Важным аспектом в решении указанных проблем, реализации задач стабилизации и подъема производственной и социальной сфер сельскохозяйственного производства является осуществленное в работе научно-методическое обоснование эквивалентных финансово-экономических отношений на базе применения налогово-компенсационного механизма наращивания и перераспределения положительной ренты в пользу обладателей худших сельскохозяйственных угодий.

На наш взгляд, потенциал метода проб и ошибок, который очень часто использовался в период реформирования сельского хозяйства в 1990-е годы, исчерпал себя. В управлении и регулировании такой сложной вероятностной системой, как сельское хозяйство, эффективность производства во многом зависит от биологических, природно-климатических и погодных факторов. Их воздействие в условиях нашего сурового континентального климата проявляется острее и глубже, существенно отражаясь на продуктивности наших полей и сельскохозяйственных животных. Поэтому для нас совершенно недостаточно лишь использование опыта других стран, которые по многим параметрам функционирования аграрной экономики находятся в более благоприятном положении.

На наш взгляд, наибольший эффект в системе управления и регулирования отечественного сельского хозяйства в условиях стабилизирующейся экономики России может дать широкий и обстоятельный

научно-теоретический анализ собственного опыта перестройки в сфере отечественной агроэкономики, что мы и попытались сделать в данной работе.

На базе такого обобщения нами получены концептуальные положения регулирования экономических отношений в сельском хозяйстве и АПК, в которых был учтен практический опыт регулирования в плановом хозяйстве, в условиях перехода к рынку и в сегодняшней ситуации стабилизации российской экономики.

На наш взгляд, учет и внедрение разработанного нами налогово-компенсационного механизма регулирования эквивалентных отношений в сельском хозяйстве обеспечит стабильное развитие сельского хозяйства и АПК, а также подведет прочную базу продовольственного обеспечения населения России за счет отечественных продуктов питания.

Библиографический список литературы

1. Авраамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. – М.: ИСЭПН РАН, 1998. – 229 с.
2. Аграрные отношения: выход из тупика. – М.: Наука, 1991. – 248 с.
3. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: Стат. сб. / Территор. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2005. – 100 с.;
4. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: Стат. сб. / Территор. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2006. – 103 с.;
5. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан / Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. – Уфа, 2007. – 71 с.
6. Агропромышленный комплекс России в 2005 году: Стат. сб. / Мин-во сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2006. – 560 с.
7. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент / Под ред. Н.М.Римашевской. – М.: ИСЭПН РАН, 1999. – 256 с.
8. Антология экономической классики / Предисловие И.А.Столярова. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. – 475 с.
9. Архив Маркса и Энгельса. Т. 2 (VII). – С. 69.
10. Аскарлов А.А. Оценка и прогноз развития аграрной экономики региона (на материалах Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, 2006. – 157 с.
11. Ахкамов Р., Акберов А. Социальное управление как фактор успешного развития // Экономика и управление: Научно-практический журнал Академии наук Республики Башкортостан. – 2005. – № 2. – С. 74–75.
12. Барлыбаев А.А. Индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства постсоветской России: институциональный и поведенческий анализ.

<p>– Уфа: Гилем, 2003. – 212 с.</p>
<p>13. Барлыбаев А.А. Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 207 с.</p>
<p>14. Башкортостан – 2015: стратегия развития. – Уфа: РИО БАГСУ, 2004. – 440 с.</p>
<p>15. Бобков В.Н. Региональная дифференциация доходов и уровня жизни и выработка социальной политики в Российской Федерации. – М., 1999. – 43 с.</p>
<p>16. Бойко И.П. Проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 169 с.</p>
<p>17. Большая экономическая энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2007. – 816 с.</p>
<p>18. Будылкин Г. Организационно-экономические проблемы АПК // Экономист. – 1992. – № 8. – С. 74.</p>
<p>19. Валиуллин Р.Р. Закон стоимости в формировании постиндустриальных отношений: Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Уфа, 2007. – 172 с.</p>
<p>20. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / Под ред. Ш.Рамон. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 256 с.</p>
<p>21. Виленский А., Домнина И. Система социальной поддержки населения // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 74–84.</p>
<p>22. Виноградский В.Г. Вне системы: крестьянское семейное хозяйство // Социологический журнал. – 1998. – № 3/4. – С. 183–190.</p>
<p>23. Виноградский В.Г. "Орудия слабых": неформальная экономика крестьянских домохозяйств // Социологический журнал. – 1999. – № 3/4. – С. 36–48.</p>
<p>24. Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. – М.: Мысль, 1996. – 216 с.</p>
<p>25. Володин Н. Орловская область: опыт адресной поддержки // Человек и труд. – 1999. – № 4. – С. 34–36.</p>

<p>26. Гадельшин Р.Г. Интеграция и кооперация в мясопродуктовом подкомплексе регионального АПК (на материалах Республики Башкортостан): Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Уфа, 2006. – 203 с.</p>
<p>27. Гайсин Р.С. Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия (вопросы теории и методологии). М.: «Таурис Альфа», 1998. – 128 с.</p>
<p>28. Гатауллин Р.Ф., Абдрахманов Д.М. Формирование и функционирование системы социальной защиты населения Республики Башкортостан. – Уфа: Восточный университет, 2003, – 127 с.</p>
<p>29. Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г. Бедность в России: масштабы и пути преодоления. – Уфа: Восточный университет, 2006. – 104 с.</p>
<p>30. Гатауллин Р.Ф., Масалимов С.Г., Амирханов И.В. Развитие рынка жилья и проблемы жилищной политики на селе в Республике Башкортостан. – Уфа: Восточный университет, 2005. – 113 с.</p>
<p>31. Гатауллин Р.Ф., Миннибаев Е.К., Сагатгареев Р.М. Основные направления реформы социальной сферы села. – Уфа: Восточный университет, 2001. – 111 с.</p>
<p>32. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин И.В. Построение эффективной системы социальной защиты населения. – Уфа: Восточный университет, 2003. – 119 с.</p>
<p>33. Гатауллин Р.Ф., Юнусов Ф.А. Проблемы обеспечения эффективной занятости на селе. – Уфа: Восточный университет, 2004. – 92 с.</p>
<p>34. Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 30–51.</p>
<p>35. Горшенина Е.В. Система основных социально-экономических индикаторов уровня жизни в регионе // Вопросы статистики. – 1999. – № 4. – С. 47–55.</p>
<p>36. Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. – 1999. – № 1/2. – С. 156–163.</p>
<p>37. Джодж В. Богатство, бедность и голод: мировая перспектива. – М.:</p>

Прогресс, 1990. – 136 с.
38. Дмитриев М. Социальная сфера в условиях финансового кризиса // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 53–64.
39. Загайтов И.Б. Законы земельной ренты в условиях интенсификации земледелия. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 184 с.
40. Загайтов И.Б., Половинкин П.Д. Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. – М.: Экономика, 1984. – 240 с.
41. Иванова В.П. Принципы финансирования агропромышленного комплекса // Экономика с.х. и перераб. предприятий. – 1998. – № 1. – С. 25–30.
42. Киселев С. Сельское хозяйство и “отсутствующий” землевладелец (Из опыта Соединенных Штатов Америки) // АПК: экономика, управление. – 1996. – № 2. – С. 65–68.
43. Кларк С. Бедность в России // ЭКО. – 1998. – №12. – С. 35–46.
44. «Корзина» для бедных опять полегчала // Советская Башкирия. – 1993. – 18 февр.
45. Коробейников М. Самоокупаемость предприятий АПК – основа их устойчивого финансового состояния // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 8. – С. 41–47.
46. Курс экономической теории: Учебное пособие / МГИМО МИД РФ. Киров, 1993. – 475 с..
47. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 224 с.
48. Лебедева Л. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. – М.: Наука, 2000. – 268 с.
49. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 42.
50. Лукманов Д.Д. Арендно-рентные отношения: институциональный анализ. – М., 2005. – 192 с.
51. Лукманов Д.Д. Эволюция арендно-рентных отношений в свете

концепции институционализма. – Уфа: Гилем, 2004. – 151 с.
52. Люмер Х. Бедность: ее корни и пути устранения. – М.: Прогресс, 1967. – 135 с.
53. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т./Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – Т. 1. – 400 с.
54. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т./Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – Т. 2. – 400 с.
55. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 142 с.
56. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1.
57. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26, ч. 2.
58. Местное самоуправление – ресурс государства для управления развитием // Муниципальная власть. – 2002. – № 4. – С. 4–30.
59. Минасов М. Сущность и специфика устойчивого воспроизводства в АПК // Экономика и управление: Научно-практический журнал Академии наук Республики Башкортостан. – 2002. – № 3. – С. 22–25.
60. Миркин Б.М. и др. Экологический императив сельского хозяйства Республики Башкортостан. – Уфа, 1999. – 163 с.
61. Михайлин Д. Время опережает законы. Даже основные // Российская газета. – 1993. – 15 янв.
62. Михалев С. Устойчивость – главная цель современных систем ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2002. – № 1. – С. 47–51.
63. Модебадзе Н. Оценка продовольственной безопасности региона // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 12. – С. 3–7.
64. Наумова Н.Ф. Социальная политика в условиях запоздавшей модернизации // Социологический журнал. – 1999. – № 1. – С. 6–21.
65. Нусратуллин В.К. Аграрная политика: макроэкономические аспекты. – Уфа: РИО БАГСУ, 1998. – 120 с.

66. Нусратуллин В.К. Вектор развития аграрной экономики в современной России // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 726 с.
67. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник ⁺ , 2006. – 482 с.
68. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). – Уфа, 1996. – 345 с.
69. Нусратуллин В.К. Экономика аграрного сектора. – Уфа: «Восточный университет», 1999. – 137 с.
70. О государственном регулировании агропромышленного производства: Федеральный закон Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – 1997. – №9. – С.17–19.
71. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е / Под. ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: «Сов. энциклопедия», 1973. – 846 с.
72. О комплексе мер по борьбе с бедностью: Доклад Минтруда России. – М., 1998. – 23 с.
73. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон РФ. – М.: Изд-во «Ось-89», 1996. – 48 с.
74. О социально-экономической дифференциации населения и об уровне бедности в РФ и ее отдельных регионах: По материалам обследования семейных бюджетов // Общество и экономика. – 1994. – № 11–12. – С. 87–92.
75. О ходе аграрной реформы в Республике Башкортостан // Сообщение республиканского управления статистики. – Уфа, 1992. – С. 1–2.
76. Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И. Бедность: где порог? // Вопросы экономики. – 1998. – № 2. – С. 61–72.
77. О нормативных актах Совета Министров Башкирской ССР, не соответствующих законам Башкирской ССР: Постановление Президиума Верховного Совета Башкирской ССР // Советская Башкирия. – 1992. – 11 февр.

<p>78. Основные направления развития рыночных отношений в агропромышленном комплексе России // Экономика с.х. и перераб. предприятий. – 1998. – № 2. – С. 9–18.</p>
<p>79. О ходе аграрной реформы в Республике Башкортостан // Сообщение республиканского управления статистики. – Уфа, 1992. – С. 1–2.</p>
<p>80. Павлов К.В., Шишкин М.И. Теория экономического ядра. – Ижевск: УдГУ, 1996. – 92 с.</p>
<p>81. Пашков А.И. Экономические проблемы социализма. – М.: Наука, 1970. – С. 528.</p>
<p>82. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. В 2-х т. Пер. с итал. – М.: Прогресс, 1976. – Т. 1. – 840 с.</p>
<p>83. Перламутров В.Л. Первоочередные меры по стабилизации российской экономики // Пути стабилизации экономики России / Под ред. Г.Б.Клейнера. – М.: Информэлектро, 1999. – С. 26–45.</p>
<p>84. Петриков А. Крупные сельскохозяйственные предприятия и изменение социально-экономической структуры аграрного сектора // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 5. – С. 13–17.</p>
<p>85. Политическая экономия: Словарь / Под ред. М.И.Волкова. – М.: Политиздат, 1979. – 463 с.</p>
<p>86. Политическая экономия: Учебник / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин, О.И.Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.</p>
<p>87. Полосин В. Не превратить орла в одноглавого // Российская газета. – 1993. – 2 мар.</p>
<p>88. Попов А. Об инвестировании АПК // Российский экономический журнал. – 1998. – № 4. – С. 76–83.</p>
<p>89. Попов А.И. Специфика самоуправления – в единстве государственного и муниципального управления // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 119–135.</p>
<p>90. Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-</p>

технический прогресс). – М.: Наука, 1990. – 316 с.
91. Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. – М.: Инст-т гос-ва и права РАН, 1998. – 168 с.
92. Предпринимательство в сельском хозяйстве: правовые и экономические вопросы. – М.: ДеКА, 1998. – 344 с.
93. Прибавочный продукт АПК / В.А.Тихонов, Ю.Е.Орликовская, В.Н.Соловьев. – М.: Наука, 1983. – 287 с.
94. Программа стабилизации экономики Башкирской ССР и перехода рыночным отношениям // Советская Башкирия. – 1991. – 22 февр.
95. Программа углубления аграрной реформы в Республике Башкортостан / Кабинет министров Республики Башкортостан. – Уфа, 1994. – 10 с.
96. Проект программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Республики Башкортостан на 1993 год // Советская Башкирия. – 1993. – 10 мар.
97. Прожиточный минимум в Российской Федерации / Под ред. В.А.Январева, В.Г.Зинина, В.Н.Бобкова. – М., 2000. – 387 с.
98. Прудон П.Ж. Бедность как экономический принцип. – М., 1908. – 29 с.
99. Путилов С. Планете угрожают «хлебные войны»? // Континент. – 1997. – № 5. – С. 11.
100. Путин В. Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной // Известия. – 2008. – 11 февр. – С. 4–5.
101. Пути стабилизации экономики России / Под ред. Г.Б.Клейнера. – М.: Информэлектро, 1999. – 188 с.
102. Пчелинцев О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 4. – С. 5–25.
103. Развитие социальной сферы, уровень жизни и занятость населения

в 2000 году. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 181 с.
104. Развитие экономических отношений в АПК Республики Башкортостан: Сб. ст.– Уфа, 1999. – 213 с.
105. Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 302 с.
106. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / Под ред. А.И.Татаркина. – Екатеринбург: УрО РАН, 1988. – 638 с.
107. Республика Башкортостан и отдельные регионы Российской Федерации: Стат. обзорение / Комитет гос. статистики Республики Башкортостан. – Уфа, 2006. – 88 с.
108. Ржаницина Л. Выход – не в адресности, а в развитии «социальной самозащиты граждан» // Человек и труд. – 1999. – № 7. – С. 31–33.
109. Ржаницина Л.С. О бедности в России: причины, состав, профилактика // Семья в России. – 1997. – № 3. – С. 11–17.
110. Римашевская Н. Социальное дно России // Власть. – 1999. – №9. – С. 30–34.
111. Римашевская Н.М. Обеднение населения и «социальное дно» России // Народонаселение. – 1999. – № 2. – С. 6–26.
112. Руцкой А,В. Выступление на VII съезде народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. – 1992. – 5 дек.
113. Сайфуллин Ф. Агропромышленный комплекс: нужна программа на перспективу // Экономика и управление. – 1997. – № 6. – С. 9–12.
114. Салуцкий А. Бедные и богатые: деревня сегодня. – М.: Профиздат, 1989. – 303 с.
115. Селу государственную поддержку: Доклад Председателя Совета Министров РБ на 11-й сессии Верховного Совета РБ 3 апреля 1992 года // Советская Башкирия. – 1992. – 8 апр.
116. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Стат. сб. / Комитет гос. статистики Республики Башкортостан. – Уфа, 2001. – 76 с.

117. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Стат. сб. / Госкомстат РБ. – Уфа, 2005. – 105 с.
118. Сиразетдинов Ф.Х. Интеграция зерноперерабатывающих предприятий с животноводством // Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства Республики Башкортостан. – Уфа, 2000. – С. 338–353.
119. Скрынник Е.Б. Использование новых финансовых инструментов в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» // Деньги и кредит. – 2006. – № 8. – С. 46–48.
120. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: Учебник. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2001. – 368 с.
121. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1600 с.
122. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – 752 с.
123. Соловьев В.Н. Роль сельского хозяйства в формировании национального дохода: Методология и методы измерения.– М.: Наука, 1983. – 136 с.
124. Состав и материальное положение малоимущего населения // Вопросы статистики. – 1999. – № 12. – С. 33–41.
125. Социальная защита населения: Учеб.-практ. пособ. – М.: Рос. гос. социальный ун-т, 1993. – 42 с.
126. Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения: Сб. ст. / Под ред. А.Ослунда. – М., 1996. – 168 с.
127. Социальная политика государства: По материалам Всерос. конф. «Проблемы регулирования социальной политики государства: состояние и перспективы» / Под ред. В.Ф.Уколова. – М.: Луч, 1997. – 398 с.
128. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 1992 году // Советская Башкирия. – 1993. – 4 февр.

129. Статистический ежегодник Республики Башкортостан: Стат. сб. в 2-х ч. / Террит. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2006. – Ч. I. – 204 с.
130. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (1996 – 2000 гг.) и долгосрочную (до 2005 г.) перспективу (концептуальные основы) // Экономика и управление: Научно-практ. журнал / Академия наук Республики Башкортостан; Башкирская академия госслужбы и управления. – Уфа: РИО БАГСУ, 1996. – №4. – С. 3–69.
131. Такумбетов М.И., Султанов М.К. Методические вопросы экономической (денежной) оценки земель // Дифференциальный доход и экономическая оценка земель / Отдел экономических исследований Башкирского филиала АН СССР. – Уфа, 1974. – С. 4–26.
132. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник: Учебное пособие / Под ред. В.Н.Волковой и А.А.Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 848 с.
133. Трофимов А.И. Против Капитала К. Маркса: Учение о технической ренте. – М., 1910. – 294 с.
134. Хабибуллин Р.Г. Рентная концепция инфляции: Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Уфа, 2007. – 186 с.
135. Холостова Е.И. Социальная работа на селе: История и современность. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. – 136 с.
136. Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. – 1994. – № 3. – С. 54–61.
137. Черняков Б.А. Аграрный сектор США на рубеже веков // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 7. – С. 50–56.
138. Шайхетдинов Ф.Р. Эквивалентные экономические отношения как фактор устойчивости сельскохозяйственного предпринимательства: Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Уфа, 2007. – 185 с.

139. Шестернина М.В. Формирование и функционирование региональных финансово-промышленных групп (на примере Республики Башкортостан): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Уфа, 1998. – 24 с.
140. Шишкин М.И., Исправников Н.Р., Трикоз Р.С. Контуры новой экономики. – Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1993.
141. Шишкин М.И., Ильин Ю.А. Многоукладная экономика: методология и практика. – Ижевск: Изд-во «Шеп», 2001.
142. Шишкин М.И., Павлов К.В. Патозкономика (патологические процессы в экономике). – Ижевск: Изд-во «Шеп», 2002.
143. Шишкин М.И., Ануфриев В.Н., Петрова О.Л. Продовольственный рынок в промышленно развитом регионе. – Ижевск: Изд. дом УдГУ, 1999.
144. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – 255 с.
145. Шпильфойгель Д. Общественность и бюрократия: Кто кого? // ЭКО. – 1989. – № 4. – С. 45–47.
146. Шутьков А. Проблемы вывода агропромышленного комплекса из кризиса // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 1. – С. 4–17.
147. Шутьков А. Управление и аграрная политика // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 9. – С. 10–16.
148. Экономика АПК региона: проблемы, тенденции, перспективы развития. – Екатеринбург–Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2000. – 291 с.
149. Экономика АПК. Общие закономерности развития агропромышленного комплекса: Курс лекций / И.Б.Загайтов, К.С.Терновых, В.И.Коротченков, А.К.Камалян. – Воронеж, 1999. – 288 с.
150. Экономика Башкортостана / Под ред. Х.А.Барлыбаева. Изд-е Башкирск. госун-та. – Уфа, 1998. – 552 с.
151. Экономика России в 1992 году // Российская газета. – 1992. – 3 февр.

152. Экономические и социальные проблемы развития АПК на рубеже XXI века: Сб. ст. (I часть). – Уфа, 2000. – 196 с.

153. Экономические проблемы развития АПК в Республике Башкортостан. – Уфа, 1995. – 230 с.

154. Яковлев Р.А, Без реформирования заработной платы экономика страны будет топтаться на месте // Человек и труд. – 1997. – № 12. – С. 68–72.

Приложение 1

Таблица 1

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций
Республики Башкортостан за 1991–2005 гг.

Показатели	Годы															
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Рентабельность продукции сельского хозяйства, %	36,5	97,0	61,2	11,3	21,2	2,2	-8,2	-29,6	11,1	12,8	14,1	1,7	7,4	9,3	8,2	11,3
Общее количество организаций, ед.	943	986	998	1009	992	984	974	1012	997	990	1004	1030	1014	1086	1131	1227
Число убыточных организаций, ед.	40	12	24	335	123	394	601	939	330	307	274	404	254	187	272	141
То же в % от общего количества	4,2	1,2	2,4	35,2	12,4	40,0	61,7	92,8	33,1	31,0	27,3	39,2	25,0	17,2	24,1	11,5

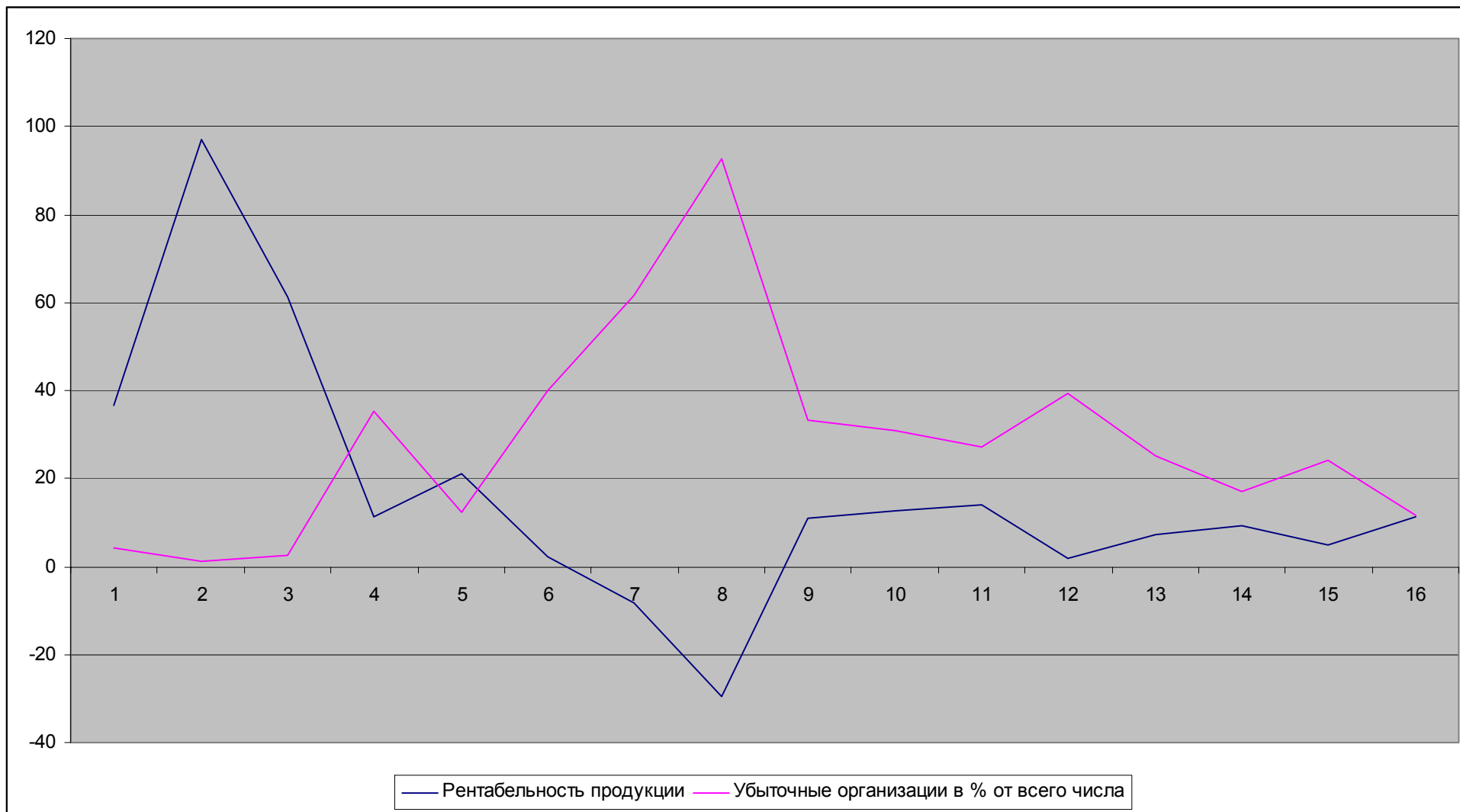

Рис. 1. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан за 1991–2005 гг.

Приложение 2
 Финансово-экономическое состояние сельского хозяйства
 в Республике Башкортостан и его отраслей

Таблица 1¹Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций¹

Показатели	Годы							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Число сельскохозяйственных организаций (на конец года), ед.	909	992	990	1004	1030	1014	1086	1131
в том числе убыточных:	24	123	307	274	404	253	187	272
в процентах от общего числа сельскохозяйственных организаций	2,6	12,4	31,0	27,3	39,2	25,0	17,2	24,1
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, руб.	174,8	241,9	1714,4	1810,1	1718,5	2434,1	2170,2	2625,1
Балансовая прибыль, млн. руб.	0,7	470,8	734,9	854,3	101,2	285,3	2712,3	544,9
Субсидии, полученные из бюджета на сельскохозяйственную продукцию, млн. руб.			695,5	640,6	452,6	378,3	314,8	138,2
Прибыль, полученная от реализации сельскохозяйственной продукции, млн. руб.	723,5	-61,5	385,5	657,4	-299,4	290,7	616,0	750,5
в том числе от реализации:								
продукции растениеводства	355,5	155,0	1181,5	1107,6	464,5	948,4	1075,1	697,3
продукции животноводства	368,0	-	-796,0	-450,2	-763,9	-657,7	-459,1	53,2
Рентабельность всей хозяйственной деятельности, процентов	33,0	21,2	7,7	8,3	1,0	3,0	25,4	5,0
Рентабельность продукции сельского хозяйства, процентов	37,8	24,3	12,8	14,1	1,7	7,4	9,3	8,2
в том числе:								
продукции растениеводства	75,6	82,0	43,0	42,8	25,9	42,6	39,0	23,0
продукции животноводства	25,5	3,3	-6,9	-4,8	-11	-10,4	-6,6	1,1

¹ Данные приведены по крупным и средним сельскохозяйственным организациям на основании специализированных форм бухгалтерской отчетности. Здесь и далее в таблицах раздела знак (-) означает убыток или уровень убыточности.

¹ При подготовке таблиц 1–11 данного приложения использованы материалы статистических сборников: Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: Стат. сб. / Территор. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2005. – 100 с.; Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: Стат. сб. / Территор. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2006. – 103 с.; Сельское хозяйство Республики Башкортостан / Территор. орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2005. – 105 с.; Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан / Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. – Уфа, 2007. – 71 с. и др.

Таблица 2

Задолженность организаций сельского хозяйства
(на конец года; миллионов рублей; до 1998 г. – млрд. руб.)

Показатели	Годы						
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Суммарная задолженность по обязательствам	4446	12064	18136	18556	19445	15038	14563
в том числе просроченная	3047	9817	13001	14271	13775	9780	8697
Из суммарной задолженности							
кредиторская задолженность	3975	11675	15131	16910	17266	12938	11938
в том числе просроченная	2889	9618	12760	13978	13532	9569	8479
задолженность по кредитам банков и займам	471	389	3005	1646	2179	2100	2625
в том числе просроченная	158	199	241	293	243	211	218
Дебиторская задолженность	1247	2816	3918	4378	4104	3895	3865
в том числе просроченная	829	2006	2303	3102	2968	2708	1931

Таблица 3

Число организаций сельского хозяйства,
имеющих просроченную задолженность (на конец года)

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Число предприятий – всего	1150	1190	1208	1176	1129	1129
в том числе имеющих просроченную задолженность:						
кредиторскую	1086	1113	1109	1047	1007	944
дебиторскую	1037	1071	1078	1009	962	891

Таблица 4

Просроченная кредиторская задолженность организаций сельского хозяйства (на конец года)

Показатели	Годы									
	2001		2002		2003		2004		2005	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Просроченная кредиторская задолженность – всего	12760	100	13978	100	13532	100	9569	100	8479	100
поставщикам	2058	16,1	5635	40,3	4896	36,2	4276	44,7	3851	45,4
по платежам в бюджет	4192	32,9	2524	18,1	2752	20,3	1791	18,7	1698	20,0
по платежам в государственные бюджетные фонды	10641	83,4	4914	35,2	5066	37,4	2058	21,5	1920	22,6

Таблица 5

Просроченная дебиторская задолженность организаций сельского хозяйства (на конец года)

Показатели	2001		2002		Годы 2003		2004		2005	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Просроченная дебиторская задолженность –										
всего	2303	100	3102	100	2968	100	2708	100	1931	100
покупателей	2146	93,2	2371	76,4	2396	80,7	2420	89,4	1669	86,4
госзаказчиков										
по оплате за поставленную продукцию	25	1,1	14	0,5	8	0,3	3	0,1	2	0,1
Из общей просроченной задолженности длительностью свыше 3 месяцев	2004	87,0	2814	90,7	2704	91,1	2546	94,0	-	-

Таблица 6

Задолженность покупателей и поставщикам организаций сельского хозяйства (на конец года)

Показатели	2001		2002		Годы 2003		2004		2005	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Задолженность покупателей –										
всего	3397	100	3091	100	3304	100	3191	100	2999	100
в том числе просроченная	2146	63,2	2371	76,7	2396	72,5	2420	75,8	1669	55,7
Задолженность поставщикам –										
всего	7290	100	7007	100	6459	100	5872	100	5626	100
в том числе просроченная	5854	80,3	5635	80,4	4896	75,8	4276	72,8	3851	68,5

Таблица 7

Средние цены производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию
(в среднем за год; рублей за тонну)

Продукция	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Зерно	1591,1	2095,4	2037,3	1421,5	1921,2	2904,6	2713,3
из них:							
пшеница	1882,5	2234,9	2122,9	1698,3	2273,3	3172,0	2903,7
рожь	1236,5	2114,4	1921,2	990,9	1423,1	2929,6	2288,8
просо	1328,0	1821,1	1916,5	1719,0	2148,4	2513,2	2452,9
гречиха	5857,6	4924,4	3247,1	3060,7	5114,4	5042,6	4653,5
ячмень	1276,3	1644,5	1782,0	1319,9	1838,7	2336,3	2505,8
зернобобовые	2523,7	3775,1	3826,0	2330,8	2660,5	3668,2	3334,4
овес	1127,0	1403,3	1484,2	1155,7	1458,6	2039,1	2245,6
Подсолнечник	3819,9	3349,6	3653,9	4261,4	4193,9	5191,2	5065,3
Сахарная свекла	547,2	701,8	966,1	1017,7	1064,9	1098,7	1160,6
Картофель	3613,2	4292,3	4380,3	4400,7	4860,0	4007,8	5032,5
Овощи – всего	5235,3	7130,4	8942,2	13341,1	15881,9	17899,5	20844,1
из них:							
помидоры	11646,3	13947,7	15373,5	18794,4	22593,8	21882,3	26571,1
огурцы	9894,7	11462,1	15727,2	18651,9	20988,4	24633,3	28593,3
лук репчатый	6041,4	4342,5	4610,2	7342,9	7090,7	11182,2	8311,7
капуста	1861,1	2692,3	2968,5	4365,9	4811,4	4173,2	5911,0
морковь	3435,2	3222,8	3517,6	5603,7	5436,1	7595,4	6823,3
свекла столовая	2918,4	3050,8	3336,9	3808,9	4145,4	4680,5	5301,9
Косточковые плоды	5950,0	7666,7	8333,3	13000,0	20000,0	9318,2	28000,0
Семечковые плоды	6113,0	4873,2	7134,2	7207,0	9702,3	9534,1	8087,4
Ягоды культурные	8382,7	10246,4	13977,6	16751,8	21714,3	33681,6	36258,0
Скот и птица (и живой массе)	11651,4	14767,2	20879,8	23153,1	24720,9	27824,2	35548,6
из них:							
крупный рогатый скот	10411,3	13047,5	18105,8	20472,9	20779,4	23919,0	30699,8
овцы и козы	9220,4	12763,3	18270,3	24033,6	25239,4	29307,9	37391,1
свиньи	14484,7	18338,7	26245,3	29285,9	36178,2	35502,5	47842,3
птица	16188,8	18911,7	27426,9	28823,5	26738,7	34160,0	40351,3
Молоко	2972,9	3403,7	4061,8	3614,4	4023,4	4775,1	5487,5
Яйца, за 1000 шт.	744,2	874,7	1107,9	1121,2	1090,9	1391,8	1472,4
Шерсть (в физической массе)	15643,2	23258,7	25361,3	23516,8	23848,1	27458,7	25227,0

Таблица 8

Индексы цен реализации продукции сельскохозяйственными организациями

(в процентах к предыдущему году)

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Темп роста цен за период с 1999 г. по 2005 г.
Продукция сельского хозяйства	234,3	123,6	114,0	90,1	114,9	122,5	112,0	4,69
Продукция растениеводства	263,7	129,7	97,6	74,0	133,2	134,0	96,7	4,26
Зерно	276,7	130,8	95,8	70,0	135,5	138,3	92,9	4,23
из них:								
пшеница	298,8	118,8	95,0	80,0	133,9	139,6	91,5	4,61
рожь	244,4	170,9	90,9	51,6	143,6	205,9	78,1	4,52
просо	219,2	137,1	105,3	89,7	125,1	117,0	97,6	4,06
гречиха	493,9	84,1	65,9	94,3	167,1	98,6	92,3	3,93
ячмень	252,7	128,9	108,4	74,1	139,3	127,2	107,2	4,97
зернобобовые	251,1	149,6	101,4	60,9	114,1	137,9	90,9	3,38
овес	240,8	124,5	105,8	77,9	126,2	139,8	110,1	6,18
Подсолнечник	251,7	87,7	109,1	116,6	98,4	123,8	97,6	3,34
Сахарная свекла	...	128,0	137,7	105,3	204,5	103,2	105,6	*
Картофель	297,1	118,8	102,1	100,5	110,4	82,5	125,6	4,14
Овощи – всего	160,0	116,8	125,4	126,7	119,0	112,7	116,9	4,66
из них:								
помидоры	201,8	119,8	110,2	122,3	120,2	96,9	121,4	4,61
огурцы	196,3	115,8	137,2	118,6	112,5	117,4	116,1	5,68
лук репчатый	214,2	71,9	106,2	159,3	96,6	157,7	74,3	2,95
капуста	87,1	144,7	110,3	147,0	110,2	86,7	141,6	2,76
морковь	179,3	93,8	109,1	159,3	97,0	139,7	89,8	3,56
свекла столовая	152,5	104,6	109,4	114,1	108,8	112,9	113,3	2,77
Косточковые								
плоды	170,0	127,8	108,7	162,5	200,0	46,6	311,1	11,13
Семечковые плоды	250,1	79,7	146,4	101,0	134,5	98,3	84,8	3,32
Ягоды культурные	166,0	122,2	136,4	119,9	129,6	155,1	107,6	6,70
Продукция животноводства	216,5	119,2	129,3	101,6	106,4	117,0	119,4	5,04
Скот и птица (в живой массе)	207,4	124,7	140,7	111,5	105,9	112,6	128,2	6,20
из них:								
крупный рогатый скот	219,2	125,3	138,8	113,1	101,5	115,1	128,3	6,46
овцы и козы	194,6	138,4	143,1	131,5	105,0	116,1	127,6	7,88
свиньи	194,0	126,6	143,1	111,6	123,5	98,1	134,8	6,40
птица	186,2	116,8	145,0	105,1	92,8	127,8	118,1	4,64
Молоко	255,2	114,5	119,3	89,0	111,3	118,7	114,9	4,71
Яйца, за 1000 шт.	159,0	117,6	126,6	101,2	97,3	127,6	105,8	3,15
Шерсть (в физической массе)	299,1	148,7	109,0	92,7	101,4	115,1	91,9	4,82

Средние цены на основные виды материально-технических ресурсов,
приобретенных сельскохозяйственными организациями
(в среднем за год; рублей; поданным выборочного наблюдения)

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Горючее и смазочные материалы, за т	3387	6080	6652	7422	7582	10791	14548
в том числе:							
бензин автомобильный	3619	6718	7131	7883	7842	12063	15515
топливо дизельное	3215	5805	6397	7170	7429	10228	14197
масла смазочные (нефтяные)	5593	9238	9269	10124	10675	15003	17793
мазут	100	1350	2848	3967	3400	-	3283
Комбикорма, за т	1	2910	3408	3670	3817	5805	5374
Цемент, за т	141	672	839	1133	1091	1350	2438
Кирпич строительный, за 1000 условн. кирпичей	1041	1458	1916	2608	2723	3037	4951
Электроэнергия на произв. нужды, за 1000 кВт. ч.	235	372	491	578	668	865	912
Уголь, за т	349	511	675	817	847	1094	772
Газ природный за 1000 куб. м	325	447	559	663	774	1050	1288
Газ сжиженный за т	1696	2698	3878	4079	5682	6063	7981

Таблица 10

Индексы цен приобретения промышленной продукции и услуг
сельскохозяйственными организациями
(в процентах к предыдущему году)

Показатели	Годы						
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Промышленная продукция и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями – всего	167,1	152,2	116,7	112,7	113,2	129,8	116,3
Промышленная продукция, из нее:							
сельскохозяйственные машины и оборудование для растениеводства	147,6	134,8	116,3	124,2	106,3	125,0	110,5
машины и оборудование для животноводства и кормопроизводства	152,9	135,2	118,1	107,7	111,1	115,7	108,9
тракторы	147,9	136,6	117,7	147,1	110,4	113,0	107,3
автомобили	149,3	134,4	116,3	107,5	106,0	117,0	108,5
минеральные удобрения	125,4	128,4	129,4	102,1	118,2	157,6	122,2
горючее и смазочные материалы	188,4	182,1	108,2	103,6	115,2	140,2	129,3
комбикорма	178,7	143,9	118,6	124,8	97,2	117,8	99,4
строительные материалы	125,3	146,9	127,5	121,0	112,1	114,3	113,3
лесные материалы	134,2	136,5	127,5	108,7	104,7	108,9	107,9
электроэнергия (на производственные нужды)	153,5	157,1	129,8	118,3	120,8	122,7	108,2
топливо	112,6	136,9	126,7	128,0	130,2	120,0	119,4
Услуги	167,5	140,9	120,3	99,5	106,7	110,5	109,9

Таблица 11

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в процентах от хозяйств всех категорий)

Показатели	1990	1995	2000	2002	2003	2004	2005
Сельскохозяйственные организации							
Зерно (в весе после доработки)	100,0	97,9	97,6	93,1	90,9	89,3	86,5
Сахарная свекла (фабричная)	100,0	98,9	97,8	92,3	86,5	86,9	85,5
Семена подсолнечника	99,2	98,3	96,8	90,0	88,0	85,9	83,1
Картофель	18,8	5,1	3,5	2,1	1,9	2,5	2,6
Овощи	74,5	20,4	18,5	11,9	11,7	11,9	12,4
Скот и птица на убой (в живом весе)	60,6	43,3	32,2	29,3	26,7	24,9	24,3
Молоко	65,0	53,8	42,0	31,5	31,0	30,0	28,8
Яйца	62,5	64,6	63,2	56,3	58,4	61,3	62,7
Шерсть	66,6	44,5	13,8	6,3	4,0	2,9	2,4
Мёд	40,0	30,2	24,0	21,0	15,4	15,7	14,0
Хозяйства населения							
Зерно (в весе после доработки)	0,0	0,3	0,0	-	-	-	-
Сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	1,8	4,0	2,6	3,2
Семена подсолнечника	0,8	-	-	-	-	-	-
Картофель	81,2	94,6	96,2	97,5	97,1	96,5	96,6
Овощи	25,5	78,2	79,8	86,5	85,0	84,6	83,4
Скот и птица на убой (в живом весе)	39,4	56,3	67,3	69,5	71,3	72,6	72,9
Молоко	35,0	45,7	57,3	66,7	65,8	65,9	66,7
Яйца	37,5	35,1	36,6	43,3	41,2	38,0	36,7
Шерсть	33,4	54,9	85,2	92,2	93,9	94,2	95,0
Мёд	60,0	68,1	73,3	75,3	80,5	79,4	80,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Зерно (в весе после доработки)	0,0	1,8	2,4	6,9	9,1	10,7	13,5
Сахарная свекла (фабричная)	0,0	1,1	2,2	5,9	9,5	10,5	11,3
Семена подсолнечника	-	1,7	3,2	10,0	12,0	14,	16,9
Картофель	0,0	0,3	0,3	0,4	1,0	1,0	0,8
Овощи	-	1,4	1,7	1,6	3,3	3,5	4,2
Скот и птица на убой (в живом весе)	0,0	0,4	0,5	1,2	2,0	2,5	2,8
Молоко	-	0,5	0,7	1,8	3,2	4,1	4,5
Яйца	-	0,3	0,2	0,4	0,4	0,7	0,6
Шерсть	-	0,6	1,0	1,5	2,1	2,9	2,6
Мед	-	1,7	2,7	3,7	4,1	4,9	5,6